

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ.Ж.БАЛАСАГЫНА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

На правах рукописи

УДК 34. 340.1 (574)

Айдарбекова Гульнара Бейшекеевна

**ФЕНОМЕН ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

12.00.01 - теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Диссертация

на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:

Заслуженный юрист
Кыргызской Республики,
доктор юридических наук,
профессор Токтобаев Б.Т

Бишкек-2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН	
1.1 Феномен кочевничества в евразийской правовой науке.....	13
1.2 Правовая культура как социальное и правовое явление действительности.....	20
1.3 Формирование национальной правовой культуры	45
1.4 Правопонимание как идейное основание обычно-правовой культуры кочевников евразийской цивилизации	52
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЗНАНИЯ ОБЫЧНО- ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	
2.1 Методологический инструментарий исследования правовой культуры общества.....	74
2.2 Правовая культура кочевников в советский период.....	87
2.3 Правовое наследие кочевников и современное кыргызское общество ...	94
ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КР	
3.1 Менталитет и его влияние на правосознание современного общества...115	
3.2 Проблемы развития современного состояния правовой культуры	131
ГЛАВА 4. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ	
4.1 Правовая культура современного образа личности, его взаимоотношений с государством.....	154
4.2 Правовая культура государственных органов.....	172
4.3 Прогнозирование состояния и развития правовой культуры в Кыргызской Республике.....	206
ВЫВОДЫ	244
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	249
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	250

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящий период общественно-политическая и общественно-правовая мысль единодушна в том, что сохранение единства нашего государства, упрочение его позиций на международной арене невозможно без опоры на национальные традиции (в том числе и правовые), а также на признанные всем мировым сообществом «общечеловеческие ценности», в том числе в рамках формирования национальной идентичности. При этом утверждается, что далеко не все то, что характеризуется как "общечеловеческие ценности" воспринимается всеми обществами одинаково.

Неслучайно, в этом плане в условиях построения демократического и правового государства в Кыргызской Республике разработаны и приняты ряд государственно значимых программ, доктрин, отражающие основные векторы социально-правового развития по сохранению национальных ценностей – составной части духовной культуры народа, формирующихся на основе самобытных идей и незыблемых народных правил, берущих свое начало с далеких времен и передающихся из поколения в поколение [1].

Очевидно, что возникает необходимость в определенной культурной и правовой политике, основанной на новом подходе к праву, переосмыслении его роли в общественном процессе, понимании его как института, обеспечивающего идеи справедливости, равенства, свободы, гуманизма.

Изменение функциональной роли государства в жизни общества и приведение ее в соответствие с общечеловеческими ценностями дают возможность по-новому взглянуть и на роль правовой культуры в обществе, характеризующей ценностный срез правовой реальности, уровень ее поступательного развития, включенность в нее правового наследия кочевой цивилизации.

В связи с этим актуальным представляется вопрос об истоках правовой культуры кыргызского общества, о соотношении общечеловеческой и национальной правовой культуры. Поэтому, обращение

к правовой культуре наших предков кочевников-кыргызов необходимо для того, чтобы дать объективный анализ той правовой системе, которая позволила сохраниться нашей государственности и нации.

Следует отметить, что, несмотря на различные изменения, происходящие в кочевых территориях кыргызского народа, – его правовая культура долгие годы оставалась консервативной, неизменной. Этот феномен сегодня вызывает обоснованный интерес как одно из ценностных наследий тюркской кочевой цивилизации.

Исторический опыт показывает, что провозглашаемые в качестве универсальных детерминант «общечеловеческие ценности» не всегда приемлемы для конкретных национальных правовых систем. Механически переносимые шаблоны зачастую демонстрируют свою нежизнеспособность, так как не учитывают особенностей правовой культуры, сформировавшейся в данном обществе на данном этапе его исторического развития. В связи с этим актуальным является рассмотрение ценностных компонентов национальной правовой культуры.

Правовая культура есть показатель того, в какой степени в обществе происходят перемены в осмыслении роли права, каково сознательное отношение общества и индивидов к праву, к появлению новых правовых норм, в какой степени эмоциональное отношение влияет на правомерное или неправомерное поведение.

Следует подчеркнуть, что правотворческая и правоприменительная деятельность только тогда становится эффективной, когда в этих процессах, наряду с мощными самоорганизующими началами, приоритетное место занимает и сознательное, организующее творчество. В связи с этим отдельного анализа требуют факторы, влияющие на правовой климат и правовую культуру общества в период глобальных модернизационных преобразований.

Основная задача государственно-правовой системы на современном этапе заключается в том, чтобы создать такой юридический механизм, такой

правовой климат в обществе, который гарантировал бы реальную свободу личности, реализацию ее прав и свобод в единстве с ответственностью перед обществом, и мог бы реализовывать гуманистическую сущность правового государства, способствовать созданию благоприятных возможностей для свободного жизнепроявления индивидов, обеспечивать их правовую защищенность.

Возвращаясь к некоторым «заимствованиям» у Запада, отметим аспект, что, к сожалению, историческая, философская, теоретико-правовая мысль в бывших постсоветских государствах основывалась на принципах западной науки и не учитывала совсем или в частности генезис кочевых обществ, не уделялось должного внимания и кочевым цивилизациям.

Обращение автора к правовой культуре наших предков, необходимо для того, чтобы дать объективный анализ той правовой системе, которая позволила сохраниться нашей государственности и нации.

Изложенные обстоятельства послужили основаниями для выбора темы в контексте самостоятельного диссертационного исследования.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами, основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями. Тема диссертации связана с положениями Конституции КР; Национальной стратегии развития Кыргызской Республики до 2040г.; Национальной программы развития КР до 2026г.; Национальной программы о сохранении и развитии национальных традиций на 2022-2027 годы; Концепции правовой политики Кыргызской Республики на 2023-2026 гг., направленных на среднесрочную перспективу осуществления государством задач по повышению правовой культуры, формированию правового государства и гражданского общества.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – комплексное осмысление феномена правовой культуры кочевой цивилизации как целостного и многогранного явления, рассмотрение ее

историко-правовых и теоретико-методологических аспектов применительно к реалиям современного кыргызского общества.

Достижение указанной цели предполагает решение ряда взаимосвязанных **задач:**

Поставленная цель данного исследования достигалась путем решения следующих **задач:**

1. Рассмотрение феномена кочевничества в евразийской правовой науке;
2. Изучение правовой культуры как явления социальной и правовой действительности;
3. Рассмотрение процесса формирования национальной правовой культуры народа, ее духовных и культурно-исторических корней;
4. Исследование правопонимания обычно-правовой культуры кочевников Евразийской цивилизации;
5. Исследование методологических основ правовой культуры общества;
6. Рассмотрение правовой культуры кочевников в советский период;
7. Изучение правового наследия кочевников и его влияния на современное кыргызское общество;
8. Исследование духовных основ правовой культуры: менталитета, правосознания и правовой культуры, их соотношение;
9. Анализ проблем, влияющих на развитие современного состояния правовой культуры в КР;
10. Рассмотрение правовой культуры личности и его взаимоотношений с государством;
11. Исследование вопросов правовой культуры государственных органов и условий ее повышения;
12. Обоснование и прогноз состояния правовой культуры общества и дача практических рекомендаций, направленных на повышение правовой культуры общества в Кыргызстане.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том,

диссертация является комплексным самостоятельным исследованием феномена правовой культуры кыргызского общества в условиях кочевой государственности в контексте евразийской цивилизации в его преломлении на современную действительность. Автором рассмотрена теория правовой культуры и ее социально-правовые основы развития в современном обществе; рассмотрены вопросы формирования национальной правовой культуры; проанализировано правопонимание как элемент становления и развития правовой культуры кочевников евразийской цивилизации; выявлены вопросы влияния правового наследия (правового менталитета, идеологии, правосознания) на гражданское общество; исследование проблемных вопросов современного состояния правовой культуры и прогнозирование, внесение предложений по совершенствованию государственной политики Кыргызской Республики по повышению правовой культуры общества.

Практическая значимость исследования. Материалы и результаты диссертационного исследования могут быть применены при совершенствовании законодательства по повышению правовой культуры общества на основе использования национальных традиций и предшествующего опыта.

Изучение правового наследия кочевой цивилизации обогатит содержание современной историко-правовой науки в Кыргызстане, что послужит толчком для проведения дальнейших научных изысканий по данной проблематике.

Диссертационное исследование может найти применение в учебном процессе в высших учебных заведениях по теории и истории государства и права, конституционному праву, истории политических и правовых учений, истории и методологии юридической науки, философии права, антропологии права и спецкурсах по повышению правовой культуры обучающихся.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Определено, что кочевая цивилизация Евразии в силу специфического

образа жизни номадов, в историческом аспекте создала «этнические массивы» (гуннский, тюркский, китайский, славянский), где появлялись самые ранние формы государства и государственности. В целом, они отличались друг от друга, но что самое главное — у них был единый этнический генетический код.

2. Обосновано, что правовая культура как цивилизационный феномен представляет собой сформировавшуюся в процессе социального развития совокупность правовых явлений (правовые ценности, правосознание, действующее законодательство, правомерное поведение, юридическая практика, законность, конституция и др.), которая позволяет обеспечить правомерный образ жизни социумов;

3. Определено, что понимание правовой культуры, представляющего собой правовые достижения, признанные всем человечеством, позволяет различить общецивилизационную и национальную культуру, определяемый социальной ментальностью и внутренним восприятием правовой реальности. Под формированием национальной правовой культуры понимается признание неотъемлемых общечеловеческих ценностей, вместе с тем имеющей свою специфику, обусловленную определенным ходом истории, национальной традицией, особенностями социально-политического устройства, географической –природной среды и т. д.;

4. Обосновано, что правопонимание правовой культуры кочевников Евразийской цивилизации строилось в рамках обычно-нормативной системы (идеи свободы, гуманизма, морально- нравственных идеалов и демократических принципов, наличия особых институтов власти), обеспечивавших сохранность обычаев народа и охватывало несколько исторических этапов развития правовой культуры традиционного кыргызского общества;

5. Определено, что наиболее продуктивным для определения понятия правовой культуры представляется культурологический подход как методологическая позиция, раскрывающая единство философского,

антропологического и социологического аспектов рассмотрения правовой культуры как исторически сложившейся относительно самостоятельной разновидности духовно-материальной культуры, которая отражает качественное состояние правовой системы (степень совершенства и эффективности права, правосознания и юридической практики), уровень правового развития личности (ее представлений, идей, установок, знаний, умений, убеждений, действий, навыков и т. п.);

6. Обосновано, что утверждение о том, что правовая культура кочевников исчезла в советский период неверно, т.к. духовно-нравственное начало передается «генетическим кодом», т.е. определенной социально-правовой памятью общества и связана с модернизацией смены условий развития рассматриваемого объекта;

7. Определено, что в правовом наследии кочевников в современном кыргызском обществе остаются отпечатки кочевой мобильности (приспособленность к процессам миграции), сила и авторитет общественного мнения, культ семьи и семейных отношений, коллективная солидарность, приоритет духовных ценностей, заложенных на конституционном уровне и т.д.;

8. Установлено, что менталитет отражает этническую самобытность любого общества, обусловленное социальными, этническими, религиозными, научными, культурными и иными стереотипами мышления людей, где правовая ментальность шире правосознания, так как охватывает и психологические, и нравственные, и исторические особенности мышления, сознания и представления людей о праве. Считаем, что категория «правовой менталитет» не должна подменять собой понятие «правосознание» и «правовая культура»;

9. Обосновано, что проблемами в развитии современного состояния правовой культуры является ее деформация, представляющая собой негативное социально-правовое явление, характеризующееся искаженностью взглядов, идей, представлений, знаний и отношений общества и отдельных

индивидов к праву, законности, правосудию. Наиболее опасной формой правовой деформации является правовой нигилизм, правовой идеализм, правовой эгоизм.

10. Определено, что в период перехода к новым ценностям и преобразованиям общественных отношений развитие правовой культуры современного образа личности нуждаются в новом переосмыслении, что выражается в стимулировании личности участвовать в процессах создания и изменений законов через институты общественных слушаний, консультаций, через кампании по повышению правовой осведомленности и уважения к правам других. От того, насколько социум и его члены воспримут правовые идеи и правовые ценности, закрепленные в основном законе страны, зависит формирование правового государства и гражданского общества.

11. Обосновано, что формирование правового государства и гражданского общества в Кыргызстане зависит от реального повышения правовой культуры государственных органов. Особое значение имеет правовая культура законодателя и судей. Правовая культура законодателя является основой для оценки принимаемых законов с точки зрения их соответствия интересам человека и гражданина, различных слоев и социальных групп общества. Правовая культура судей тесно связана с духовностью и нравственностью;

12. Необходимо учитывать, что кочевая цивилизация имеет свои уникальные правовые нормы и обычаи и поэтому прогнозирование правовой культуры кочевой цивилизации в Кыргызстане требует комплексного подхода, учитывающего как традиционные, так и современные аспекты правового регулирования, что позволит создать гибкую и адаптивную правовую культуру. Важно вовлекать местные сообщества в процесс разработки и реализации правовых норм. Это может способствовать более глубокому пониманию и принятию правовых норм, что в свою очередь укрепит правовую культуру.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельно выполненным научным исследованием. Выносимые на защиту положения диссертационной работы, разработаны диссертантом лично.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите заседанием кафедры теории и истории государства и права и международного права Юридического института Кыргызского национального университета им.Ж.Баласагына.

Основные теоретические разработки и положения, выносимые на защиту, апробированы в докладах, представленных автором на международных и республиканских научных мероприятиях: «Правовая культура и эффективность механизмов реализации прав и свобод человека в Кыргызской Республике» (Юридический институт КНУ им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, 29-ноябрь, 2012); «Международной проектной сессии «Профилактика деструктивного социального воздействия на молодежь в сети Интернет в социальных сетях» (КРСУ им.Б.Н.Ельцина с участием федерального учреждения «МИРЭА — Российского технологического университета» РФ, КРСУ и КР, г.Бишкек, 17 ноябрь, 2023г.); международном круглом столе «Школа и вуз: психолого-правовые аспекты дистанционного обучения в период пандемии. Опыт Кыргызстана и России» (Поволжский кооперативный институт (филиал), Прокуратура города Энгельса (г.Энгельс РФ, г.Бишкек, 18-ноябрь, 2020г.,); в работе круглых столов: «Современные тенденции развития отечественного законодательства: теория и правоприменительная практика», посвященная к дню Конституции КР» (Юридический факультет КНУ им. Ж. Баласагына, (г. Бишкек, 3 мая 2019 года); «Междисциплинарный тренд в гуманитарном» проекте будущего: философия, психология, право, теология, религиоведение (г.Саратов РФ, 26-февраль, 2020г.); в международно-практических конференциях: «Законодательство КР настоящее и будущее (1-Нурбековские чтения), посвященные 25-летию Конституции КР и 90-летию проф.

К.Нурбекова (КНУ им. Ж. Баласагына, г. Бишкек,11-май, 2018г.); «Развитие конституционализма в Кыргызской Республике – основа становления демократического государства» (Юридический институт КНУ им. Ж. Баласагына, г. Бишкек,30-май, 2023г.); «Тенденции и перспективы развития конституционного законодательства КР» (Юридический институт КНУ им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, 26 апрель, 2023г.); «Современные проблемы юридической науки», посвященной 100-летию со дня образования Кара-Кыргызской автономной области», а также к 95-летию проф.К.Курманова) (Юридический институт КНУ им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, 17-май, 2024 г.) и др.

Полнота отражения результатов диссертационного исследования.

Полученные научные результаты в ходе диссертационного исследования нашли отражение в опубликованных в рамках тридцати одной статьи, которые опубликованы в отечественных и зарубежных научных изданиях; в учебных, учебно-методических пособиях.

Структура и объем диссертационного исследования. Цель и задачи исследования определили структуру работы, состоящей из введения, четырех разделов, объединяющих двенадцать подразделов, выводов, практических рекомендаций и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

1.1 Феномен кочевничества в евразийской правовой науке

В условиях усиливающейся глобализации в XXI в. не только политики, но и исследователи озабочены вопросами принадлежности постсоветских государств к определенной типологии цивилизаций Востока или Запада, которая соответствовала бы их ментальной составляющей, выбору интеграции в политической, культурной, экономических сферах.

Определение выбора вектора развития является важнейшим фактором будущего развития конкретного государства.

Отсюда актуальными становятся проблемы становления и развития различных форм государственности и крайне важным является выбор современным исследователем общих подходов к изучению природы наличия государственности в кочевых обществах. В этом плане для этого выделим идеологический и методологический аспекты.

В формационной теории существования государственности К. Маркс и Ф. Энгельс и их последователи в основном обращались к способу производства античных государств и современным им европейским государствам. Ученые не проявляли интереса к природе восточных обществ, за исключением Индии и Китая, которым они не могли пренебречь, учитывая их колониальную сущность развития

Особое место уделялось Российской империи, считавшейся как бы последователем европейского пути развития государственности, конечно же, за исключением «окраин» России.

О роли кочевой цивилизации на Востоке все же были упоминания Ф. Энгельса в письме к К. Марксу, где отмечая уникальность истории Востока Энгельс писал, что «социальные движения на Востоке, быстрое возникновение больших городов в древности и в более поздние времена

объясняется именно вторжением больших масс завоевателей — кочевников [2].

Отсутствие частной собственности на землю, географические и климатические условия на Востоке, считали они, являлись основным фактором развития социальных явлений.

Как видно, из нашего поверхностного краткого анализа речи о наличии «кочевой государственности» у К. Маркса и Ф. Энгельса, а впоследствии и у В.И. Ленина нет.

Хотя эти же социальные движения Востока они характеризуют как «азиатский способ производства». И сегодня в науке истории государства и права наличествуют проблемы в определении — к какой формации должны отнести «азиатский способ производства».

«Азиатский способ производства» ничем не отличался от феодализма, поскольку и уровень производительных сил и способ извлечения и распределения прибавочного продукта в них был одинаков».

Цивилизационный подход к государственности вообще предполагает, что в отличие от материалистической, формационной теории государственность развивается по различным путям, а не идет по общему.

Малоизученность теории кочевой цивилизации как раз и заключается в том, что жесткая, устоявшая конструкция формационной теории не дает возможности исследовать более объективно и широко богатство духовно-культурной, цивилизационной сущности государственности кочевой Евразии, найти свое справедливое и достойное место в общемировой тенденции истории развития государств [3].

Тем не менее, на наш взгляд, возможна универсализация формационного и цивилизационного подходов при исследовании той или иной формы государственности. Иначе говоря, речь идет о социально-экономической и духовно-культурной сущности государственности.

Несомненно, реформы принесли России положительные результаты, но в дальнейшей истории развития российского государства появилось «заимствование» у Запада, которые не прижились в России.

Тем не менее данные направления общественной мысли, идеи прошли сложную эволюцию и трансформировались в XX и XXI в. и стали основой для модернизации многих стран в плане государственно-правового строительства.

Возвращаясь к некоторым «заимствованиям» у Запада, отметим аспект, что, к сожалению, историческая, философская, теоретико-правовая мысль в России, а также в бывших государствах СССР основывалась на принципах западной науки и не учитывала совсем или в частности генезис кочевых обществ, не уделялось должного внимания и кочевым цивилизациям.

Как точно отметил русский востоковед Ю.Н. Рерих, что «казавшиеся нам незначительные племена почти две тысячи лет волна за волной бросали по копыта своих коней могучие цивилизации и поработали целые народы. В жарком котле Центральной Азии плавилась судьбы многих народов, больших и малых».

Период с конца XIX века – по 1920-е годы характеризуется становлением основ кочевниковедения и концептуальных подходов в изучении проблем номадизма и кочевого скотоводства. С этим связано и появление первых научных работ, содержащих обзор и критический анализ предложенных историко-социологических концепций.

История изучения природы кочевой цивилизации в рамках евразийства рассматривалась учеными: Н.Я. Аристовым, Н.И. Гродековым, Г.Н. Потаниным, А.Н. Харузиным и др.

В советский период, начиная с 30-х годов XX века изучение проблем кочевничества получило более основательный и интенсивный характер, обозначился спектр различных взглядов и подходов, расширилась источниковедческая база исследований по кочевым обществам.

Анализ трудов предыдущих исследователей и их взглядов на историческое развитие кочевых обществ на данном этапе получил отражение в работах А.Н.Бернштама, А.Ю.Якубовского, Л.Н.Гумилева, И.Я.Златкина, Г.Е.Маркова, В.В. Радлова, В.В. Бартольда, С.М. Абрамзона, А.Н. Бернштама, К.И. Петрова, А.М.Хазанова, А.В.Попова, В.В.Грайворонского, М.А.Васильева, В.Кёнига, Л.Крейдера, Е.Геллнера, П.Бонте, Н.Э.Масанова, С.А.Васютина, Д. Кшибекова, С.Е. Толыбекова, К.Г.Ахсанова и др.

Позже активно примкнули к ним О.К. Караев, Ю.С. Худяков, В.Я. Бутанаев, Т.К. Чоротегин, Дж. Джунушалиев, О.Каратаев и др. В их научных трудах так или иначе рассматриваются вопросы государственности кочевников и источников права.

Вопросы государственности и обычного права номадов получили широкую дискуссию в трудах ученых С.Е. Толыбекова, С.З. Зиманова, Н.Н. Ильясова, К.Н. Нурбекова, В.Ф. Шахматова, А.Д. Грач, Г.Г. Пикова и др.

В литературе под их авторством собраны сведения об институтах обычного права кочевого общества в период проводимой политикой царской России (о праве собственности на землю; развития правоотношений в области брачно-семейных, наследственных и уголовно-правовых сферах).

Наконец, после развала СССР в бывших его государствах, в поисках национальной самоидентичности стали бурно развиваться исторические, философские, правовые исследования природы кочевой цивилизации Евразии и определения признаков государственности и его элементов: С.Г. Кляшторный, Н.Н. Крадин, С.К. Кожоналиев, Е.И. Кычанов, А. И. Мартынов, Н.Э. Масанов, Ж.О. Артыкбаев, А.И. Оразбаева, В.В. Трепавлов и др.

В современный период активно подключается целая плеяда ученых, отмечается бурный рост исследований по истории и теории государства и права. Особняком выделяется выдающийся ученый Л.Н. Гумилев, труды которого по достоинству можно отметить как исследования форм взаимоотношений кочевой цивилизации с оседлой, с присущим им культурных типов, который, по мнению Н.Н. Крадина [4], в условиях

методологического идеологического господства формационной теории первым интерпретирован им на основе цивилизационного подхода [5].

Л.Н. Гумилев выдвигает понятие «этнос», описывая его как несколько видов этнических систем, которые проходят типичные процессы этногенеза и взаимодействуя этносов [6].

Признаками таких этнических систем являются: 1) биологически обусловленное сообщество людей; 2) способность их приспособления к ландшафту; 3) осознание своего биологического единства в сообществе и противопоставления себя другим этническим системам.

Отсюда исходит стереотип поведения — образец восприятия и интерпретации, фильтрации информации при распознавании окружающего мира, основанной на предшествующем социальном опыте; общая история и происхождение; устойчивая эволюция данных этнических систем. На наш взгляд, уместно применить явление этнической системы: обозначить как существующие или существовавшие «этнические массивы». К ним можно отнести: гуннский, тюркский, славянский, германский, англо-саксонский, китайский и т.д.

В таких этномассивах в историческом аспекте появлялись самые ранние формы государства и государственности. В целом, они отличались друг от друга, но что самое главное — у них был единый этнический генетический код. Возможно появление этномассивов и по другим основаниям, например, религиозный фактор: исламский, христианский, буддистский и т.д.

Именно в таких этномассивах зарождаются различные формы государственности. Необходимо отметить, что государственность — это качественное состояние общества, при котором в результате эволюции может появиться конечный продукт — государство, а может, и нет.

Следует сказать, что кочевые народы оказали огромное влияние на развитие цивилизационных процессов на всём пространстве Евразии.

Своими передвижениями и миграциями кочевники склеивали разобщённые и сегментированные пространства, континенты, миры и цивилизации, делали их частью единого мирового цивилизационного пространства. Они ретранслировали материальные и духовные ценности, институциональные отношения, способствовали доколумбовой глобализации мира. Они внесли гигантский вклад в инновационное распространение достижений культуры и техники, способствовали развитию и распространению культурных стереотипов, институциональных отношений, развитию торговли. Товарные маршруты сквозь территорию номадов влияли как живой водный поток на развитие мировой цивилизации. Благодаря номадам мир стал единым, а цивилизационные системы взаимосвязанными.

На границах кочевого и оседлого миров возникали города как центры их взаимодействия и взаимовыгодного обмена. Особенно значительным был вклад номадов в развитие институтов государства.

История развития социально-политических структур кочевого мира евразийских степей не происходила одинаково в пределах обширного евразийского степного пояса. Этот процесс зависел от многих слагаемых, в ряду которых важное место занимала сложившаяся политическая ситуация в конкретном регионе. Кочевым обществам сложно было существовать без получения прибавочного продукта от оседлого земледельческого населения.

Успешно реализовать эту проблему кочевники могли, в основном используя силу. Чем могущественней земледельческая цивилизация, тем сильней и сплоченней должно быть соседнее кочевое сообщество.

На крайнем востоке степного пояса кочевому миру противостояло одно достаточно сильное в политическом и экономическом отношении государство – Китай после его объединения в 221 г. до н.э. Как реакция на это событие происходит консолидация кочевников и образование к северу от Китая сильного их объединения, именуемого «Империей хунну». Видимо, теми же условиями объясняется появление на границах Китая в более позднее время Тюркского каганата и Монгольского государства.

Греческое слово "nomad" происходит от nomas - "искатель пастбищ". В свою очередь, nomas восходит к слову nomos - "ограниченная область" (как в астрономии или автономии). Соответственно nomos происходит от nemein ("давать", "назначать"), выражающему состояние подчинения закону или порядку (слово number является здесь одно-коренным) [7].

На протяжении веков принципиальным оставалось стремление подвергнуть номадизм и своеобразной локализации, и своеобразной цивилизационной изоляции то в виде "исторического тупика", то в виде "особой альтернативы социальной эволюции". Этот поиск признаков продолжает оставаться в центре дебатов о природе номадизма и сегодня.

Г.Е. Марков, ведущий советский специалист по кочевникам Азии, в главе о теоретических проблемах кочевничества", например, объяснял возникновение номадизма так: Кочевничество возникало, развивалось и существовало главным образом там, где исчезали или отсутствовали возможности для достаточно продуктивного, хотя бы мотыжного земледелия.

На протяжении истории у кочевников была тенденция к оседанию на землю, но зачастую, встречая существенные препятствия, не реализовывалась, так как оседание могло быть связано с потерей независимости и подчинением государствам оседло-земледельческих областей [8, с.279].

Товарные маршруты сквозь территорию номадов влияли как живой водный поток на развитие мировой цивилизации. Благодаря номадам мир стал единым, а цивилизационные системы взаимосвязанными. На границах кочевого и оседлого миров возникали города как центры их взаимодействия и взаимовыгодного обмена [9].

Особенно значительным был вклад номадов в развитие институтов государства. Большинство государственных образований на территории Евразии в эпоху средневековья было создано в результате завоеваний кочевников.

Следует сказать, что кочевые народы оказали огромное влияние на развитие цивилизационных процессов на всём пространстве Евразии. Своими передвижениями и миграциями кочевники склеивали разобщённые и сегментированные пространства, континенты, миры и цивилизации, делали их частью единого мирового цивилизационного пространства. Они ретранслировали материальные и духовные ценности, институциональные отношения, способствовали глобализации мира. Они внесли гигантский вклад в инновационное распространение достижений культуры и техники, способствовали развитию и распространению культурных стереотипов, институциональных отношений, развитию торговли.

1.2 Правовая культура как феномен социальной и правовой действительности

Рассмотрение феномена «правовая культура» целесообразно начать с определения культуры как социального явления. Слово «культура» в переводе с латинского «cultura» означает возделывание, поклонение, почитание [10, с.303].

В современном, наиболее широком понимании, культура представляет искусственную среду обитания людей, созданную ими в дополнение к естественной, природной [11, с.68].

В отличие от естественной природы развивающейся по объективным законам (смена одного времени года другим; последовательность жизненных циклов; обусловленность жизнедеятельности флоры и фауны климатической средой обитания и т.п.), культура формируется в результате целенаправленной, природопреобразующей деятельности человека.

На ранних стадиях человеческого развития общественная культура воплотившая «ненаследственную память коллектива, выражающуюся в определенной системе запретов и предписаний» [12, с.487], позволила

человеческому сообществу выжить и одержать победу в борьбе за существование.

Создание искусственной среды обитания позволило человеку стать универсальным субъектом, способным обеспечить свое самосохранение и жизнедеятельность в различных природных и социально-исторических условиях.

Важен взгляд на человеческую историю не столько как на процесс выживания, а как на искусство жить в обществе и природной среде. Иначе говоря, как на культуру.

Первичное значение термина «культура» – обработанность, отесанность. Культура как результат воздействия на человека (и народ) ближнего и дальнего (во времени и в пространстве) окружения.

Традиционно культура человечества подразделяется на материальную и духовную. Однако материальная культура является в то же время и духовной. Духовная сторона в произведениях материальной культуры – есть заключенная в них разумная энергия людей (не только умственная, но и нравственная), которая служит лишь средством для реализации этого их материального содержания.

Нельзя не согласиться с тем, что ибо духовная культура наших предков - это наследие верований, обычаев и знаний, накопленных веками, потому что это наследие открывает человеку его беспредельность.

Люди являются и создателями культуры, и – одновременно – ее создателями. Человек создает то, чего нет в природе в готовом виде, “...при помощи специальной, целесообразной производительной деятельности, приспособляющей различные вещества природы к определенным человеческим потребностям”[13, с.51].

Это воздействие привело к “очеловечению” природы, в т.ч. и биологической природы самого человека. “Культура – это результат стремления человека создать силами своей воли, своего разума “вторую природу”, – писал Максим Горький. – Три человека строят культуру: ученый,

художник и рабочий” [14, с.405].

Масштабы этой “второй природы” с ходом истории человечества постоянно возрастают.

Особенно воздействие человека на природу увеличилось в конце XX века.

Культура как созданное человеком и создание самого человека выступает как всеобщая характеристика человеческого бытия, которая, однако, предстает в конкретно-исторических формах.

Изучение культуры невозможно в общем виде. Всегда необходимо иметь в виду конкретные историческое поле, территориальное пространство и народ.

Понятие "культура" употребляется для характеристики определенных исторических эпох (античная культура), конкретных обществ, наций и народностей (культура древних кочевников Центральной Азии, культура майя и т.п.), а также специфических сфер жизнедеятельности (художественная культура, управленческая культура, культура делопроизводства и т.п.). В более узком смысле культура понимается как сфера духовной жизни людей.

Отмечая социальный характер культуры, вместе с тем нельзя не сказать о том, что, создание «рукотворной природы», привело к изменению, а в ряде случаев и нарушению естественного природного баланса.

Так, одним из проявлений человеческой культуры является развитие искусственных средств нападения, опережающее совершенствование средств защиты и во всяком случае несопоставимое с естественными аналогами.

В контексте данного направления социального развития, безусловно, актуализируется не только проблема сохранения животного и растительного мира, но и самого социума.

В подобном представлении культура может не только способствовать сохранению и динамическому развитию общества, но и выступать в качестве деструктивного, разрушительного фактора.

Такая оценка, позволяет сделать вывод о том, что основной ценностной установкой культуры является обеспечение баланса сил и интересов членов сообщества, что, в свою очередь позволяет стабилизировать общественные отношения, создать условия для их эволюции.

Достижение подобного рода баланса связывается с наличием системы правил поведения регламентирующих отношение людей друг к другу и к окружающей естественной среде обитания. В таких правилах определяются масштабы возможного и должного (в т.ч. недопустимого) поведения.

При этом, наиболее важные для общества правила объявляются общезначимыми, а их реализация и охрана предполагает возможность принудительного обеспечения. Появление таких правил, по сути означает появление права.

В данном случае, безусловно, справедлива точка зрения И.Л. Честнова, о том что «...правовая культура – это все, что создано человечеством в сфере права» [15, с.5].

Взяв за общую посылку данное восприятие феномена правовой культуры, рассмотрим различные концептуальные подходы к его пониманию. В соответствии со структурой методологии юридической науки и совпадением объектов познания различных гуманитарных наук общественную культуру и правовую культуру как ее часть, возможно изучать на нескольких уровнях познания.

В философском плане, вне анализа общественного развития, правовая культура может быть представлена как специфический вариант существования права как материального явления.

В социологическом – термином культура называется та или иная форма общественной жизни, а правовая культура является частью общественной культуры и охватывает различные ее компоненты. То есть правовая культура есть сама юридическая жизнь во всем многообразии ее материальных и духовных факторов.

В формально-догматическом аспекте правовая культура совпадает со сложившимся правопорядком, а также с материальными и идеальными предпосылками его поддержания (обеспечения). В культурологии и в теоретической юриспруденции предпринимались попытки систематизировать самые разные подходы к определению культуры общей и культуры правовой. Высказываемые точки зрения с определенной долей условности можно разграничить следующим образом.

Во-первых, онтологическое понимание, акцентированное на отличиях общественной культуры от любой другой (общественная культура – универсальное свойство социальной жизни).

В этом случае понятие «культура» интерпретируется как синоним понятию «жизнь», а культура общественная рассматривается как ее частный случай.

При таком подходе характеристики содержания категорий «общественная культура» и «цивилизация» будут тождественными.

Указанное понятие культуры не имеет какой-либо аксиологической нагрузки (кроме того, что обособляет деятельность человека и ее результаты от иной природы), хотя обозначаемое им явление вполне может быть аксиологически дифференцировано. Подобная трактовка культуры в научной литературе иногда называется антропологической [16, с.5-6].

Во-вторых, аксиологическое понимание общественной культуры, объявляющее элементами культуры не все аспекты общественной деятельности, а только ценностно наполненные.

Причем результаты такой аксиологической оценки зачастую зависят от концептуальной (и, как правило, идеологической) принадлежности конкретного исследователя. В самом общем виде под правовой культурой в этом случае подразумевается система (совокупность) материальных и духовных ценностей в области правовой действительности, что предполагает

сосуществование в рамках любого общества культурных и антикультурных элементов общественной жизни.

При таком анализе возможно как отмечает С.В.Макаров, как полное отрицание культурности одной нации, народа и т.п., так и превознесение в ценности факторов, ведущих на самом деле к регрессу общества. Последний процесс непосредственно зависим от влияния официальной идеологии (часто, как известно, тождественной научным теоретическим взглядам) и свойственен антилиберальным политическим режимам. [17, с.223].

Злоупотребление аксиологическим подходом к определению культурности индивида или всего общества выразилось, в частности, в догматизировании правовой культуры в советской юридической науке. Критерием оценки правовых явлений при этом выступали не какие-либо социальные процессы и явления и отражающие их универсальные идеи и концепции, а позитивные государственно-правовые явления, которые предполагались ценными «априори».

Их необходимость и прогрессивность обосновывались с позиции непререкаемых марксистских категорий, а научному знанию навязывалась единая гносеология.

Таким образом, апологетическая трактовка правовой культуры заменяла ее объективное рассмотрение. Сказанное свойственно определению социалистической правовой культуры и критике с ее позиции иных культурологических воззрений [18, с.39].

Как известно, наши предки – кыргызы веками вели кочевой образ жизни на обширном пространстве Евразии, основным способом производства было развитое кочевое скотоводство, формой организации существования – род.

Цивилизационный подход к государственности вообще предполагает, что в отличие от материалистической, формационной теории государственность развивается по различным путям, а не идет по общему.

Имеется в виду концепция цивилизационного подхода, которая более объективна и шире, чем формационный подход. Тут подключаются духовно-нравственные, культурные факторы в развитии конкретной государственности.

Политическая практика советского государства также не позволяет говорить о правовой культуре советского общества как о социально-правовом явлении вплоть до середины 50-х годов XX века.

В свою очередь политические изменения, происшедшие в 60-х годах XX века, связанные с либерализацией общественной жизни, расширением влияния права и развитием демократии, способствовали формированию теории правовой культуры как концептуального выражения правовой действительности.

Принято считать, что начало разработки теоретической конструкции «правовая культура» в советской юридической науке связано с введением данного термина в научный оборот на рубеже 50–60-х годов XX века в трудах теоретиков права С. С. Алексеева и И. Е. Фарбера, а также изданием в середине 50-х годов работы выдающегося русского ученого И. А. Ильина «О сущности правосознания».

Фундаментальные исследования права и правовой культуры в советской юридической науке в 60–80-х годах XX века имели место в научных трудах Е. В. Аграновской, С. С. Алексеева, Н. М. Кейзерова, Е. А. Зорченко, Д. А. Керимова, Е. А. Лукашевой, А. П. Семитко и др.

Общими чертами научных изысканий обозначенного периода были:

- 1) политический характер (критерием разграничения типов правовой культуры определяется общественно-экономическая формация, важнейшей характеристикой правовой культуры признается классовость, вводится категория «социалистическая правовая культура»);
- 2) прикладная направленность (не учитывается социально-философский аспект проблемы, как следствие, отсутствует комплексное определение

правовой культуры, которое соответствовало бы ее сущностному содержанию).

При этом внимание ученых преимущественно было направлено на изучение правового сознания как структурного элемента правовой культуры.

Следует отметить работы таких авторов, как В. И. Бегинин, К. Т. Бельский, Н. А. Бура, Е. А. Лукашева, Е. В. Назаренко, И. Ф. Покровский, Д. А. Потопейко, И. Е. Фарбер, В. А. Чегранов, В. А. Щегорцев и др.

Аспекты правомерного поведения как проявления правовой культуры освещаются в меньшей степени в трудах В. И. Гоймана, В. Н. Кудрявцева, Н. В. Щербаковой и др. В данный период исследуется правовая культура социалистического общества в целом (например, кандидатские диссертации Е. В. Аграновской, В. П. Федорина и др.) и правовая культура отдельных социальных групп в частности (например, в 1976 году В. Д. Шопин защитил кандидатскую диссертацию по правовой культуре деятельности депутатов и др.).

Новый всплеск научного интереса к правовой культуре и, соответственно, новый этап ее осмысления связаны с коренными изменениями государственного строя, начавшимися в 90-х годах XX века.

В этот период были подготовлены докторские диссертации по проблематике правовой культуры таких российских ученых, как В. П. Сальников «Правовая культура: теоретико-методологический аспект» (1990), А. П. Семитко «Развитие правовой культуры как правовой прогресс» (1996) и др.

Различным аспектам правовой культуры были посвящены кандидатские исследования советских и российских ученых В.А. Бурмистрова, Р. Ш. Ганеева, В. С. Грачева, В. И. Зубицкого, Л. А. Ершовой, И. Л. Киселева, В. В. Кожевникова, И. А. Крыгиной, Т. Ф. Мещеряковой, Н. В. Разуваева и др.

При этом в зарубежной традиции в данный исторический период проблематика правовой культуры рассматривается в контексте права в целом либо прав и свобод человека в частности. По сути, в данном случае теория

правовой культуры «растворяется» в теории права либо отождествляется с теорией прав человека.

Начало XXI века характеризуется расширением направлений научных изысканий правовой культуры российских авторов, что обусловлено потребностями обоснования базовых ценностей и тенденций развития современного российского общества.

Следует отметить фундаментальные работы по проблематике правовой культуры таких российских авторов, как А. М. Величко «Государственно-правовые идеалы Запада и России: соотношение правовых культур» (2000); О.И. Цыбулевская «Нравственные основания современного российского права» (2004); А.И. Гусейнов «Право как феномен культуры» (2007); В.И. Костенко «Общетеоретические государственно-правовые проблемы становления и развития российской политической культуры» (2008); А.Ю. Мордовцев «Российская государственность в ментально-правовом измерении» (2004); Л.А. Петручак «Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование» (2012); Ф.Х. Галиев «Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование» (2014) и др.

При этом сохраняется тенденция преимущественного внимания ученых к вопросам формирования и оценки правового сознания: И. В. Абдурахманова «Трансформация массового правосознания в России в первой четверти XX в.: историко-правовой аспект» (2009); Р.С. Байниязов «Правосознание и правовой менталитет в России» (2006); Т. И. Демченко «Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни» (2011); А.И. Иванчак «Механизм взаимодействия правосознания и социальной среды (современные проблемы совершенствования)» (2001); А.И. Клименко «Функционально-структурные характеристики правовой идеологии» (2016); В.П. Малахов «Природа, содержание и логика правосознания» (2007); Е.А. Певцова «Проблемы формирования правового сознания учащейся молодежи: теоретико-правовые аспекты» (2006); Е. В.

Пономаренко «Правовое освоение в системе категорий теории права» (2017) и др.

Актуализируется в соответствии с развитием общества и тематика кандидатских диссертаций.

Исследованию различных аспектов правовой культуры посвящены работы таких авторов, как Е. А. Алешина «Формирование правовой культуры в процессе юридического образования» (2008); М.Г. Баумова «Функции правовой культуры» (2005); М.В. Бондаренко «Правовая культура и правомерное поведение в современном российском обществе» (2002); Н.Н. Лебедева «Правовая культура личности и Интернет (теоретический аспект)» (2004); К.В. Макаров «Взаимосвязь общественной и индивидуальной правовой культуры в становлении гражданского правопорядка» (2006); В. А. Медведев «Правовая культура российского общества: особенности и тенденции развития» (2004); А.А. Сафронов «Правовая культура личности в механизме устойчивого развития государства» (2005); П.А. Шашин «Правовая культура в правовой системе общества» (2006); О.Б. Шубина «Правовая культура как элемент культуры общества» (2004); Р.И. Хачатуров «Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества в России (политико- правовое исследование)» (2005) и др.

Изучение различных аспектов правового сознания имеет место в работах таких авторов, как Т. С. Власова «Индивидуальное правосознание и правовая культура в условиях модернизации российской соционормативной системы» (2012); Д.В.Гуренко «Социокультурные особенности профессионального правосознания в России» (2007); Ю.А.Дружкина «Религиозное правосознание» (2007); С.И.Иванов «Модернизация правосознания и правовой культуры общества в современной России: политико-правовые аспекты» (2008); Н.Ю.Ивлева «Типология правосознания в контексте концепции формы государства» (2017) и др.

Определенный интерес к проблематике правовой культуры проявляют также белорусские авторы, что находит отражение в кандидатских

исследованиях Е.В. Борщевой «Правосознание как фактор формирования правового государства» (2000); И.Л. Вершок «Теоретические проблемы формирования экологического правосознания» (2004); И.А. Демидовой «Правовая культура публичных должностных лиц органов местного управления и самоуправления (доктрина, нормативная модель, практика» (2011); Е.М. Ефременко «Правосознание учащейся молодежи: теоретические основы и особенности формирования» (2004); А.А. Кебеца «Правовая культура и проблемы совершенствования парламентского правотворчества» (1995); Е.В. Печинской «Стимулирование правомерного поведения молодежи» (2003); Н.М. Юрашевич «Правосознание как средство обеспечения реформирования социально-правовой жизни белорусского общества» (2002).

Показательно, что предметом современных научных изысканий правовой культуры в правоведении выступают разнообразные свойства и характеристики правовой культуры, а именно: – правовая культура в контексте философского осмысления права (монографии: А.С. Бондарев «Правовая культура — фактор жизни права» (2012); В.Н. Жуков «Философия и социология права: опыт теории и философии права» (2015) 171 и др.); – общетеоретические аспекты правовой культуры (монографии): И.И. Балаклеец и А. Н. Соколов «Правовая культура: генезис, сущность, состояние, проблемы и перспективы развития» (2012); В. Н. Карташов и М.Г. Баумова «Правовая культура: понятие, структура, функции» (2008); В. Г. Стуканов «Информационно-педагогическая система формирования правосознания личности» (2016) и др.); – характеристика правовой культуры в контексте правовой системы общества (монографии: А. В. Малько и В. А. Пономаренков «Правовая жизнь современного общества» (2015); под редакцией А. В. Малько «Правовая политика. Право. Правовая система» (2013); Л.Г. Удовика «Трансформация правовой системы в условиях глобализации: антропологическое измерение» (2011) и др.);

– связь правовой культуры с общим уровнем культурного развития общества (монографии: А. С. Бондарев «Правовая культура — фактор жизни права» (2012); Г. К. Гинс «Право и культура» (2012); Г. В. Мальцев «Культурные традиции права» (2013); Н. А. Медушевский «Основы толерантности и правовой культуры» (2014) и др.);

– национальная специфика правовой культуры (монографии: И. А. Исаев «Правовая культура России» (2015); М. А. Месилов «Правовая культура в механизме развития российской государственности» (2012); Э.С. Насурдинов «Правовая культура» (2016) и др.); Б.И. Борубашов «Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855-1917 гг.) (Историко-правовое исследование)» (2009); К.А. Уметов этапы становления и развития государственности кыргызского народа (2009); К.С. Сооронкулова «Обычное право и современная правовая система Кыргызской Республики» (2009); К.К. Карабаева «Формирование правосознания граждан (вопросы теории и практики)» (2009); К.Е. Мамаев «Правовая культура сотрудников органов прокуратуры как фактор укрепления законности и правопорядка: теоретико-правовое исследование» (2009); З.М. Джоробеков «Правосознание как фактор укрепления законности» (2010); Г.Т. Суранчиева «Формирование правосознания несовершеннолетних в Кыргызской Республике» (2011); А.С. Смагулова «Правовое регулирование гражданских отношений в казахском обычном праве: теоретико-правовое исследование» (2012); Т.И. Ганиева «Становление и развитие гражданского права Кыргызстана (1864-2000 годы)» (2014); М.Г. Губайдуллин «Становление и развитие права Казахского общества: теоретико-правовое исследование» (2019); Н.Д. Эшмурадова «Взаимодействие адата и шариата в правовой системе кыргызского народа: историко-правовое исследование» (2019); Е.Т. Джарлакасымов «Теоретико-правовые аспекты современного правосознания граждан Республики Казахстан» (2020);

Важными научными источниками исследуемой проблемы являются труды казахстанских и российских ученых: С.С. Алексеева, К.А. Алимжанова, В.К. Бабаева, С. З. Зиманова, З.Ж. Кенжалиева, Т. М. Культелеева, В. В. Лазарева, И. Б. Ломакиной, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, В.С. Нерсесянца, М.А. Сабанчиева, С.С. Сартаева, В. М. Сырых, Ф. Т. Тухтаметова, А. С. Тумановой, В.Е. Чиркина, А.Ф. Черданцев, Л. С. Явич.

Необходимо остановиться на монографии К. Нурбекова, в которой освещаются общественно-политический строй, правовые источники и право дореволюционного Кыргызстана, особенности социально-экономического строя и социальной структуры кыргызского общества, органы местного самоуправления кыргызов, а также судебное устройство по адату, дается характеристика существовавших форм собственности.

Однако упомянутые выше работы были написаны в условиях советского государства, который не позволял авторам провести объективное научное исследование без оглядки на классовый подход к изучению политико-правовых явлений.

В настоящее время отдельные вопросы политико-правовой системы и правовой истории кыргызского народа освещены в трудах Г. А. Мукамбаевой, Б. И. Борубашова, Т.К.Исманова, З.Галиевой, Ж. Ч. Тегизбековой, Д. М. Байгазиевой, Н. С. Турсунбаевой, К. М. Матеевой и Н. Д. Эшмурадовой.

Тем не менее данные направления общественной мысли, идеи прошли сложную эволюцию и трансформировались в XX и XXI в. и стали основой для модернизации многих стран в плане государственно-правового строительства.

Возвращаясь к некоторым «заимствованиям» у Запада, отметим аспект, что, к сожалению, историческая, философская, теоретико-правовая мысль в России, а также в бывших государствах СССР основывалась на принципах западной науки и не учитывала совсем или в частности генезис

кочевых обществ, не уделялось должного внимания и кочевым цивилизациям.

Соглашаясь в целом с системной характеристикой культурно-правовых явлений, предложенной советским правоведением, следует отметить, что их смысловая интерпретация имела ярко выраженный классовый характер, а культурность в правовом аспекте требовала лояльности к наличной государственной власти.

Отмечая важность ценностного восприятия правовой культуры, вместе с тем, считаем необходимым обратить внимание на субъективизм высказываемых в рамках данного подхода точек зрения.

Однако это не означает, что правовая культура как социальное явление не подлежит аксиологической оценке.

Так, индивидуальная правовая культура заключалась в высоком уровне знания действующего законодательства, уважении к нему и существующим правовым учреждениям, а также в осознанном правомерном поведении и подчинении законным правовым требованиям.

Иначе личностная правовая культура предстает здесь только как позитивные знания, убеждения, взгляды, мотивы, установки, определяющие социально-активную предметно-практическую деятельность индивида в правовой сфере [19, с.8-9], а общественная правовая культура вне ее философско-социального анализа сводится к осознанию в общественном мнении и реализации в юридической практике требований законности в ее формальном понимании, т.е. в конечном итоге – к правопорядку.

Другое дело, что конкретно-социологическое исследование недостаточно для выявления критериев такой оценки, которое возможно только при абстрактно-теоретическом анализе общественных явлений на различных уровнях познания.

Культурные ценности в области юридической действительности есть достижения цивилизации, опережающие в своей прогрессивности имманентные особенности конкретной правовой культуры, историчны по

своему содержанию и следственны от социального развития. Только немногие из них имеют относительно устойчивый и общепризнанный характер, поскольку свойственны природе права как явления.

Рассмотрев различные точки зрения к пониманию объекта исследования считаем необходимым выразить собственное видение.

На наш взгляд, правовая культура представляет собой сформировавшуюся в процессе социального развития совокупность правовых явлений (правовые ценности, действующее законодательство, правосознание, правомерное поведение, юридическая практика, законность и др.), обеспечивающая правомерный образ жизни абсолютного большинства членов сообщества, целостность социальной системы как единого социального организма, права человека, его безопасность и защищенность.

Современное понимание правовой культуры должно быть неразрывно связано с такими понятиями как «права человека», «безопасность и защищенность», «равенство», «гуманизм», «свобода».

Главный объект правовой культуры – сам человек, его защищенность, его безопасность. Насколько обеспечены и защищены права человека в обществе, настолько развита правовая культура социума.

В обществе, где отсутствуют эти понятия, либо их ценность занижена можно с твердой уверенностью констатировать наличие низкого уровня правовой культуры, либо ее вовсе отсутствие. Сама правовая культура представляет ценность в той мере, в какой позволяет обеспечивать целостность общества как единого социального организма.

В качестве структурных элементов правовой культуры в соответствие с вышеуказанным определением следует назвать правовые ценности, действующее законодательство, правосознание, правомерное поведение, юридическую практику, законность, правопорядок.

Понимание правовой культуры как феномена, определяемого социальной ментальностью и внутренним восприятием правовой реальности, позволяет различать *общецивилизационную* и *национальную* культуру.

При этом под общецивилизационной правовой культурой предлагается понимать цивилизационный феномен, абстрагированный от национальной специфики, представляющий собой правовые достижения, признанные большинством народов мира в качестве неотъемлемых правовых ценностей.

Сюда следует отнести правовые ценности, основанные на нормах права и нравственности. При этом они должны безусловно восприниматься всеми народами на земле в качестве неотъемлемых и естественных. К ним относятся такие ценности как права человека, жизнь человека, безопасность человека и др.

Национальная правовая культура, признавая неотъемлемые общечеловеческие ценности, вместе с тем имеет свою специфику, обусловленную определенным ходом истории, национальной традицией, особенностями социально-политической, географической среды и т. д.

Вызывает большой интерес вопрос о соотношении общечеловеческих и национальных правовых ценностей, при этом существует мнение, что общечеловеческие ценности как таковые не существуют, ценности всегда имеют конкретный характер применительно к конкретному народу, этносу.

Думается, это не совсем корректно, особенно в настоящее время, в эпоху глобализации, когда территориальные границы между государствами имеют прозрачный характер. Понятие общечеловеческих ценностей необходимо, чтобы выявить общее, что присуще человеческому сообществу и показать, что его отличает от окружающего его мира.

Рассматривая вопросы включенности национальной правовой культуры Кыргызстана в процессы модернизации культуры общецивилизационной, следует отметить, что в последние годы широкое распространение получила концепция, согласно которой человечество в своем развитии идет к слиянию различных национальных культур и цивилизаций (например, христианской и мусульманской) в единую общечеловеческую цивилизацию, не знающую культурно-национальных различий.

Данной концепции противостоит воззрение, в соответствии с которым антагонизм различных культур и цивилизаций представляет собой объективно обусловленный непрерывный процесс, определяющий ход исторического развития человечества в целом.

Согласно данной точки зрения, различные культурные ценности даже в том случае, если они и взаимодействуют, не становятся общими. Более того, несмотря на интенсивное общение между различными группами, существенные культурные различия только укрепляются [20, с.18].

По нашему мнению, предпочтительным является компромиссный подход, в рамках которого обосновывается концепция взаимопроникновения национальных культур при условии сохранения основополагающих ценностных детерминант, положенных в основу национальной персонифицированности.

Общечеловеческие ценности, так же как и государственно-правовые идеалы иных культур, должны проходить соответствующую оценку через призму традиционных духовных ценностей, свойственных правовой культуре сформировавшейся в том или ином социуме. Только в этом случае они приобретают конструктивное значение и гармонично воспринимаются обществом [21, с.102].

Исторический опыт показывает, что провозглашаемые в качестве универсальных детерминант «общечеловеческие ценности», далеко не всегда приемлемы для конкретных национальных правовых систем.

Механически переносимые шаблоны зачастую демонстрируют свою нежизнеспособность, так как не учитывают особенностей правовой культуры сформировавшейся в данном обществе на данном этапе его исторического развития.

Вопросы включенности национальной правовой культуры Кыргызстана в процессы модернизации культуры общецивилизационной, следует рассматривать в контексте концепции, взаимопроникновения национальных культур при условии сохранения основополагающих

ценностных детерминант, положенных в основу национальной персонифицированности.

Поэтому в рамках национальной правовой культуры не должны отрицаться общечеловеческие ценности, достижения иных правовых культур. Но при этом национальная правовая культура должна придавать общецивилизационным достижениям то социальное значение и ту ценность, которые обусловлены национальным менталитетом, национальной правовой традицией.

Так, например, реформы, начатые в Кыргызстане в начале 90-х годов прошлого века, осуществлялись в условиях ярко выраженной прозападной ориентации.

При этом ценности западноевропейской правовой культуры (индивидуализм, граничащий с эгоцентризмом, культ частной собственности, приоритет международного права по отношению к национальному законодательству и т.д.), стали преподноситься в качестве наиболее значимых достижений общецивилизационной правовой культуры.

Основополагающие начала западной правовой парадигмы, преподносились идеологами реформ в качестве достижений *всего* цивилизованного человечества, позволяющих, в случае их имплементации в государственно-правовую систему Кыргызской Республики, в максимально короткие сроки решить комплекс основных проблем стоящих перед страной.

Однако, механическое заимствование эффективных в условиях западного общества, но не рассчитанных на сформировавшиеся в ходе политогенеза кыргызского общества традиции вместо обещанного процветания привело к углублению экономического кризиса, усилению нигилистических настроений в обществе, ослаблению государственной позиции в социальной сфере.

Представляется, что сохранение единого государства, преодоление последствий экономического кризиса, упрочение позиций Кыргызстана на международной арене невозможно без опоры на национальные традиции, выступающие в качестве духовной основы национальной правовой культуры.

Правовая культура оказывает мощное влияние на процесс модернизации общества, на его цивилизованную направленность. С этих позиций особую актуальность приобретают вопросы, связанные с местом и ролью правовой культуры в общественной жизни.

Необходимо выявить роль правовой культуры особенно для социума, находящегося в состоянии развития. Это касается нашей страны, стремящегося к созданию демократического гражданского общества.

Изучение важнейших социально-политических явлений с позиций правовой культуры позволяет выявить источники движения общества и его правовой системы по пути прогресса. В свою очередь, правовая культура, как и культура в целом, в полной мере может быть раскрыта лишь в общем контексте социальной и правовой действительности, в условиях обобщенной преемственности и синтеза всего ценного и передового в праве из прошлого цивилизации [22, с.502].

Правовая культура не только впитывает в себя достижения цивилизации, превращаясь в ее органически неотъемлемую часть, но и способствует развитию и упорядочению самой цивилизации. Будучи обусловленной в определенной степени правовым состоянием общества, правовая культура лежит в его основании, образуя «ценностный фундамент».

Исключительно важное место в нем занимают нравственные ценности.

Правовая культура как личности, так и общества немислима вне и помимо нравственности. Возрождение общечеловеческих гуманитарных ценностей, непреходящих моральных устоев в нашем обществе представляет собой непреходящий элемент высокой общей, а потому и правовой культуры.

Как отмечает далее В.П.Сальников, правовая культура ценна не

только тем, что она служит идеалам государства, но и тем, что в ней заключены прежде всего общечеловеческие идеалы гуманизма и справедливости. Если правовая культура порывает с этими идеалами, то она перестает служить и праву, и цивилизации.

Влияние правовой культуры на социально-правовое развитие гражданского общества в Кыргызстане проявляется в разных аспектах.

Можно выделить *регулятивный, социализирующий, стабилизирующий, интегративный, идеологический, коммуникативный, онтологический, деятельностный, аксиологический* аспекты такого влияния.

Степень влияния можно глубоко и полно исследовать, адекватно оценить только в контексте понимания феномена правовой культуры как части общечеловеческой правовой культуры кочевой цивилизации.

Именно общечеловеческая тенденция гуманистического развития является основным ключом к пониманию целевой направленности ценностей правовой культуры.

Правовая культура оказывает организационно-регулирующее воздействие на общественные отношения в плане обеспечения социально-позитивного поведения, предупреждения негативных проявлений и устранения способствующих им факторов при решении социальных задач любой сферы жизни общества. Она выступает необходимым условием демократического развития общества.

Регулятивный аспект функциональной роли правовой культуры, на наш взгляд, проявляется в том, что правовые нормы усваиваются личностью как нормы культуры в целом, культурные и правовые нормы могут совпадать по своему содержанию, то есть заключать в себе одни и те же принципы и правила поведения.

Вместе с тем, правовая культура тесно связана с моралью, нравственностью, традициями, обычаями и религией. Тем самым правовая культура привносит упорядоченность в общественные отношения.

Социализирующий аспект правовой культуры проявляется в том, что

она является действенным средством правовой социализации личности, т.е. процесса усвоения человеком норм права, включения его в специфические формы правовых отношений и связей, способствующих у него необходимых качеств и свойств для адаптации к данной правовой системе и выполнению в ней определенных функций и ролей.

В ходе правовой социализации: обучения, воспитания и т.д., индивидам и последующим поколениям передаются выработанные обществом в процессе его жизнедеятельности правовые общечеловеческие и специфические для этноса, ценностные установки. Они ориентируют личность в зачастую непростой, реальной, «переходной» правовой действительности, направляют и стимулируют его деятельность.

Коммуникативный аспект проявляется в том, что правовая культура объективно выполняет функцию средства коммуникации, передачи и хранения социально-правовой информации, опыта, прогрессивных правовых традиций. В этом смысле правовая культура служит общению между поколениями, народами, что, безусловно, актуально для правовой реальности многонационального Кыргызстана.

Правовая культура нашего общества не может успешно и плодотворно развиваться без активного приобщения к правовым культурам других государств и народов.

Опыт недавнего исторического прошлого СССР показал, какие печальные последствия имеют попытки ограничить культуру, в том числе и правовой ее срез, лишь собственными рамками сбросив со счета культурное наследие прошлого и перекрыв связи с культурной жизнью других современных государств.

Сегодня нет необходимости доказывать, что любой народ, любая нация могут участвовать и развиваться только тогда, когда, находясь в постоянном взаимодействии с другими народами и нациями, обмениваясь с ними культурными ценностями, не теряют своеобразие своей культуры. В полной мере это относится и к правовому срезу культуры.

Правовая культура должна аккумулировать в себе прогрессивные достижения всех типов правовых культур, как нынешних, так и прошлых эпох. В конечном счете правовая культура обеспечивает идейно-правовые связи граждан, преемственность правового опыта и совершенствование общества, формирование и повышение правовой культуры индивидов [23, с.1].

Онтологический аспект влияния правовой культуры проявляется в том, что она есть важное средство познания существующей правовой деятельности, реальных объектных и субъектных правовых явлений и процессов. Обогащая внутренний мир личности, интеллектуальную и эмоциональную сторону его жизни правовая культура помогает преодолению в правовом мышлении и правовом поведении старых, отживших стереотипов, доставшийся в наследство современным гражданам от советской тоталитарной системы, в частности его правовой подсистемы.

Деятельностный аспект влияния правовой культуры на развитие общества видится нам в том, что она является фактором формирования и развития правовой активности личности, т.е. качеств и свойств, характеризующий личность на правовом уровне ее существования.

Сегодня перед гражданским обществом стоит большая задача – способствовать формированию развития правовой культуры каждой социально адаптированной личности в таком направлении, чтобы она была способна иметь высокий уровень внутренних убеждений, знаний и умений, реализуемых в правовой сфере, посредством правового воспитания.

Кыргызская Республика как молодое суверенное государство нуждается в стабилизации всех общественных процессов и общественных отношениях. И здесь мы видим *стабилизирующий аспект правовой культуры* как условия надлежащего функционирования и устойчивости государства.

Это весьма сложная задача, так как устойчивое социальное, а значит и правовое развитие общества, как известно, предполагает определенно

высокий уровень жизни, материальное благополучие, духовное и культурное развитие, социальную защищенность, высокую степень общественного сознания и самосознания.

Стабилизация государственности предполагает выработку соответствующего менталитета, разумности и целесообразности человеческой деятельности, ее ориентированность, прежде всего, на достижения национальной культуры и цивилизации и на общечеловеческие ценности.

Практика свидетельствует о том, что между характером и интенсивностью государственных преобразований и правовой культурой существует глубокая внутренняя взаимосвязь.

Чем выше уровень правовой культуры, тем эффективнее деятельность законодателя, целенаправленнее управленческая деятельность, более результативен процесс реализации правовых предписаний, соблюдения и исполнения требований, содержащихся в правовых нормах.

Думается, что немаловажную значимость имеют и правовая культура государственных органов, так как именно от них во многом случае зависит правовой климат в обществе.

Следовательно, правовая культура выступает одним из существенных факторов стабилизации общественного и правового развития. Охватывая жизнедеятельность всех социальных групп, правовая культура не только влияет на нравственно-духовную жизнь людей, но и способствует укреплению экономических основ общества, способствует его правовому развитию, совершенствованию форм государственности.

Значимым также с точки зрения функциональной роли правовой культуры является ее *интегративный аспект*. Здесь мы выделяем две стороны.

Первая включает в себя общее значение: здесь наблюдается соотношение понятий "право" и "культура". Поэтому рассмотрение правовой культуры невозможно без обращения к феномену культуры вообще.

Правовая культура есть часть общей культуры, без которой невозможно существование человека в качестве субъекта государственно-правовых и общественных отношений. Прикладное значение правовой культуры есть ее вторая сторона, поскольку элементы, образующие правовую культуру, одновременно включены и в другие структуры.

Не менее важным является *идеологический аспект* функциональной роли правовой культуры в развитии государства. Сегодня этот аспект актуален с точки зрения создания государственной идеологии, на котором будет сформирован весь каркас духовной и правовой культуры.

В государстве складывается определенная концепция правовой культуры, выраженная в действующих правовых нормах, во взглядах, идеях, положениях, т.е. на уровне правосознания. Определенные представления о действующем и желаемом праве складываются на различных уровнях - индивидуальном, групповом, общественном, общеконцептуальном. Здесь же дается оценка правовой практики, вырабатываются представления о правовой цивилизованности.

Аксиологический аспект влияния правовой культуры на формирование общества видится в том, что правовая культура связывается с качественными параметрами жизнедеятельности общества.

Необходимо указать на главные, определяющие критерии, на основании которых можно судить о качествах правовых явлений и их общественной и субъективной (для человека) ценности.

Таковыми критериями могут быть, во-первых, степень использования общечеловеческих правовых ценностей в правовой практике; во-вторых, стабильность правовой системы общества, ориентирующегося на эти ценности и применяющего их на практике; в-третьих, степень демократизации общества; в-четвертых, правовое положение личности в обществе, мера ее свободы и защищенности от произвола в любой его форме.

Исходя из уровня материализации общеправовых ценностей определяется степень развитости правовой культуры в обществе.

Развитая демократичность общества, приоритет естественных прав и свобод человека, правовая защищенность личности, независимость суда, судьи и судопроизводства позволяют судить об уровне правовой культуры, реально достигнутом в данном обществе.

Правовая культура характеризуется состоянием правосудия, законности и правопорядка. В нее входят ценностные ориентации общества, социальных групп и слоев населения, а также индивидов, имеющие юридическое значение. Они концентрируются в правосознании.

Наивысшими среди них являются ориентации на общечеловеческие ценности, а их ядром - человеческая личность с ее естественными правами. Не все, что относится к области права и правовой действительности, можно считать ценностью в конкретных исторических условиях.

И сама правовая культура представляет собой ценность в той мере, в какой позволяет людям пользоваться благами свободы и справедливости, служит обеспечению достоинства личности, участвует в достижении достойного и достаточного уровня жизни.

Особенностью современной политико-правовой ситуации Кыргызской Республики и других государств СНГ является то, что на постсоветском пространстве имеет место *формирующаяся* принципиально новая правовая культура, вбирающая в себя как позитивный опыт предыдущих эпох и культур, так и современные достижения и ценности правовой культуры развитых демократических стран.

Это поисковый процесс исторически длителен, неоднозначен, зависим и от политической деятельности государства, и от общественного сознания и сложившейся культуры (в том числе правовой).

Аспекты влияния правовой культуры на развитие гражданского общества в Кыргызстане необходимо исследовать и адекватно оценивать только в контексте мирового культурно-цивилизационной действительности.

Именно общечеловеческая тенденция гуманистического развития является основным ключом к пониманию целевой направленности ценностей

правовой культуры.

Уровень гуманизма и духовности в организации правовых отношений, реального соблюдения неотчуждаемых и естественных прав и свобод личности становится сегодня одним из показателей развитости социума, включенности его в ряд демократических обществ.

Таким образом, феномен правовой культуры как социально-правового общественного явления можно понимать достаточно разнопланово: как определенное качественное развитие всех правовых явлений; как степень обеспечения прав человека; как правомерный образ жизни большинства членов общества; как отношение общества к существующим законам; как показатель использования в правовой практике общецивилизационных и национальных ценностей; как показатель того, в какой степени в обществе происходят перемены в осмыслении роли права, каково сознательное отношение общества и индивидов к праву, к появлению новых правовых норм, в какой степени эмоциональное отношение влияет на правомерное или неправомерное поведение.

Правовая культура создается постепенным, преемственным развитием общества и совокупной плодотворной творческой деятельностью сменяющих друг друга поколений.

1.3 Формирование национальной правовой культуры

В правовой культуре можно выделить общечеловеческое и национальное содержание. Под общецивилизационной правовой культурой понимаем цивилизационный феномен, абстрагированный от национальной специфики, представляющий собой правовые достижения, признанные всем человечеством. Национальная правовая культура имеет свою специфику, обусловленную определенным ходом истории, национальной традицией, особенностями социально-политической, географической среды и т. д.

Правовая культура отдельной страны – нации, этноса, как правило,

формируется в процессе противоречивого переплетения различных ценностных ориентаций и способов политико-правового участия граждан, а также национальных традиций, обычаев, способов общественного признания человека и иных обстоятельств, выражающих устойчивые черты цивилизационного развития общества и государства.

В древнекочевнической цивилизации исключительно определенное историческое место Востока как один из древних этносов региона занимали кыргызы, история развития государственности которых непрерывно связана с историей других племен и народов Центральной Азии - империей гуннов, государств Кангюй, Давань, тюркских государств, империей Чингис-хана, и др., и она свидетельствует о том, что на протяжении тысячелетий в этом регионе одни государства сменяли другие и различные этносы занимали необъятные просторы от Монголии и Енисея до Тянь-Шаня [24, с.14].

Сами юридические феномены в национальной правовой системе предстают как культурные ценности в той мере, в какой они признаются народом в его общественном сознании, национальном менталитете.

Национальную правовую культуру необходимо рассматривать, учитывая особенности нормативной и институциональной системы, а также духовного восприятия права этносом, выражающегося в особенностях его менталитета и правосознания. Эти особенности будут рассмотрены в данном подразделе.

Современная правовая культура кыргызского общества органически связана с историческим прошлым народа, поэтому ее изучение невозможно без обращения к ее истокам, уходящими в глубь веков. Обращение к правовой культуре наших предков нужно для того, чтобы дать объективный анализ той правовой системы, которая позволила сохраниться нашей государственности и нации. В последнее время появилось много новых исследований кыргызских, в том числе и казахстанских ученых о правовом наследии прошлого.

В 2023 г. в Кыргызстане правительством разработана «Концепция по изучению и популяризации эпоса "Манас"» – культурно-правового памятника кыргызской кочевой цивилизации; впервые в рамках возрождения духовного наследия воссозданы Всемирные игры кочевников, которые проводятся с 2014 года.

В Казахстане в рамках государственной программы «Культурное наследие» был подготовлен под ред. академика С. Зиманова десятитомник «Древний мир права казахов»

В Конституцию КР, включена в Преамбуле заложены моральные-нравственные ценности со ссылкой к заветам Манаса Великодушного, а ст. 7 конституционно дополнена совещательным органом - Народным курултаем .

Курултаю как возрожденному институту народовластия отводится ныне отдельное место в законодательстве Кыргызстана на государственном уровне: «Граждане Кыргызской Республики по вопросам деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, по другим важным вопросам вправе проводить народные курултаи, являющиеся исторической традицией кыргызов» [25].

Новую законодательную интерпретацию получили суды аксакалов где граждане вправе создавать их на местном уровне. Суды аксакалов в своей деятельности должны руководствоваться нормами морали и нравственности, исторически сложившимися традициями и обычаями народа Кыргызстана, не противоречащих законодательству Кыргызской Республики [26].

В то же время закон обязывает их повышать уровень правовой грамотности самостоятельно и с прохождением обучения на организуемых курсах, совершенствовать навыки применения норм права.

Следует обратить внимание на исторический контекст этих конституционных новаций: «В пирамиде правовых актов древних киргизов высшей юридической силой обладали решения курултаев (народного собрания), которые звучат в героическом эпосе «Манас».

Отметим, что решения большинства – решения старейшин кыргызских родов обладали высшей силой, силой закона в нашем понимании. И решение большинства членов общества, принимаемые голосованием при их непосредственном участии на сходах, имело обязательную силу исполнения» [27, с.258].

Цель данных мероприятий видится в объективном восстановлении правовой культуры кочевой цивилизации, существовавшего в течение многих столетий на пространстве Евразии.

Отметим схожесть правовых культур этносов, относящихся к кочевой цивилизации, обусловленной коллективной, родовой формой жизнедеятельности населения, связанной со свободой освоения территории и свободой развития объединяющих морально-нравственных ценностей.

Г.А. Мукамбаева в монографии «Манас и право» подчеркивает, что «коллективизм как ведущая форма человеческой жизнедеятельности всегда использовался для выживания азиатской расы, осознавали они того явно или не осознавали. Взаимопомощь, совместная борьба за выживание – это было основной мотивацией народа, постепенно оформившаяся в государственность кыргызов» [28, с.139].

И далее, продолжает она, основой этнической общности как предтечи нации является род, и он служил ядром этнической консолидации кыргызов. Человек, только через понимание своей принадлежности к роду формировался как личность, в результате комплексного воспитания у него вырабатывались такие качества как сострадание к ближнему, любовь к людям, и он учился служить им, жить в гармонии и согласии с природой и членами социума. Так у него вырабатывалось высшая цель человечества – любовь к ближнему, духовность и милосердие.

Продолжая мысль Г.А. Мукамбаевой отметим, что все эти качества являются фундаментом национальной правовой культуры кыргызского народа.

Как отмечает проф. В.В.Сорокин, исторически первым регулятором появившихся хозяйственно-бытовых отношений на территории нынешнего Кыргызстана была правовая культура общества. Культура кыргызов имеет собственную правовую разновидность (правовую культуру), что позволяло народу воспроизводить самоидентичную правовую систему на разных этапах развития. [29, с.20].

Как известно, наши предки – кыргызы веками вели кочевой образ жизни на обширном евразийском пространстве, основным способом производства было развитое кочевое скотоводство, формой организации существования - род. Следует отметить, что, несмотря на различные изменения, происходящие в условиях кочевой государственности, – его правовая культура долгие годы оставалась неизменной. Этот феномен сегодня вызывает обоснованный интерес как одно из ценностных наследий тюркской кочевой цивилизации.

«Кочевое скотоводство, по мнению основателей евразийской концепции кочевой цивилизации Л. Н. Гумилева, вне зависимости от некоторых ландшафтных особенностей представляет собой совершенно другой способ производства, другие производственные, социальные и политические отношения без классовых антагонизмов и крестьянских войн, открытых форм экономической эксплуатации и развитого аппарата над обществом» [30, с.189].

Об этом отмечают также проф.Борубашов Б.И., Эшмурадова, что правовая культура, формировавшаяся на протяжении нескольких столетий, уникальный менталитет кыргызского народа — все это до сих пор оказывает существенное влияние на общественные отношения в Кыргызстане. До настоящего времени обычно-правовые нормы кыргызского народа на бытовом уровне играют важную роль в регулировании как публичных, так и частных правоотношений, поскольку они во многом ближе и понятнее законам, устанавливаемых государством, коренятся глубоко в правосознании

людей и гармоничны с особенностями национального мышления [31, с.35-36].

Известно также, что долгие годы в общественной науке бытовало убеждение о неразвитости государственности и права у кочевых народов, об их исторической отсталости, о том, что цивилизованные начала в организации общественной жизни – право, закон, государственность – появились только после присоединения кыргызского общества к имперской России.

Дореволюционные исследователи неоднозначно толковали демократический образ жизни кочевников, где степень правовой свободы была намного шире, чем в европейских странах. В научных материалах Российской империи преобладало положение о том, общество стояло в стороне от столбовой дороги общественного исторического процесса, по уровню общественного развития отождествлялись с дикарями, полудикими людьми.

Также существовало убеждение о том, что у кочевого общества не было ни государства, ни права, ни традиций демократии, ни демократического суда, ни сколько-нибудь эффективного контроля общества над властью, соответственно отсутствовала сколько-нибудь развитая правовая культура.

Кочевое общество именовалось “диким, архаичным, первобытным”. По мнению М.Красовского до соприкосновения с русскими вели “бродячий образ жизни... в чем дикарь находил для себя настоящую необходимость” [32, с.68].

Терентьев М.А. называет кочевников "первобытными" обществами "диких номадов"[33, с.45].

Даже такой крупный ученый, как А. Левшин считал, что по образу жизни киргизы близки к состоянию "естественного человека", что здесь отсутствует цивилизованные начала порядка и "все законодательство киргизское заключается нынче только в произвольной и никаким правилам

не подчиненной баранте и иногда в вышеупомянутой нами власти ханов и сильнейших султанов казнить таких преступников, которых смерть не может произвести сильного ропота в народе" [34, с.373].

По мнению А. Левшина "Безначалие, грабежи, убийства киргизов, конечно, происходят от невежества, грубости, корыстолюбия, хищничества и мстительности их, но пороки сии существуют, распространяются и наносят им разные бедствия только потому, что нет силы для удержания оных, нет власти, которая бы укрощала и пеклась об общем благе. А без законов, без порядка и подчиненности какой народ когда-либо наслаждался благоденствием?" [35, с.374].

Взгляды А.И. Левшина отражают классические понятия европейской истории, традиции европейской культуры, сословные, религиозные, культурные предрассудки российского общества первой трети XIX века, основанные на превосходстве европейской культуры над азиатской.

Не обладая научным методом познания общественных явлений, они в лучшем случае добросовестно фиксировали то, что им удавалось наблюдать. Законы, управляющие явлениями общественной жизни, были им неизвестны.

Следует также сказать, что многие из них не были специалистами-исследователями и к оценке общественных явлений подходили на основании тех критериев, которые были приняты русской исторической наукой; встретившись с особенностями кочевого традиционного общества они оказались не в состоянии понять эти особенности" [36, с.170].

И сегодня некоторые политические деятели СНГ придерживаются взглядов относительно неразвитости права и государства кочевой цивилизации, апеллируют шовинистическими лозунгами.

Считаем это недопустимым, поскольку существуют неопровержимые юридические акты, документы, исследовательские работы, доказывающее прямо противоположное.

1.4 Правопонимание как идейное основание обычно-правовой культуры кочевников евразийской цивилизации

Следует отметить, что вследствие отсутствия письменных закреплений правовых норм в степи сформировалась уникальная нормативная система, уникальная правовая культура, основу которой составляли обычаи и традиции, передаваемые изустно, от поколения к поколению.

Эта система сохранялась многие столетия и была самой оптимальной формой, обеспечивающей сохранность и жизнеспособность кочевого производства. В нормативную систему входили: основные обычно-правовые институты и установления, выраженные в устном источнике- эпосе «Манас», в письменных источниках права: «Великой Ясе» Чингисхана, «Жеті жарғы» Тауке- хана, «Благодатном знании» Жусупа Баласагына, кратких и емких формулах, пословицах и поговорках кыргызского народа; в Эреже – своде норм, которым руководствовались при вынесении судебных решений новые бии.

Эреже состояло не только из материальных, но и процессуальных норм. Процессуальные нормы, содержащиеся в них, подробным образом регулировали вопросы, связанные с судебным процессом.

Судья-бий при разрешении спора руководствовался материальными нормами, указанными в этих эреже, и при вынесении решения ссылался на данные нормы.

С.К. Кожоналиев отмечал, что решения «биев до второй половины XIX века почти нигде не оформлялись письменно. Однако это не мешало биям ссылаться при решении дел на приговоры наиболее влиятельных биев [37, с.230].

Съезды представителей местного населения созывались для разрешения споров между представителями разных родов или племен, а также для пересмотра некоторых решений единоличных биев.

Данные съезды проводились с участием биев этих родов или племен и других родоправителей. Анализ норм обычного права позволил в целом съезды представителей местного населения подразделить на межродовые и межплеменные съезды [38, с.197].

Своеобразие правовой культуры кыргызского кочевого общества отразилось на понимании права.

Так, в кочевом обществе право и обычаи понимались как равноценные категории, преступление и проступок не различались, именовались одним словом «жаман иш, жаман кылык», «дурной или несправедный проступок», т. е. носили морализованный характер, показывающий оценку со стороны общества. В этом и проявлялись особенности правовой культуры общества, которые сохранились до сих пор.

Право поднималось как совокупность нравственных, правовых, религиозных и этических норм, понятий, правил и процедур, складывавшихся на базе правовых воззрений в течение многих веков.

Кочевое право вобрало в себя демократические общечеловеческие ценности, что позволяет назвать его правом «кочевой демократии».

Оно не знало уголовного преследования, лишения свободы и тюрем (зинданов), членовредительских наказаний и наказаний, оскорбляющих личность. Все деликты и правонарушения считались гражданскими и вели к имущественной ответственности.

Смертная казнь применялась очень редко, являлась прерогативой общего собрания народа. Кочевое право обладало синкретичностью, в нем сливались воедино нравственность, религия и мораль, оно не существовало в виде формальных норм, а растворялось в политических, экономических, семейных и прочих институтах и процессах.

Главное назначение права заключалось в способности его удерживать людей вместе на огромных территориальных пространствах, быть инструментом примирения, а не наказания, сплачивать, а не разъединять людей.

Правовая культура традиционного общества отличалась динамизмом, преемственностью и гуманизмом. Право непрерывно и последовательно развивалось на протяжении веков, каждая последующее поколение сознательно продолжало работу над совершенствованием правовых институтов, воспринимая это не только как процесс перемен, но и духовного роста.

Правовая культура кочевого общества проявлялась в свободолобивом образе жизни, в уважительном отношении к традициям и обычаям народа, отсутствии раболепного поклонения власти, отсутствии классического института рабства, в относительной свободе и равенстве женщин, в развитом устном народном творчестве, во всей духовной культуре народа.

А.И. Левшин, характеризуя образ управления, писал: "Причины, на которых основываются выборы начальников киргизских, суть: доказанная опытом способность вникать в разбирательство тяжб и правосудия; многочисленность семейства, дающая повелителю возможность подкреплять волю свою силою родственников; богатство и происходящая от него щедрость; старость лет, естественным образом внушающая уважение и служащая почти первым правом на отличие там, где не умеют еще отдавать справедливости качествам ума и сердца; и какие-нибудь чрезвычайные подвиги в общенародных делах или войне [39, с.21].

Принцип *компромисса* как категории равновесия и стабильности лежит в основе существования всего кочевого общества и, в частности, в основе правовой культуры.

Данный принцип есть сумма формальных, на первый взгляд, ритуалов и условностей, составляющих предпосылки для гармоничного развития всего общества. Отметим, что кочевники не любили судиться, предпочитая заканчивать споры путем досудебных процедур, мировым соглашением.

Особо отметим значение общественного мнения и общественного контроля.

Особенностью правовой культуры кочевого общества являлось словесное мастерство, которое в то время достигло высочайшей вершины в эпосе «Манас».

Характерной чертой в правопонимании обычного права являются нормы морали, обеспечивающие культуру взаимоотношений в семье, роду, племени; организационные нормы, обеспечивающие субординацию власти; пословицы и поговорки кыргызского народа, этничность, поскольку она основана на традициях, обычаях, фольклоре народа.

Суть правовой культуры кыргызского народа в том, что она представляет собой часть общецивилизационной правовой культуры, поскольку в ней закреплены ценности, принципы, идеалы, требования, нормы, признанные всем человеческим сообществом – равенство всех перед законом, справедливость, разделение власти, признание в качестве высшей ценности жизни человека, его прав и свобод и др.

Говоря о правовой культуре кочевого общества нужно отметить, что она отражала и правовую, и моральную жизнь общества на всех его уровнях.

В тоже время она более всего проявлялась прежде всего не на верхнем политическом, а на нижнем потестарном уровне традиционной системы. Этот уровень можно рассматривать как мощный пласт народных обычаев, обрядов, различных ритуальных действий.

На этом уровне происходит социализация индивида, и формирование правосознания и личностной правовой культуры. Здесь особенно ясно видна четкая регуляция отношений между кровными родственниками, их прав и обязанностей.

Правовая культура кочевого общества проявляется через определенные требования, которые выражались элементах правопонимания: в понятиях, отношениях, ценностях, нормах, институтах.

1. Понятия формировались в результате осмысления окружающей среды и проявлялись через мышление. Понятийное мышление кочевников отличалось синкретичностью и связанностью с природой, что

обусловливалось кочевым образом жизни.

Главным институтом являлся род, семья. Особое значение придавалось институту заключения брака. В кыргызском обществе связь между поколениями отличалась особой близостью, поэтому каждый родственник до седьмого колена имеет свое собственное наименование [40, с.87].

Начиная с восьмого поколения обычное право не запрещало брачные отношения между родственниками от одного корня. Однако на практике подобные браки не встречались. Этот порядок оказал большое значение для сохранения здоровья будущих поколений.

Укажем на особый порядок обряда бракосочетания между родственниками восьмого, девятого и десятого поколений. Так, перед заключением брака стороны всенародно заявляли о том, что между ними прекращаются родственные связи, брачующихся купали в молоке белой кобылицы, стороны жениха и невесты устраивали «ложное» побоище, обозначающее то, что они стали чужими, даже враждующими.

В кочевом обществе вражда прекращалась через брак молодых. Таким образом восстанавливалось породнение на новом уровне, т.е. возникновением института «куда».

В части наследования имущества факт родства также играл ведущую роль.

Так, в работе И.А. Козлова «Обычное право киргизов», опубликованной в 1882 г. в разделе «Выдел и наследство» говорится о том, что «по смерти мужа бездетная вдова получает 1/8 часть имущества. А остальное идет братьям или другим родственником покойного до пятого колена» [41, с.315].

Данное обстоятельство нашло свое определенное отражение в действующем Гражданском Кодексе КР, где закреплена очередность наследования имущества с учетом родства до седьмой степени включительно. При этом близость степени родства устанавливается на основании числа рождения от общего предка.

2. *Отношения.* Отношения в кыргызском обществе регулировались следующими принципами: член рода должен был воспитывать себя, своих детей справедливыми, честными, законопослушными, добрыми, не жадными, великодушными, готовыми помочь другим. Особую роль имели такие моральные нормы как, *запреты – тыйымдар и приметы - ырымдар*, знания о которых прививались с самого раннего детства и являлись предпосылками для создания фундамента нормативных установлений человека, его высокой нормативной культуры на протяжении всей жизни.

3. *Ценности* – общепризнанные идеи, основа нравственных и правовых принципов, составляющих фундамент общей и правовой культуры. В традиционной культуре кыргызского общества важнейшими ценностями являлись и остаются до сих пор идеи, выражающие стремление человека служить своему народу, защищать свое отечество, беречь семью, род, честь, совесть, а также такие ценности, как: инициативность, трудолюбие, целеустремленность, вдумчивость, почитание старших, сострадательность, милосердие, справедливость. Отметим, в качестве правовых ценностей понятия, введенные в правовой оборот кочевой цивилизацией. Это институты, регулирующие споры о чести и достоинстве, барымте, куне (выкупе), земле, сиротстве и требования о справедливости биев, порядке судопроизводства, выраженные в точных, метких, кратких пословицах и поговорках, устных сказаниях, имеющих значение принципов права.

4. *Правила.* В кыргызском кочевом обществе основными нормами, регулируемыми общественные отношения, были обычаи, соблюдение которых входит в привычку. Они являются своеобразными стереотипами поведения и отношений, считаются само собой разумеющимися нормами быта, которые не нуждаются в обосновании, а поддерживаются общей культурой общества и силой традиции. Особое место в традиционной правовой культуре казахов занимают нормы высочайшего уровня гуманизма, в которых проявляются и широкое милосердие, и великодушие, которые позднее в западной правовой культуре получают названия: помилование,

амнистия, недостойность мести, гуманизм правосудия и т.д.

Главной особенностью правовой культуры кочевого общества является наличие судов *биев* – институтов, обеспечивавших принцип равной правовой свободы, равной правовой защищенности всех членов кочевого социума. Бии были хранителями обычаев народа, носителями и хранителями традиционной правовой культуры.

По этому поводу казахский ученый Т.М. Культелеев отмечал, что решения “биев до второй половины XIX века почти нигде не оформлялись письменно. Однако это не мешало биям ссылаться “при решении дел на приговоры наиболее влиятельных биев” [42, с.122].

Для того же, чтобы стать бием-судьей, не обязательно быть знатым и богатым. По мнению Ч. Валиханова “чтобы приобрести имя бия, нужно было киргизу не раз показать перед народом свои юридические знания и свою ораторскую способность. Молва о таких людях быстро распространялась по всей степи, и имя их делалось известным всему и каждому. Таким образом, звание бия было как бы патентом на судебную и адвокатскую практику”[43, с.43].

До середины XIX века были бии, которые единым приговором прекращали кровопролитные распри. В целом, суды биев действовали в кочевом обществе вплоть до начала XX века.

Таким образом, в кочевом обществе уровень правовой культуры был достаточно высок, что подтверждается наличием развитой обычной-правовой системой, здесь субъектами правового поля являлись в равной мере все члены общества.

Правовая культура кочевого общества кыргызов связан с его историческим прошлым.

Первый этап развития национальной правовой культуры кыргызов связан с образованием Гуннской империи - гунно-кыргызский период.

Хронологически он охватывает V–IV вв. до н. э. Кыргызы находились под ее властью.

Так, генезис первой кочевой цивилизации (хунну — сянны — гунны), в Центрально-Азиатском регионе восходит к III тыс. до н.э., которыми были заняты Забайкальская территория до Тибетских равнин, от просторов Средней Азии до реки Хуанхэ. На протяжении почти 500 лет гунны — воинственные кочевники Азии, вторгшись в пределы древнекитайской государственности, доходили вплоть до Кашмира (город на севере Индии). В исторических записях античных авторов повествуется о военных походах гуннов в IV — нач. V в. на территории Европы и Западной Азии.

В конце I тыс. до н.э. на территории от Ферганской долины до озера КыргызНур (ныне — Монголия) существовали признаки государств, непосредственно связанных с историей государственности кыргызов: Государства Давань (в Фергане); Государства Усунь (столица Чигу), находившегося на территории Севера Кыргызстана и Южного Казахстана; Государства (Владение Кыргыз) — на территории Восточного Тянь-Шаня. Все указанные государства в определенной степени были связаны с мощной кочевой державой — империей гуннов.

В правовой культуре гуннского периода кочевого общества кыргызов можно обозначить следующие факторы, в последующем воспринятые и введенные в нормативную систему принципов военно-демократического устройства.

Империя гуннов была построена на военно-административных принципах, основанных на дуальной системе административно-территориального распределения государства — правое и левое крыла; по «десятичной» системе организации войска и руководства войском (он башчы- десятник, жуз башчы — сотня, десятью сотнями- тысячник — мин башчы, армией тьмой- тумон башчы) ”[44, с.26].

Каждая семья готовила будущего воина, поскольку образ жизни вынуждал жить в условиях военного быта

Тенгри Куту являлся верховным главнокомандующим армией, назначал других военачальников, все войско подчинялось ему. Во время войны Тенгри Куту самолично командовал войском, одновременно был и высшим судьей, в особо важных делах он пользовался правом вынесения приговора, сам наказывал виновных.

Процессы заимствования опыта Гуннской (хуннской) империи по административно-территориальному устройству повлияли на дальнейшую эволюцию кыргызского кочевого сообщества, что привела к появлению в XV–XVI вв. так называемых «крыльев» (правого и левого) — обширных территориальных объединений (союзов племен).

Дуальная система, предполагающая наличие правого и левого крыльев, стала для кочевников оптимальной организацией, позволяющей регулировать размеры территории и населения. При этом высокая устойчивость генеалогического принципа организации очевидна. Для каждой зоны была характерна своя специфика культурно-исторического процесса.

Правила поведения и иные правовые традиции (левирадный брак, совет старейшин, кун (материальная компенсация), калым и т.д.) хуннского общества были схожи с последующим адатом (обычным правом) у кыргызов и других кочевых народов и устно передавались от поколения к поколению.

Гуннская организация послужила основой военно-демократической структуры, причем существовал железный порядок, даже при отсутствии войны, постоянный режим военной готовности, требовал каждую юрту обеспечивать продовольственной провизией.

В условиях джута (неурожая, падеже скота) кочевники вторгались в более успешный пастбища соседей посредством барымты (угона скота). Барымта как «кылмыш» (преступление) не была узаконена.

На ранних стадиях развития права захват чужого имущества противной стороной являлся одной из форм самосуда. Кыргызы называли его барымтой. Для того чтобы захват чужого имущества считался барымтой, требовалось соблюсти ряд условий: а) отправиться в путь должны днем, а не

ночью; б) набег можно открыто объявить барымтой; в) целью его служило бы получение удовлетворения за какой-нибудь ущерб, воровство, убийство, отнятие невесты или жены, обиду и так далее [45, с.170].

Вторым этапом развития национальной правовой культуры кочевой цивилизации кыргызов послужил *Енисейский период государственности* «Кыргызского великодержавия» (VI- XIII вв).

Д.Д. Джунушалиев, А.Ч. Какеев, В.М. Плоских считают, что развитие кыргызского этноса шло наиболее интенсивно в периоды, знаменуемые созданием собственного государства на Енисее, которое преобразовалось в империю, а затем в раздробившуюся кыргызскую (енисейскую) народность [46, с.85].

Как источник правовой культуры кочевой государственности именно к государству Енисейских кыргызов (периоду Кыргызского великодержавия) относятся истоки великого эпоса «Манас». В эпосе четко отображаются элементы государственности. Так, Ч.Валиханов писал, что «образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания киргизов и международные отношения их нашли себе выражение в этой огромной эпопее» [47, с.18].

Уже в 6 веке енисейские кыргызы вышли на историческую арену как Государство Енисейских кыргызов (VI-X в.в.), государство Кыргыз и Кем-Кемджиут (XI - нач. XIII в.в.), создав свое государство, которое функционировало в целом 6 века по 13 века, пока их не покорили монголы.

Расцвет Кыргызского каганата был расцветом государства и права енисейских кыргызов, как истоки права - это истоки жизни самого народа и такими источниками для изучения особенностей правовой регламентации общественных отношений в зарождающейся государственности енисейских кыргызов на Алтае при Манасе являются материалы, сведения, содержащиеся в эпосе «Манас».

Организация государственно-правовой жизни енисейских кыргызов был самой прогрессивной и формировалась постепенно, основными его

элементами были: хан как субъект законодательной власти, курултай – совещательный орган, где решались вопросы заключения мира и войны; положение вдов и детей-сирот, процедуры откочевки; широкая сеть исполнительных органов - министры, , а также на местах - управители, бии, беки, даганы, нукеры, джигиты, сборщики налогов, курьеры, канцелярия, род, совет старейшин, советники, военная дружина хана и армия; наличие атрибутивных элементов государственности -флага и знамени. Этот символ сохраняли воины Манаса, которые ходили в бой под красным знаменем (Кызыл Туу) и зеленым штандартом (Кок Асаба). Красное знамя, отражая глубочайшие традиции, в наши дни является символом суверенной Кыргызской Республики.

Главными критериями Кыргызского государства были социальная справедливость, стабильность в обществе и справедливое управление народом.

Совет старейшин, состоящий из почетных и уважаемых членов родов разрешали внутриобщинные распри, их решения выносились на основе на основе консенсуса, ныне как суды аксакалов, медиаторство.

Исторические пути енисейских кыргызов и средневековых тюрок тесно пересекались и при этом процесс дальнейшего развития народов Средней Азии и Казахстана приобрел именно тот исторический характер и вызвал те последствия, которые продолжают оказывать влияние на склад нашего мировоззрения и духовно-нравственные ценности.

Третий этап обычно-правовой культуры кочевой государственности связана с зарождением с конца XIII тюрко-монгольской империи на евразийском пространстве.

Существовали различные этнические массивы, но были единые принципы организации государственно-правовой жизни, которое было основано на обычно-правовой культуре.

Структура власти, созданная Чингисханом, была практически полностью скопирована всеми его четырьмя сыновьями и многочисленными внуками.

В своем управлении дети Великого кагана руководствовались положениями Великой Ясы (Жасака) и Билика, которые дополнялись отдельными изречениями и постановлениями ханов. Этот своеобразный свод законов содержал в себе комплекс юридических постановлений и моральных норм, а также предписывал порядок сношений с другими державами, управление войсками, а также вопросы налогообложения и нормы наследственного права. В целом, Великая Яса содержала в себе многие традиционные положения кочевого быта жизни и обычаи. И этот свод законов просуществовал более 300 лет, а отдельные нормы стали основой управления наследников Улуг Улуса — Крымского и Казанского ханств, Ногайской Орды, Улуса Узбеков и Казахского ханства.

Монгольское слово «яса» (ясак, джасак) означает «поведение» или «декрет». До недавнего времени было обычным говорить о Великой Ясе как о собрании общепринятых монгольских правовых установлений. Это происходило, частично, потому, что статьи Ясы, относящиеся к уголовному законодательству и наказанию, привлекали большее внимание историков, нежели любая другая часть кодекса.

В Казахском ханстве эти нормы легли в основу обычного степного права «Жеты Жаргы», использовавшегося с XV по XIX в [48, с.17].

Сама процедура избрания хана в целом восходит к древним обычно-правовым традициям военной кочевой демократии. Обязательным условием избрания хана (кагана) была открытость и прозрачность выборов. Правда, кандидатура самого претендента оговаривалась и решалась до самой процедуры выборов. В результате переговоров стороны сходились на конкретной кандидатуре.

Избрание Верховного хана проводилось в благоприятный астрологический день, при стечении огромного числа людей. В отличие от

оседлых народов, процесс выборов проходил не в закрытом помещении, а на свежем воздухе.

Казахским ученым Т.И. Султановым подчеркивается, что все присутствующие по обычаю обнажали головы, развязывали пояса и перекидывали их через плечо. Когда называлось имя избранного, то двое [49] самых старших (аксакалов) брали за руки избранного и возводили на престол

После проведенной церемонии возведения на престол уже избранного правителя сажали на белый войлок и говорили ему: «Смотри вверх и познай бога (Тенгри, всевышнего), смотри вниз и увидишь войлок, на котором сидишь». После чего следовали наставления, чтобы хан царствовал на славу и почитал окружение. Но если поступишь, говорили ему, вопреки обычаям и наперекор обществу, то «увидишь войлок, на котором сидишь!». После чего знатные бии, эмиры и военачальники, выкрикивая имя нового хана, приносили ему клятву в верности. Войлочный ковер после инаугурации разрывался на части и каждый, кто мог, забирал себе отрезок. Согласно древнему поверью, каждый отрезок ковра становился символом удачи и исполнения мечты.

Т.И. Султанов отмечает, что хана «сажают на белый войлок и поднимают три раза. Затем носят его вокруг палатки, сажают на престол и дают ему в руки золотой меч; после чего он должен присягать по их обыкновению».

После завершения церемонии объявлялся народный праздник на несколько дней. Этот обряд продержался долго вплоть до конца 19 века. Так, например, был возведен на престол на белой кошме Шералы-хан, избранный правителем Кокандского ханства в середине XIX в. В течение многих столетий избранный хан обладал высшей административной властью. Как правило, ему принадлежала и высшая военная власть.

Одной из самых значительных работ стало исследование Р.Ю. Почекаева «Суд и правосудие в Золотой Орде». Он указывает, что высшей судебной инстанцией в течение всего функционирования в Золотой Орде

была власть великого хана. Ханы концентрировали в своих руках и политическую, и судебную власть.

Основателем подобной системы был Бату, в дальнейшем такой порядок изменялся под давлением обстоятельств. Но уже тогда кроме суда великого хана были такие суды, как «даругачи», в военных условиях эти обязанности на себя брали крупные военачальники и султаны. В частности, ими могли быть осуждены воины или их командиры за предательство или неповиновение приказам [50].

Большинство историков-монголоведов отдают должное огромному значению, которое имело последовавшее на курултае 1206 г. ,обнародование Великой Ясы, - для установления в государстве твердого правопорядка, а также благотворного влияния на нравы кочевых племен и на развитие законодательства в последующие годы.

Дается следующее резюме сборнику законов Чингисхана: «Джасак (Яса) предписывает терпимость в вопросах религии, почтение к храмам, к духовным лицам и к старшим, а также милосердие к нищим; он устанавливает строгий контроль над семейной и домашней жизнью монгола...» Своеобразная этика «Ясы» ясно выступает из перечня тех преступлений, которые наказываются смертью. Таковая, например, положена: «за обращение князей к третьим лицам помимо хана, за неказание помощи в бою, за оставление своего поста без разрешения начальника, за небрежность солдат и охотников (волонтеров) в исполнении обязанностей службы.

Также за оказание милосердия пленным без ведома того, кем они были взяты, за невыдачу беглых рабов и пленных владельцу, за убийство, кражу, лжесвидетельство. Это распространялось на измену, прелюбодеяние, заведомую ложь, волшебство, тайное подслушивание, поддержку третьим лицом одного из двух спорящих (или борющихся) и т.д.» [51, с.64].

В большинстве покоренных монголами стран, в частности, в Средней Азии и Иране, где издревле существовала своя правовая традиция,

выработанная на основе обычного права кочевников и преимущественно для кочевников, подчинить оседлое население новому праву было чрезвычайно трудно.

Некоторые статьи, главным образом уголовного характера, перешли в кодифицированное обычное право последующих веков, в частности, в законы хана Тауке («Жети жаргы») – памятнику права казахов XVII в.

«Жеті жаргы» был принят в один из самых сложных и трудных периодов в истории казахов, когда нужно было объединить силы народа для организации отпора вторгшимся вглубь казахской степи полчищам джунгарских калмыков. Это обычно-правовое уложение было создано с объединительной целью и предусматривало более суровые наказания для тех, кто разжигал межродовую рознь, выступал против своих правителей, биев и батыров, занимался воровством и хищением скота, в особенности лошадей, и своими действиями, прямо или косвенно, усугублял и без того тяжелое и бедственное положение народных масс [52, с.101].

Согласно современной юридической терминологии, здесь нашли отражение такие естественные права человека как право на жизнь, на свободу действий, на свободу слова, а также закреплены брачные, земельные, имущественные права.

Третьим этапом эволюции обычно-правовой культуры кочевого общества кыргызов связана с развитием государственно-правовой жизни периода правления тюркской династии Караханидов.

Караханиды, как правящая династия в Центральной Азии, в основном вели полуоседлый образ жизни. Они сочетали кочевое скотоводство с оседлым земледелием, что позволяло им эффективно использовать ресурсы региона. Что касается права, то у караханидов существовала система норм и обычаев, основанная на шариате и обычно-правовых нормах.

Отличием от предыдущих кочевых государств, где отсутствовал институт частной собственности, то в праве Караханидского каганата институт частной собственности на землю был весьма развит. Право

выделяло несколько форм земельной собственности: хасс; государственные земли; частновладельческие земли; вакфные; условное земельное держание – икта. Хасс – это так называемые султанские земли, то есть недвижимость Саманидов и их сторонников, перешедшие в руки караханидских правителей.

Основные аспекты их правовой системы включали: после принятия ислама в X веке, шариат стал основой правовой системы, регулируя вопросы семейного права, наследования, торговли и уголовного права. Местные традиции и обычаи также играли важную роль в правоприменении, особенно в вопросах, касающихся кочевого образа жизни. О системе правовой жизнедеятельности каганата сказывается в созданной дидактической поэме того периода – Жусупа Баласагына.

Мыслители раннесредневекового Востока внесли ощутимый вклад в развитие государственности не только Кыргызстана, но и политико-правовой мысли тюркоязычных народов Центральной Азии в целом. Несмотря на то, что они, при анализе политико-правовой действительности, руководствовались, в основном, теологическими принципами, тем не менее, смогли выдвинуть и обосновать ряд передовых идей и мыслей, не утративших своей актуальности и в современной жизни.

В «Кутадгу билиг» Ж. Баласагын описывал организацию одного тюркского государства. Эта организация – идеализированная форма структуры тюркского государства в XI в. нашей эры. Качества, которыми должны обладать хан и его сановники, отношение хана к разным сословиям населения, представленные в произведении Ж. Баласагына, несомненно, несколько идеализированы.

Однако сведения о государственных учреждениях, рангах, титулах и классах сановников, ставшие предметом обсуждения в произведении, взяты из жизни. Эти учреждения, ранги и классы реально существовали в тюркском государстве на территории Кыргызстана.

Как и в орхонских эпитафиях, относящихся к VIII в. нашей эры, присутствуют три важных элемента государства: хан, бии и народ. Во главе

государства, описанного в «Кутадгу билиг», стоит хан, носящий титул илига. Кроме хана, определенные обязанности выполняет множество высших сановников.

Караханиды имели суды, которые рассматривали дела на основе шариата и местных обычаев, что позволяло учитывать специфику жизни кочевых народов.

Таким образом, правовая система Караханидов была гибкой и адаптировалась к условиям жизни их общества.

Четвертый этап развития правовой культуры кочевого общества связан с проекторатом царской России. Здесь происходит постепенное разрушение традиционной правовой культуры, исчезновение обычно-правовых норм и уложений, возникновение новой системы управления, постепенное уничтожение бийских судов, появление имперских судов.

Реформы управления и судопроизводства О. Игельстрома (1786 г.), М. Сперанского (1822 г.), реформы 1867-1868 гг., введение в степи «Устава о сибирских киргизах» 1822 г.; «Устава об Оренбургских киргизах» 1824 г.; «Временного Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» (11 июля 1867 г.), «Положения об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской, Тургайской областями» (25 марта 1891 г.) заложили правовую основу для превращения Кыргызстана в российскую колонию и способствовали разрушению традиционной правовой культуры.

К примеру, в соответствии с §219 «Временного положения» вся территория кыргызов была объявлена собственностью государства». «Параграф 210. Земли, занимаемые киргизскими кочевьями, признаются государственными и представляются в общественное пользование киргизов».

Личной собственностью считались только те земли, на которые имелись грамоты от царя. Объявление земли государственной собственностью дало правительству юридическое право для отчуждения ее из использования кочевого населения под переселенческие участки.

«Временное положение» закрепило ранее отведенные им земли, крестьяне-переселенцы получили ряд льгот. Комиссия, разрабатывающая административные проекты новых волостей и аулов, в первую очередь исходила из политической опасности традиционных институтов.

Он указывал, что это преобразование ведет еще и к усилению круговой поруки среди знати и угнетению трудовых слоев населения.

Большую ценность представляют труды Ч.Валиханова в которых анализируются особенности правового восприятия кочевого общества. Основное внимание он уделял необходимости учета национальной специфики в ходе проведения правовых реформ. Ч. Валиханов указывал на упадок нравственности после введения царских реформ управления, которые ослабили традиционную систему взаимного согласия и сотрудничества.

Царское самодержавие, осуществляя реформы кочевого общества, ставила перед собой цель разъединения исторически сложившегося единого народа на самостоятельные административно-территориальные части, с тем, чтобы максимально затруднить хозяйственное, духовное, социальное общение казахов различных регионов.

Колониальная политика была направлена на вытравление из исторической памяти идеи национальной государственности, представления казахов об отечестве, о единой территориальной общности, на формирование колониального правосознания.

Для этого насаждалась система образования, главной идеей которого была идея постепенного забвения национальной культуры, традиций, обычаев и исчезновения ее родного языка.

Даже когда царское правительство разрушило традиционные институты, пытаясь приспособить обычное право к колониальному положению кочевого народа, население сохранило ориентацию на привычные стереотипы.

К примеру, бийские суды в 50-х гг. XIX в. были еще основными институтами регулирования общественных отношений. Более того, к нему

обращались и представители других этносов для разрешения споров [53, с.127].

Бийские суды рассматривали спорные дела, куны (компенсации в материальном виде), разводы на чрезвычайных судах с помощью Эреже-малом своде обычно-правовых норм.

Статья 63 Эреже Токмакского чрезвычайного съезда 1893 года по этому поводу содержала следующие положения: «виновным признавать тот аул, волость или род, от которого возникло первое, хотя бы незначительное воровство или обида, и который отказал обиженному в удовлетворении» [54, с.37].

Во второй половине XIX века барымта была запрещена, и в делах о барымте виновным признавался тот аил или род, который первым совершил хотя бы незначительную кражу или нанес другую обиду и отказал пострадавшему в возмещении ущерба. В этой виновной стороне (аилу, роду, волости) отказывали в удовлетворении их законных претензий, за исключением исков по кунам [55].

Здесь мы видим сосуществование институтов обычного права с российской правовой системой. По свидетельству А.К. Гейнса: «недоверие у киргизов к нашему суду так велико, что наставляет их с замечательным единодушием скрывать уголовные дела и решать последние судом биев. Иногда же они облачают свои иски по уголовным делам в такие формы, что эти иски законным порядком передаются на суд биев» [56, с.110].

На правовую культуру кыргызского традиционного общества этого периода оказывало влияние не только вмешательство русского законодательства, но и шариата.

Почти до 60-х гг. XIX в. мусульманство укреплялось беспрепятственно, более того, оно пользовалось поддержкой колониальной администрации. Представители ислама вели бескомпромиссную борьбу против обычного права.

В этот период наблюдается параллельное сосуществование традиционной правовой культуры и новой правовой культуры, связанной с имперским законодательством, имперскими судами. Эти культуры были не равны, по уровню различны, принадлежали к трудносопоставимым обществам. Поэтому, правовая культура, привносимая извне, насильно ломала традиционную.

По существу правовые реформы российской империи разрушили тысячелетний слой правовой культуры народа. В обществе изменились правовые и духовные ценности.

Став колонией имперской России общество приобрело все его пороки.

Отметим слова о необходимости просвещения и труда. Чтобы народ перестал быть толпой, нужны образованные люди, пекущиеся о народе, необходимо возникновение потребности в культуре и в самообразовании. Все эти процессы потребуют целеустремленности, махом не перескочишь к высотам культуры.

Для понимания правовой культуры того времени имеют большое значение труды ученых, просветителей, живших на рубеже XIX - XX веков

Для этого необходимо, правителями государств избирать честных, умных, бескорыстных людей, а должностными лицами – тех, кто способен создавать справедливые, гуманные законы и следить за их соблюдением; необходимо научить людей трудиться, дать им образование; в процесс образования необходимо вести обязательную для всех науку совести, которая помогла бы изжить пагубные человеческие качества и воспитывать в людях чувство высокой порядочности, самоуважения.

Важнейшая задача общества – в духовном совершенствовании личности, в искоренении пороков общественной жизни через воспитание высоконравственного человека.

Таким образом, присоединение к имперской России привела к разрушению традиционных политико-правовых форм, связанные с глубинными основами культуры народа, его правосознания.

Внедрение чуждой индивидуальной культуры на почву коллективной правовой культуры кыргызов повлекло за собой многочисленные изменения и на ментальном уровне.

Столетиями формировавшиеся нравственные принципы, обычаи, традиции стали исчезать. Разрушалась главная основа правовой культуры народа – идея единства, компромиссности.

Усилилась вражда между родовыми группировками, взяточничество стало повсеместным явлением на всех уровнях местной власти, развилось скотокрадство, воровство, поощряемое и поддерживаемое местными управителями.

Выводы:

Кочевая цивилизация Евразии в силу специфического образа жизни кочевников, в историческом аспекте создала «этнические массивы» (гуннский, тюркский, китайский, славянский), где появлялись самые ранние формы государства и государственности. В целом, они отличались друг от друга, но что самое главное — у них был единый этнический генетический код.

Столкновение двух правовых культур – кочевой и европейской, коллективной и индивидуальной привело к разрушению нравственных гуманистических основ мировоззрения кыргызского общества, негативные плоды которых наше общество пожинает и сегодня.

Правовая культура как показатель использования в правовой практике общецивилизационных и национальных ценностей означает, в какой степени в обществе происходят перемены в осмыслении роли права, каково сознательное отношение общества и индивидов к праву, к появлению новых правовых норм, в какой степени эмоциональное отношение влияет на правомерное или неправомерное поведение.

В начале XX века в период принудительной коллективизации и перевода к оседлости к 30-м годам, окончательной ликвидации кочевого способа жизни мы видим разрушительные последствия внедрения чуждой правовой культуры в жизнь народа.

К основным причинам, способствовавшим разрушению традиционной правовой культуры и прежней системы управления в период российской империи можно отнести следующие: разделение кочевого населения на искусственные территориальные единицы; выборность администрации; выборность суда, лишившая независимости и автономии биев, открывая доступ к должности людям, далеким от знания правовых возможностей народа, как следствие – отстранение от общественной службы действительных лидеров, хранителей прежних норм права и традиций.

Новые экономические отношения, новая социальная структура сделала суд биев анахронизмом, пережитком старины. В большей мере падение авторитета суда биев связано с зависимостью его от администрации, от властей. Тем не менее суды биев функционировали вплоть до 20-х гг. XX в. Но на них уже в сильной мере отразились общие процессы эволюции общества.

Реформы политического характера ускорили трансформацию и исчезновение обычного права и традиционных институтов власти и управления. Несмотря на тяжелый характер борьбы, это был в целом объективный исторический процесс.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЗНАНИЯ ОБЫЧНО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

2.1 Методологический инструментарий исследования правовой культуры общества

Объектом диссертационного исследования является правовая культура как комплексная характеристика правовой жизнедеятельности общества, в том числе правовой культуры кочевой цивилизации.

Предмет исследования составляют факторы, обуславливающие своеобразие правовой культуры кочевой евразийской цивилизации как совокупности правовых явлений сформировавшейся в процессе социального развития, ценностные ориентиры национальной правовой традиции кыргызского народа, обеспечивающих правомерный образ жизни общества.

Методологическую основу составляет совокупность научных методов: историко-правовой, диалектический, систематический, анализ и синтез, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, логический и др. Наряду с юридической литературой были использованы труды по истории, этнографии, философии, социологии, культурологии, материалы периодических изданий.

Сложность формирования теории правовой культуры обуславливается рядом факторов.

Особенности правовой культуры как объекта исследования в виде всей социально-правовой реальности определяют невозможность постижения данного феномена исключительно в рамках правовой теории.

Многоформатность объекта обуславливает не только особенности содержания теории, но и форму выражения этого содержания, в идеале — в виде интегративной теории правовой культуры и в качестве частной теории в правоведении.

В выборе вида правового исследования необходимо исходить из того, что правовые изыскания данного феномена позволяют оценить его не только

в традиционном для советской правовой науки политико- идеологическом измерении, но и в различных взаимосвязанных измерениях: в цивилизационном — в контексте развития той или иной цивилизации; в глобализационном — в соответствии с представлением развития права как мирового прогресса социального регулирования общественных отношений; в нормативно-аксиологическом — посредством установления системы общественных ценностей, которые находят закрепление в нормах права; в технологическом — с акцентом на право- вые отношения и, соответственно, специфику правовой культуры различных социальных сфер и социальных групп населения; в историческом; в сравнительно-правовом и возможных других.

В обозначении объекта и предмета исследования правовой культуры необходим учет полиаспектности данных категорий, которые как инструменты познания сущности правовых явлений, как правило, используются в трех значениях: 1) социально-правовом, призванном охарактеризовать определенный круг общественных отношений, находящихся в сфере правовой регламентации; 2) технико- юридическом, выражающем практическую прикладную сторону действия права; 3) нормативном, отражающем властно-юридическую природу права [57, с.78].

Познание любого объекта, включая правовую культуру, предполагает последовательное обозначение: *проблемы* (противоречие между имеющимся знанием и непознанной частью предмета), *идеи* (мысленное постижение явлений объективной реальности), *принципа* (исходный пункт объяснения), *закона* (общая, необходимая, существенная, повторяющаяся связь между явлениями, процессами, предметами или элементами их структуры). В совокупности это призвано формировать соответствующие теории.

Вплоть до середины 30-х годов XX века, в советской юридической доктрине право рассматривалось в качестве технического средства, которое призвано было отмереть вместе с государством, что сказывалось на развитии теоретического знания.

Среди исследований указанного периода выделяются научные труды выдающегося русского ученого И. А. Ильина, в работах которого, в частности, содержится философское осмысление сущности правового сознания, определяемого им как: 1) верное знание положительного права; 2) переживание положительного права; 3) признание естественного права; 4) борьба за право..

При этом общая тенденция идеологизации права, которая имела место в первой половине XX века, отражается в преобладающем использовании в научных работах того времени понятия «политическая культура».

Если рассматривать правовую культуру как реально существующую, а не сугубо теоретическую субстанцию, то следует согласиться с тем, что правомерное поведение разных людей, в разных ситуациях, может обуславливаться различными мотивами. При этом правовая культура общества, в силу своей комплексности предполагает как поощрение социально-активных субъектов, так и устрашение субъектов маргинального типа.

По мнению Т.В. Синюкова правовая культура – это сфера человеческой практики, представляющей собой совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе (цивилизации) [58, с.78].

С.С. Алексеев считает, что правовая культура - это состояние правосознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики, выражающее утверждение и развитие права как социальной ценности, т.е. своего рода «юридическое богатство» общества.

А.Ф. Черданцев придерживается точки зрения, что «под правовой культурой в широком смысле слова понимается все, что создано человечеством в правовой сфере: право, правовая наука, правосознание, юридическая практика. Правовая культура характеризуется состоянием юридической науки, правосознания, уровнем разработки текстов законов,

состоянием законности и правопорядка, уровнем профессиональной деятельности правоохранительных органов, юристов профессионалов».

В рамках теоретико-правовой модели предлагаемой В.П. Сальниковым, правовая культура выступает как особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние и личности, и общества, подлежащее структурированию по различным основаниям.

Правовая культура личности и общества рассматриваются ученым как одна из категорий общечеловеческих ценностей, как важнейший результат общедемократических завоеваний прогрессивного человечества. Она становится неотъемлемым компонентом цивилизованности и правового государства [59, с.180].

Определенный интерес представляет точка зрения известного российского ученого Р. А. Ромашова, по мнению которого правовая культура представляет собой сформировавшуюся в процессе социального развития информационно-коммуникативную, регулятивно-охранительную среду человеческой жизнедеятельности, в основу которой положено право и которая позволяет обеспечить правомерное поведение абсолютного большинства членов сообщества [60, с.11].

Здесь автор берет за основу понимание культуры как среды обитания общества и выводит определение правовой культуры во взаимосвязи с регулятивными компонентами. Данная точка зрения дает характеристику предмета исследования в самом широком смысле слова.

Главным в данном случае является конечный результат – достижение позитивных целей определяющих сущность и ценностное назначение правовой культуры.

Рассмотрим структурные компоненты правовой культуры общества.

1. Правовые ценности как наиболее значимые для государства, общества, личности руководящие установки характеризуют перспективные цели правового воздействия. «Ценность» – одна из фундаментальных

категорий общественнознания. В общественных науках ценности рассматриваются как специфические социальные определения объектов окружающего мира.

Посредством ценностей выявляется положительное или отрицательное значение для человека и общества оцениваемых объектов. Именно это свойство феномена «ценность», позволяющее выступать ему в качестве специфического критерия позитивного и негативного, предопределяет его особое значение в правовой сфере.

В ценностях воплощается сложившийся в данном обществе, на данном этапе исторического развития идеал представлений о правильном, справедливом, гуманном общественном порядке, на поддержание которого и направлено правовое воздействие.

Таким образом «правовая ценность» – это категория, характеризующая специфику правовой культуры общества. Этой категорией «обозначается качественная характеристика объектов правовой действительности, определяется их социальная значимость и на этой основе осуществляется юридическая оценка с точки зрения правомерности, юридической нейтральности, противоправности» [61, с.8].

Если попытаться сформулировать ценностный ряд в той или иной степени характерный для любой социальной организации, то он будет выглядеть следующим образом:

- ценности геополитического характера (территориальная целостность; равноправное партнерство в международных отношениях; реальная возможность влияния на международную политику);

- ценности социального характера (поддержание численности населения на определенном уровне; гармонизация социально-классовых отношений);

- ценности в правоохранительной сфере (локализация криминальных тенденций; установление приемлемого для социальной стабильности баланса между правомерными, теневыми и криминальными механизмами

социального регулирования; достижение баланса между публичными интересами государства, корпоративными и частными интересами, сталкивающимися в процессе правоохранительной деятельности).

Достижение перечисленных ценностей связывается с правомерным поведением субъектов в юридически значимых общественных отношениях.

Причем, в основу такого поведения могут быть положены самые разные мотивы: глубокая внутренняя убежденность в «правильности», социальной полезности и осознанной необходимости правомерного поведения (социально-активное поведение); неосознанное следование требованиям правовых предписаний, в силу выработанных в процессе воспитания, социального общения, профессиональной деятельности и т.п. нравственных установок (традиционное поведение); нежелание выделяться среди окружающих (конформистское поведение); и, наконец, страх перед возможным наказанием (маргинальное поведение).

2. Действующее законодательство – представляет собой совокупность действующих (обладающих юридической силой) источников права, при помощи которых устанавливаются стандарты (нормы) общезначимого поведения и посредством которых регулируются и охраняются общественные отношения. В КР основным источником права являются нормативные акты, в массиве которых выделяется ядро – законы. Обычно совокупность законов и подзаконных нормативных актов определяют как законодательство.

3. Правосознание – представляет собой совокупность правовых представлений, взглядов, идей и чувств, эмоций, выражающих оценочное психологическое отношение людей к юридически значимым явлениям общественной жизни (к действующему законодательству, юридической практике, правам и свободам человека и гражданина и т.д.).

Правосознание является одной из форм субъективного сознания влияющего на выработку позитивной или негативной реакции людей по

поводу требований права. Как сложный социально-психологический феномен, правосознание предполагает: осмысление сущности права; соотнесение правовых ценностей с иными (моральными, религиозными, политическими и др.); оценку права с точки зрения его социальной значимости; осознание необходимости правомерного поведения; восприятие результатов реализации права.

Считаем целесообразным согласиться с тем, что «конкретное общественное правосознание в своей действительности выступает только как исторически и культурно определенное. Поэтому вопрос о сущности правосознания должен решаться посредством выявления именно таким образом определенных основных смысловых единиц». Эти «смысловые единицы» в свою очередь являются доминантами духовности, некими системообразующими идеями [62, с.12].

Структуру правосознания составляют: правовая психология и правовая идеология.

К элементам правовой культуры общества можно также отнести и такие ее составляющие как законность и правопорядок.

4. Правомерное поведение – как элемент правовой культуры общества представляет собой практическое воплощение предписаний правовых норм в правомерных деяниях (действиях, бездействиях) членов сообщества. Правомерное поведение – это осознанная волевая деятельность субъектов в сфере социально-правового регулирования, направленная на реализацию предписаний правовых норм и предполагающая достижение положительных с юридической точки зрения результатов. Правомерное поведение может быть выражено как активными, так и пассивными формами реализации права. Так правомерным будет активное поведение субъекта исполняющего, использующего, применяющего предписания правовых норм, а также поведение предполагающее соблюдение закрепленных нормами права запретов.

Правовую культуру общества в целом, ее уровень во многом определяет соотношение видов (типов) правомерного поведения. В юридической науке принято выделять следующие основные виды правомерного поведения:

Социально-активное поведение основывается на восприятии правовых норм как наиболее целесообразных (по сравнению с другими социальными регуляторами – религией, моралью, корпоративными нормами) ориентиров поведения. Добросовестная служебная деятельность, участие в формировании представительных органов власти – примеры активного правомерного поведения. Социальная ценность такого вида правомерного поведения заключается в высокой степени организованности и дисциплинированности личности, ее уважительном отношении к праву. Социально-правовая активность определяется, главным образом, высоким уровнем правосознания, сформировавшегося на основе идейной убежденности в общественной пользе поступка, осознания долга перед обществом, знания прав и обязанностей, профессионального чувства ответственности.

Традиционное (обычное) поведение основывается на убеждениях и принципах сформировавшихся у личности под воздействием комплекса факторов (воспитание, влияние социальной среды, образование и др.), предполагающих общую оценку поведения с точки зрения его правильности (не правильности). При этом лицо реализует право не в силу того, что оно «законно», а в силу того, что жить в соответствии с правом, означает жить правильно.

Конформистское поведение предполагает реализацию права по принципу: делаю как все или делаю как большинство. Такой вариант поведения является следствием приспособления личности к внешним обстоятельствам, поведению окружающих. Мотивами конформистского поведения могут быть: подчинение лица установленным правилам поведения, основанное на пассивном его отношении к существующему

порядку; желание избежать обсуждения в социальной группе; боязнь утратить доверие группы; желание заслужить их одобрение. Все эти мотивы правомерного поведения не связаны с оценочно-эмоциональным отношением индивида к правовым нормам.

Маргинальное поведение – это правомерное поведение, основанное на страхе перед наказанием. Угроза принуждения способна привести действия определенных лиц с деформированными поведенческими установками в соответствие с требованиями правовых предписаний. При этом страх перед наказанием является по сути единственным обстоятельством удерживающим «маргинала» от совершения правонарушения [63, с.132].

5.Юридическая практика – деятельность по изданию, толкованию и реализации юридических предписаний в единстве с накопленным социально-правовым опытом. В зависимости от характера, способов преобразования общественных отношений в юридической науке выделяют правотворческую, правоприменительную, распорядительную, интерпретационную и иные типы юридической практики, а по субъектам законодательную, судебную, следственную, нотариальную и т.д.

6.Законность – это правовой режим жизнедеятельности общества, в рамках которого осуществляется принятие и обеспечивается реализация законов и других правовых актов. Законность рассматривается также как система требований, направленных на строгое, неукоснительное соблюдение и исполнение юридических норм всеми субъектами, т.е. гражданами, их объединениями, должностными лицами, государственными органами [64, с.78].

Основными требованиями законности являются: верховенство правового закона по отношению к другим юридическим актам и предписаниям; издание нормативно-правовых актов компетентными органами в пределах своей компетенции; своевременность обновления законодательства в соответствии с потребностями развития общества;

обеспечение прав и свобод гражданина и человека, провозглашенных внутригосударственными и международными актами; контроль за точным и неуклонным соблюдением и исполнением законов; недопущение случаев беззакония и произвола.

Оттого насколько и как соблюдаются требования законности, как расставляются приоритеты в системе этих требований, во многом зависит уровень и специфика правовой культуры конкретного социума.

7. Правопорядок как элемент правовой культуры представляет собой фактическое состояние правовой жизни общества, которое характеризуется внутренней согласованностью, упорядоченностью системы правовых отношений, основанных на требованиях законности, а также на свободе и ответственности всех субъектов права.

По мнению Алексева С.С. «правопорядок – это состояние фактической упорядоченности общественных отношений, выражающее реальное, практическое осуществление требований законности» [65, с.79].

Коваленко А.И. полагает, что «правопорядок – это устойчивая и согласованная связь правоотношений, основанная на законности» [66, с.130].

Правопорядок складывается в результате осуществления законности и лежит в основе жизни любого общества. Законность, будучи процессом соблюдения и исполнения законов, приводит к определенным качественным результатам, придавая общественному порядку, т. е. системе общественных отношений, определенные юридические свойства.

Правопорядок есть результат процесса соблюдения и исполнения законов всеми гражданами и должностными лицами, государственными и общественными организациями [67, с.313].

Это система общественных отношений, урегулированных правом, отношений, в которые вступают или в которых находятся субъекты права.

Неуклонное соблюдение законов ведет к важнейшему политико-правовому результату: формированию и укреплению правопорядка. И наоборот, отступления от законности колеблют правопорядок, снижают его качественные характеристики.

Таким образом, в результате следования режиму законности указанные группы элементов правовой культуры реализуются в определенный правопорядок.

Законность и правопорядок в большей степени характеризуют уровень сложившейся правовой культуры и степень социального раскрытия иных культурно-правовых элементов, чем являются формально-определяющими ее факторами.

Наконец, поскольку правонарушаемость не правовой, а формально антиправовой феномен, постольку она только показывает состояние правовой культуры и не может быть в нее включена в качестве элемента.

Воздействие на содержание правовой культуры со стороны различных учреждений и лиц (правовое воспитание) также может считаться правовой деятельностью, понимаемой в широком смысле.

В этом случае под правовой деятельностью следует понимать деятельность, не только непосредственно направленную на достижение юридически значимых последствий (воздействующую на субъективное право), но и оказывающую влияние на юридическую практику через воздействие на правосознание общества и индивида.

Правовая культура характеризуется уровневым развитием и включает в себя уровень правосознания: ценности, убеждения и позиции в отношении права; поведенческий уровень: образцы поведения в судебном процессе или неявного юридического поведении («избегание» адвоката и судов и др.), юридические потребности; институциональный уровень: организация судов, других правообеспечительных органов, инфраструктура доступа к ним, юридическое обучение, наука, образцы юридической речи, структура

юридической профессии; собственно правовой уровень: материальное и процессуальное право прежде всего как система норм или право в книгах и др.

Правовая культура может существовать в виде культуры отдельного человека – индивидуальная правовая культура, в виде правовой культуры группы (коллектива) или всего общества. В правовой культуре как и в правосознании можно выделить три уровня: обыденный, профессиональный и доктринальный.

Человек действует не только в соответствии с потребностями общества, но и вопреки им. Такая деятельность человека в рамках обособленных групп объективируется и стандартизируется, информационно и на практике передается от индивида к индивиду, от поколения к поколению, становясь традицией.

Иногда это деятельность преступного мира со своими связями и нормативностью, иногда – деятельность национальных обществ со своей системой ценностей и соответствующими ей правилами саморегуляции, наконец, любые другие относительно единые группы, объединяемые по различным основаниям.

Деятельность таких групп и соответствующие нормы, представляющие ценность для группы (так как обеспечивают ее существование и реализацию объединяющего группу интереса) довольно часто никак не согласуются с ценностями всего общества, а иногда им противоречат.

Однако вряд ли можно эти элементы исключать из культуры отдельной группы. В рамках самой группы они представляют ценность.

Все вышесказанное абсолютно также относится и к правовой культуре. Многие правовые субкультуры индивидуальны, противоречивы и существуют в постоянном противодействии с общественной правовой культурой.

Таким образом, если понимать правовую культуру аксиологически, она предстает собранием, адсорбцией всего положительного, правового, прогрессивного, общесоциально ценного. В этом случае из-за относительного характера ценностей невозможно однозначно определить принадлежность элементов к правовой культуре.

Онтологическое или антропологическое понимание отождествляет правовую культуру с объективно существующей жизнедеятельностью правового характера независимо от ценностной характеристики ее элементов.

Во втором смысле производить оценку, определять тип конкретной правовой культуры можно только основательно ее изучив во всех проявлениях, а не отбирать в процессе изучения полезное и ценное по своему усмотрению, исходя из требований какой-либо концепции.

Формирование правовой культуры общества связано с такими качественными характеристиками как:

- качеством нормативного материала используемого в процессе правового регулирования;
- правовой информированностью населения;
- сознательным выполнением правовых предписаний большинством членов сообщества;
- эффективной деятельностью механизмов правотворчества и реализации права.

Высокий уровень правовой культуры общества, позволяет достичь компромисса публичных и частных интересов в области правового регулирования, обеспечить баланс правовых интересов государства и общества, гарантировать права и свободы личности, защитить эти права и свободы от каких бы то ни было противоправных посягательств.

Таким образом, помимо общественной правовой культуры, ограниченной рамками одного общества, могут существовать различные субкультуры, особенности которых могут определяться:

- национальным фактором (национальные колонии, кварталы в крупных городах, национальные провинции), чему иногда способствует национальный принцип федеративного устройства;

- единой религией (различные религиозные общества и конфессии);

- единством интересов непрофессионального характера: спортивных, культурных, эстетических (такие субкультуры, как правило, нестабильны и не имеют определяющего значения);

- единством профессиональных интересов (юристы, экономическая, политическая элиты и т.п.).

Являясь способом деятельности человека и одновременно ее результатом, культура общественная и культура правовая как ее форма имеют, как правило, противоречивый характер.

2.2 Правовая культура кочевников в советский период

Советский этап развития правовой культуры кочевников приходится на период советской власти (1917-1989 гг.).

Важно отметить, что «к сожалению – как пишет Б.Т.Токтобаев- в советской юридической науке считалось, что государство и право у кыргызского общества появились только в советский период» [68, с.12].

Так как государственность якобы была «дарована» кыргызскому этносу советской властью, это историческое событие не затронуло глубин общественного сознания кыргызов, и поэтому не стало той высокой ценностью, которую так страстно продемонстрировали народы Балтии в 1990 г., когда граждане балтийских республик, отстаивая свое право на государственный суверенитет, в одном порыве стояли, взявшись за руки на всем протяжении границ трех республик.

Кочевники продолжали жить нормами обычного права, у них сохранялась развитая идентичность, тесно связанная с кочевым пастбищным хозяйством и родовым строем под главенством властителей – баев, манапов, аксакалов.

Для кыргызского этноса культурой повседневности был патриархальный уклад и кочевание в пределах родовых земель. Например, в произведениях акынов-заманистов 19 в., выразителей дум и чаяний народа, с ностальгией воспевался «золотой век» - патриархальное прошлое, когда «овцы были настолько крупные, что на их спинах птицы вили гнезда». Как антитеза «доброму» патриархальному обществу обличались времена, связанные с проникновением в патриархальный уклад капиталистических отношений.

Ведь высшей ценностью в патриархальном обществе было сохранение вольной кочевой жизни и оказание отпора попыткам посягнуть на их свободу со стороны кого-либо. Однако, проведенная советской властью «революция сверху» кардинально изменила социально-экономический базис народов Туркестана посредством передовой политической надстройки партии большевиков.

В среде советских специалистов и чиновников в 1920-е гг. четко проявились два подхода к решению судьбы «кочевой цивилизации», их сторонников условно можно обозначить «ученые» и «власть». Представители этих «партий» активно выступали в прессе, публиковали книги, материалы исследований.

Характерно, что многие представители «партии ученых» работали в органах власти (в основном, в плановых, земельных и статистических ведомствах), а некоторые ученые (их было меньшинство) примыкали к позиции «партии власти». Мнения представителей обеих «партий» могли совпадать по некоторым вопросам, а иногда были сами по себе противоречивыми или колеблющимися (так, проф. Г.Н. Черданцев в одной и той же книге писал о «примитивных» трудовых навыках кочевников и

«первобытной отсталости» их хозяйственных форм, и тут же – о том, что кочевники «выработали специфические трудовые навыки и создали особый тип хозяйства» [69, с.12].

В рамках этого этапа завершился переход от традиционной правовой культуры к государственно-правовой культуре.

Ликвидация в 1925 году кочевого образа жизни, принудительная коллективизация с включением кочевников в колхозные объединения и совместные советские хозяйства, возникновение Киргизской Автономной Области (КАО) в 1924 г., затем ее преобразование в Киргизскую Советскую Социалистическую Республику (КиргССР) (1936 г.), принятие Конституций 1937, 1978 гг. дали определенный положительный импульс для развития государственности нашего народа.

Для кыргызского этноса «революция сверху» была реализована в виде оседания кочевых хозяйств и их коллективизации, учреждения основ национальной государственности, привлечения представителей кыргызского этноса в государственный аппарат, формирования национальной интеллигенции, развития промышленной и социальной инфраструктуры и т.д.

Именно в этом период появились многие позитивные моменты в развитии правовой культуры Кыргызстана – создание национального законодательства, принятие основных кодексов и развитие отраслей права, формирование системы судопроизводства, развитие юридической науки и образования.

Правовая культура кыргызского народа отражало все позитивные и негативные моменты, присущие правовой культуре советского государства.

В качестве позитивного момента отметим развитие юридической науки и образования. Так, к примеру, до Октябрьского переворота 1917 года в стране не было ни одного высшего учебного заведения, в частности, юридического.

Октябрьский переворот, при всех его недостатках, приоткрыл перед

казахским народом просторы для создания, в определенной мере, национальной государственности и создал материальную базу для просвещения народа.

Молодежь начала учиться не только у себя в республике, но и в Москве, Ленинграде, Саратове, Казани и других городах СССР, где прошли подготовку первые кадры, советских юристов высшей квалификации и первых ученых.

Однако глубокие противоречия во всех областях общественной жизни, в том числе и в праве оказали негативное влияние на правовую систему в целом.

Здесь наблюдаем полную зависимость права от государства и формирование правосознания и правовой культуры особого вида. Крайняя идеологизированность общественной жизни сказалась на правовых процессах. В этих условиях право и государство выступали как явления преходящие и отмирающие и не могли быть ничем иным, как "орудием классового господства" и выражением воли господствующего класса. Общественное сознание того периода характеризуется состоянием *патернализма*. Данное явление касается также и правовой культуры.

Здесь налицо конфликт между правовой теорией и правовой практикой, что позволяет нам выдвинуть положение о существовании политизированной правовой культуры, которая выражалась в Конституции и научных трудах, где происходило восхваление существующей правовой системы.

Фактически именно в этот период сформировалась «двойная» мораль и «двойные» законы, которые привели к глубокому нравственному кризису, последствия которого мы наблюдаем до сих пор, появилось опасное явление – манкуртизм, раскрытое в художественных произведениях Ч. Айтматова [70, с.386].

Право в таких условиях приобретало условный характер, не являясь таковым в действительном значении; при этом любая правовая норма могла

быть изменена или вообще отменена в случае ее несоответствия настоящим политическим интересам и идеологической конъюнктуре.

Кроме того, извращался сам процесс создания правовых норм: источником создания права выступали не законодательные органы, а партийный аппарат; его решения приобретали столь максимальное значение, что терялось само содержание правовой нормы.

Идеологизация правовой нормы вырастает на данном этапе до такой степени, что нормативные правовые акты как форма существования права перестают быть средством регулирования общественных отношений, а становятся способом внутригосударственной политической борьбы [71, с.28].

Моделирование подобного правосознания в специфических условиях СССР привело к развитию таких феноменов, как советское право, социалистическая правовая культура, социалистическая законность и правосознание, сформировавшиеся на классовом подходе не только к экономике, но и к политике, праву, культуре, воспитанию.

После обретения государственного суверенитета Кыргызстаном в 1991 году *начинается новый современный этап развития национальной правовой культуры*. Сегодня правовая культура воспринимается обществом как феномен, в котором объединены общецивилизационные и национальные правовые ценности.

Отметим труды современных ученых, в которых исследуются особенности духовного и правового взаимоотношения, его правовой культуры.

В дальнейшем, вопросы государственности и обычного права номадов получили широкую дискуссию в трудах ученых: К.Н. Нурбекова [72], С.М. Абрамзона, Л.Н. Гумилева [73], С.З.Зиманова, Н.Н.Ильясова, З.Ж. Кенжалиева [74], С.Кожоналиева, В.Ф. Шахматова, Н.А. Ахметовой [75], Ш.А. Андабекова [76], С. Узбекулы [77], Н.Усерова [78], А.Д.Грач, Г.Г.Пикова и др., где собраны сведения об институтах обычного права кочевого общества в период проводимой политикой царской России (о праве

собственности на землю; развития правоотношений в области брачно-семейных, наследственных и уголовно-правовых сферах).

В настоящее время Кыргызская Республика переживает этап новых политических и правовых реформ, позволяющих именовать данный период транзитным, переходным. Прежние социалистические ценности и постулаты, в том числе и правовые, в основном потеряли свою значимость, новые только формируются.

Фундаментальные перемены в основах общественной жизни, связанные со сменой одного формационного строя другим сопровождаются сменой правовой культуры общества и правозаконного статуса личности.

Можно сказать, что правовая культура находится в процессе формирования в условиях построения правового государства и гражданского общества. Контур и формы ее только вырисовываются. В общественном сознании причудливым образом переплетаются прежние правовые идеалы и новые рыночные ценности.

В переходный период велика опасность потери представления об общих интересах, о национальных ценностях, об общем благе, к которому следовало бы стремиться на основе правовой свободы. Спасение видимо в культурном возрождении духовных традиций и восстановлении того духовного наследия, которое оставили нам наши предки, в том числе в правовой сфере.

Думается, есть необходимость воспринять из исторического правокультурного наследия народа тысячелетние правовые и нравственные ценности. Также предлагаем существенно ограничить применение наказания в виде лишения свободы, заменяя их имущественными штрафами.

Не менее важно использовать правовые и *нравственные постулаты* традиционной правовой культуры: поднять в обществе роль общественного мнения, культ семьи; воспитывать детей в духе уважения к старшим, не быть равнодушным к проблемам близких; отдавать приоритет решениям дел на основе мирного соглашения; повсеместно проводить гласные и публичные

судебные разбирательства, назначать на должность судей людей, проявивший непререкаемый и заслуженный авторитет своей справедливостью, снижавших уважение у народа,; в жизненной ориентации учитывать склонность к групповому мышлению и образу жизни.

Ведущий философ О.А. Тогусаков, анализируя проблему власти и политики, обоснованно полагает, что проблема соотношения рациональных и иррациональных психологических оснований власти должна решаться в контексте духовных, культурно-исторических традиций и заключает, что игнорирование нравственных принципов в политике неоправданно и безответственно [79, с.406].

Государство, его органы, все другие социальные институты должны играть служебную по отношению к личности роль, быть ответственными перед ней.

Целостная концепция правовой культуры должна быть основана на цивилизационных подходах к праву и правовой науке. Продвигать культуру означает продвигать не традиционную культуру, а культуру, приспособленную к XXI веку, которая черпает свою идентичность в традиции, открываясь всем течениям в мире.

Именно поэтому, осуществляя правовую модернизацию в постсоветском пространстве, необходимо принимать во внимание особенности, детерминированные архетипами национального сознания.

Нет необходимости доказывать, что любой народ, любая нация, могут участвовать и развиваться только тогда, когда они сохраняют свою национально-культурную идентичность, когда, находясь в постоянном взаимодействии с другими народами и нациями, обмениваясь с ними культурными ценностями, тем не менее, не теряют своеобразие своей культуры. Подлинная правовая культура состоит не в абстрактном закреплении принципов свободы человека вообще в текстах законов, а в юридических механизмах, закрепляющих обеспечение реальной свободы в экономике, культуре, политике.

2.3 Правовое наследие кочевников и современное кыргызское общество

Для стран постсоветского пространства период конца XX – начала XXI в. запомнится как эпоха крушения прежней идеологии – коммунистической, основанной на признании примата общественной, государственной собственности на основные средства производства и отрицании частной собственности.

Коренное изменение всей совокупности экономических отношений повлекло за собой изменение общественного сознания, а также изменение идей, с помощью которых человек понимает общество, социальный порядок и самого себя в этом обществе и в мире. В Большом энциклопедическом словаре сказано: "Идеология – система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности" [80, с.434].

В жизни народов это приводит к странным явлениям, когда огромные силы, собранные для достижения определенной цели, неожиданно изменяют свое направление и в своем разрушительном действии приводят к результатам, совершенно противоположным поставленным целям. При этом люди бывают настолько ослеплены ненавистью, что они с цинизмом наблюдают за всем этим, равнодушно пожимая плечами. Такое изменение воззрения людей, по-видимому, некоторым образом связано с развитием научного мышления" [81, с.31].

После развала Советского Союза и крушения коммунистической идеологии кыргызское общество в полной мере ощутило негативные последствия отсутствия целостного мировоззрения, которые привели к морально-нравственным и идеологическим издержкам. Это отразилось и на состоянии системы права и системы законодательства республики в целом, а также на общественном и индивидуальном правосознании. Бездумное

копирование западной системы ценностей есть первое, что бросается в глаза. О возможных негативных последствиях этого процесса предупреждают политики, ученые и аналитики. И они намного серьезнее, чем кажутся.

В обществе десятилетиями образовался духовный вакуум. В образовавшуюся нишу хлынули идеи национализма, вестернизации, либерализации, исламизации и т.д. , что может размыть национальную идентичность.

В результате деидеологизации возникало опаснейшее, даже в сравнении с последствиями экономического кризиса, положение в обществе, проявляющееся в усиливающемся ощущении духовной пустоты, бессмысленности, бесперспективности, временности всего происходящего, которое зримо охватывает все новые и новые слои населения.

Для нашего народа объединительным началом всегда была идея государства, коллективизм, причем до настоящего времени кыргызское общество знало два утвердившихся его типа.

Первый – это преимущественно кочевое государство с момента возникновения кыргызского этноса и до его вхождения в состав Российской империи. Второй – советская государственность, которая носила формальный характер.

Слова «идея государства», «государственность в терминах», безусловно, имеют глубокое содержание и охватываются понятием государственной идеологии.

Мы считаем существование государственной идеологии необходимой, особенно в условиях многонационального государства.

Сегодня государственная идеология – это система идей и принципов, с которыми согласны и общество, и власть. В этом ключе необходима целостная система ценностных ориентаций, созданных нашими предками, и системы общечеловеческих ценностей, созданных общечеловеческой цивилизацией. Эти ценности следует четко определить, сформулировать,

аргументировать, развивать в политической, экономической, гуманитарной, культурной областях общественной жизни.

К ним можно отнести: приоритет духовных ценностей; гуманизм; патриотизм; демократизм; толерантность; сочетание либеральных ценностей и ценностей традиционной культуры; развитие национальной культуры и государственного языка; ориентация на новейшие западные технологии; становление среднего класса как гаранта стабильности государства.

Главной идеей, способной стать объединить все этносы в единое целое является *идея независимого национального государства, утверждающего на международной арене принципы демократии и свободы*. Эта идея реализуется в деятельности по укреплению национальной независимости и идеологической безопасности страны, суверенитета, сохранении самобытной, уникальной культуры кыргызов (в том числе и правовой) в ее диалоге с культурами других этносов в рамках унитарного государства. Таким образом, государственная идеология, должна стать духовной основой для развития правовой культуры общества и базироваться на синтезе исторических ценностей, присущих всему обществу Кыргызстана как народа, давшего имя государству.

Ныне понятие "государственной идеологии" ассоциируется с понятием «национальная идеология». И это вполне справедливо, поскольку государство есть объединение различных этносов, страт, групп, индивидов, а признак национальности в государственном смысле означает принадлежность к определенному государству. Посредством национальной идеологии возможно воспитание патриотизма всего многонационального общества. Национальная идеология, на наш взгляд, должна воплощать в себе чувство национальной независимости республики как полноправного члена мирового сообщества, патриотизм, главенствующую роль семьи в обществе, особую роль матери в деле воспитания подрастающего поколения, законопослушание, порядок и дисциплину.

К этим принципам предлагаем добавить и такой принцип как *ориентация государственной идеологии на духовные гуманистические начала*. Это принцип актуален особенно сегодня, когда духовное обнищание, падение нравственности и гуманизма становятся существенным фактором торможения общественного развития Кыргызстана.

Идеи этого принципа заложены, прежде всего, в преамбуле Конституции КР, где закреплено следующее: *«Мы, народ Кыргызской Республики, исходя из права самостоятельно определять собственную судьбу; признавая общечеловеческие принципы и ценности; подтверждая приверженность к защите, уважению прав и свобод человека и гражданина; осознавая ответственность за свое Отечество перед нынешними и будущими поколениями, принимаем настоящую Конституцию»*, а также Конституции КР, где говорится, что высшей ценностью является человек, его жизнь, права и свободы.

Признание этого принципа началом государственной идеологии может стать основанием возрождения духовной нравственной и правовой культуры, ибо бездуховного начала идея права суха и формализована.

Важное место в идеологии занимает *правовая идеология*. Отметим, что она пронизывает все направления идеологического воздействия государства на общество. Любое право представляет собой совокупность определенных идей, определенного мировоззрения и в этом качестве идеологически воздействует на общество и его граждан.

Особенно это заметно в переходные эпохи, когда идет слом общественных отношений, появляются новые идеи и постулаты, происходит смена мировоззрений. При этом национальная правовая система несет значительную идеологическую нагрузку

Характеризуя идеологию древних кыргызов – тенгрианство Г.А. Мукамбаева подчеркивает, что в ее основе лежат идеи, выраженные в семи заповедях Манаса: национальная честь и патриотизм; единство и сплоченность нации; межнациональное согласие, дружба и сотрудничество;

укрепление и защита кыргызской государственности; гуманизм, великодушие, терпимость; гармония с природой; неутомимый труд, стремление достичь всех благ за счет умения и знаний [82, с.332].

По мнению ученого, эти идеи должны составить основу правовой идеологии Кыргызской Республики сегодня.

Говоря об особенностях правовой культуры кыргызского народа, Мукамбаева Г.А. подчеркивает такое врожденное качество как *неприятие насилия*. У кыргызов желание жить в мире было и есть практически на уровне инстинкта, они любым способом стараются избегать агрессивности.

Обратимся к смысловому различию правовой идеологии и государственной идеологии. Правовая идеология – это совокупность юридических идей, теорий, взглядов, которые в концептуальном, систематизированном виде отражают и оценивают правовую реальность.

Сегодня уже не нужно сторониться термина «государственно-правовая идеология».

Признание государством Кыргызстана принципа многообразия, плюрализма мнений, суждений, воззрений, идей вовсе не означает, что государство полностью отстраняется от идеологического воздействия на общество. В самом этом признании заключается определенная идеология, и она принимает форму правовой идеи.

Рассмотрев государственную идеологию в качестве духовной основы правовой культуры можно сделать определенные выводы:

– правовая культура зиждется на определенной идеологии, поэтому ее изучение невозможно без идеологического обоснования общественного строя той или иной страны;

– государство может по-разному относиться к государственной идеологии: допускать существование самых различных, даже конкурирующих идеологических течений; отдавать предпочтение одному идеологическому течению; не отдавать предпочтение какой-либо идеологии, брать из различных идеологических течений такие элементы, которые

соответствуют его интересам.

У каждого народа есть материальные и духовные ценности.

В то время как материальные ценности направлены на удовлетворение интересов отдельного человека или части общества, духовные ценности защищают общие общественные интересы.

Сбалансированное использование тех и других, а не их противопоставление, создает условия для устойчивого развития человека и общества.

Кочевая цивилизация предполагает бережное отношение к природным ресурсам и гармонии человека и природы.

Кочевничество требовало накопления знаний, люди разными способами передавали свои традиционные знания, культурное наследие и ценности из поколения в поколение через мудрых отцов и мудрых матерей.

Духовность народа лежит в основе конституционной идентичности, духовно- нравственные нормы как положения национальных ценностей закреплены в Конституции.

Принципы конституционной идентичности охватывают историческое наследие нации, закономерность ее развития, будущую направленность.

Содержание конституционной идентичности состоит в укреплении связи между Конституцией и народом, которому она служит.

Конституция Кыргызской Республики основана на принципах социальной справедливости, сохранении традиций предков в рамках национальных ценностей.

Положение Конституции Кыргызской Республики «...сохранить ценности, традиции наших предков и, руководствуясь заповедями Манаса Великодушного, продолжать жить в единстве, мире и согласии, в гармонии с природой ...» [83], отражает национальную самобытность и этнические ценности кыргызского народа.

И представляются важными положениями Конституции, в связи с чем обычаи, традиции, культура кыргызского народа являются составной частью

правовой системы государства и рассматриваются в качестве источника прав человека.

Преамбула, ст. 20, 21, 47, 91 Конституции Кыргызской Республики предусматривают охрану духовного наследия и правовую охрану духовного развития человека.

В Концепции Кыргызской Республики «О духовно-нравственном развитии и физическом воспитании человека» подчеркивается, что на современном этапе, когда мир вступает в этап построения нового порядка, духовно-нравственные и культурные ценности в обществе приобретают особое значение и являются направляющей силой преобразований.

Это требует постоянной заботы о духовно-нравственном состоянии граждан, особенно подрастающего поколения, поддержки их творческого труда, пропаганды здорового образа жизни и семейных ценностей.

В ходе конституционной реформы с учетом того, что каждый народ совершенствует свою правовую систему, исходя из истории и положительного историко- правового опыта, духовно-культурные основы конституционного строя впервые были включены в Конституцию отдельной главой.

В III главе Конституции Кыргызской Республики «Духовно-культурные основы общества» в ст. 21 сказано: государство заботится о развитии культуры народа Кыргызстана, сохраняя обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека [84].

Таким образом, в Кыргызской Республике народные обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека, поддерживаются государством, положительный правовой опыт народа путем юридикации встраивается в правовую систему.

Духовность приходит с осознанием народами своего богатого исторического наследия, в Кыргызской Республике наблюдается национально-культурное возрождение, что предполагает консолидацию

народа на основе общности культурно- исторического прошлого, национальных ценностей и интересов.

Исходя из практики официального признания народных обычаев, Конституция Кыргызской Республики 2021года гласит: «Государство заботится о развитии культуры народа Кыргызстана, сохраняя обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека» (п. 1 ст. 21), «государство сохраняет историческое, материальное и духовное наследие народа Кыргызстана» (п. 2 ст. 21). «Обычай — это исторически сложившиеся в определенном обществе (или местности) правила поведения» [85].

Обычаи подразделяются на правовые и неправовые.

Правовые обычаи называются так, поскольку они получают отражение в праве, им охраняются, защищаются, приобретая тем самым юридическую силу.

Обычаи кыргызского народа на протяжении многих веков совершенствовались, устаревшие обычаи, которые не отвечали интересам общества, сменялись в процессе исторического и правового развития новыми. Обычаи обновлялись и трансформировались в зависимости от развития общественных отношений. Ведь как гласит кыргызская пословица, «адат-адат эмес, жөн-адат», что авторы книги «Пословицы и поговорки кыргызского народа» переводят как «не просто обычай-обычай, а разумное-обычай». Таким образом, только отвечавшие интересам народа, времени, не противоречащие разуму обычаи признавались таковыми.

Обычаи и традиции народов Кыргызстана, не ущемляющие права и свободы человека, дошедшие до наших дней, мудрость и опыт многих поколений, и их сохранение есть важная миссия государства.

Традиции всех народов мира — уникальное духовное достояние человечества.

Разнообразие и единство национальных и этнических культур формируют общечеловеческие традиции.

Национальные традиции и обычаи близки и понятны другим народам и являются одной из общечеловеческих ценностей. Поэтому благодаря им всегда достигалось взаимопонимание между народами и этносами, согласие, дружба и единство.

Почитание старших — неотъемлемая часть культуры, традиция кыргызского социума. Традиция почитания старших уходит своими корнями в далекое прошлое, народная мудрость гласит: «Ата-эненди сыйласан, өз баладан жакшылык көрөсүң», «Если будешь уважать родителей — увидишь добро и от своих детей» [86].

Сохраняя традиции уважения к старшим, каждый гражданин Кыргызской Республики заботится о будущем, создавая благоприятные условия для развития многонационального народа Кыргызстана в целом.

Именно старшее поколение сохранило необычайно богатую культурную и материальную составляющую народа Кыргызстана. Таким образом, государство обязуется заботиться о старшем поколении, создавая для них максимально комфортные условия.

Ярким примером высокого уважения и почета в Кыргызстане к старшему поколению является п. 2 ст. 77 Конституции Кыргызской Республики, где сказано: первое заседание Жогорку Кенеша открывает старейший по возрасту депутат Жогорку Кенеша.

Практика открытий важных мероприятий самым старшим по возрасту имеет глубокие исторические корни как среди обычаев кыргызского народа, так и самого парламентаризма.

Первое заседание Жогорку Кенеша согласно ст. 8 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 16 ноября 2022 года № 106 открывает старейший по возрасту избранный депутат, который выполняет функции председательствующего до избрания Торага.

Кыргызский эпос «Манас» описывает традиции, обычаи кыргызского народа на протяжении истории, отражает многие исторические события,

борьбу за власть, отношения между племенами и другими народами, повествует о народных сказках и нравственных ценностях.

Кыргызский героический эпос «Манас» более тысячи лет существовал в традиционной устной форме и сохранил свое живое бытование со всеми особенностями архаического сказа. Эта сказительская традиция бытования эпоса сохранила свои позиции в духовной жизни народа до начала XX века в Кыргызстане и в районах компактного проживания киргизов [87, с.65].

В 2011 году принят Закон «Об эпосе «Манас», который позволит сохранить знаменитый эпос, традицию его исполнения, распространять и популяризировать его, поднять его статус [88].

В 2013 году эпос «Манас» был включен в список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО от имени Кыргызстана.

В условиях стремительного изменения информированности, мировоззрения и сознания народа важно воспитывать граждан страны на основе национальных и общечеловеческих ценностей, формировать национальную и гражданскую идентичность, гражданскую культуру.

Государство уделяет особое внимание приобщению граждан к традиционным ценностям народа и их стремлению к мировым инновациям, глубокому познанию и любви к Родине, народу, кыргызскому героическому эпосу «Манас» и другим духовно-нравственным ценностям, вековым традициям.

Все учебно-воспитательные учреждения и организации должны проводить активную работу в данном направлении [89].

Исходя из того, что семья — фундамент духовно-нравственного развития личности, рассмотрим подробнее ст. 20 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой, семья является основой общества, семья, отцовство, материнство, детство находятся под защитой общества и государства. Главная обязанность семьи и родителей перед молодым поколением — заложить глубокие всесторонние духовно- нравственные основы и воспитать истинного патриота.

К правовым нормам, регулирующим семейные отношения в Кыргызской Республике, относятся добровольность брачного союза, равенство прав и обязанностей супругов в семье, решение внутренних проблем в семье по обоюдному согласию, приоритет воспитания детей в семье, забота об их комфорте и развитии.

Семейное законодательство также основано на принципе полного равенства мужчин и женщин во всех правах и обязанностях, вытекающих из отношений брака и семьи. Эти цели и принципы включены во все правовые отрасли законодательства, благодаря которым оценивается поведение каждого гражданина как члена семьи. Семья как необходимый элемент развития общества обеспечивает прирост населения, физическое и духовное воспитание подрастающего поколения.

Исторически развитие института отцовства было связано с появлением частной собственности, когда возникла естественная потребность в наследовании одного из сыновей. Таким образом, в обществе на мужчин возлагается задача сохранения традиции и обеспечения женщин и детей.

Отношение к женщине, согласно традициям предков, самое трепетное, воспитывать девочку следует в любви, ласке и заботе, мать почитаема и уважаема.

Репутация и положение человека в окружающей среде измеряются уважением и почетом, которые он имеет.

В традиции предков основополагающим является почитание и уважение старших при достижении ими преклонного возраста. Ведь именно они являются хранителями духовных и нравственных ценностей, которые передаются из поколения в поколение, а забота о них является гражданским долгом детей.

Каждый ребенок имеет право на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, внутреннего духовного, религиозного и социального развития.

Состояние семьи, ее благополучие напрямую связано с будущим развитием и социальной защищенностью государства. Сегодня перспективным является решение проблем неблагополучных ситуаций в семье, защита детей от социального сиротства и насилия, усиление социальной защиты семьи, обеспечивающей заботу о ребенке в семье.

Кодекс Кыргызской Республики о детях ст. 5 определяет наилучшие интересы ребенка в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка.

Кабинет Министров Кыргызской Республики утвердил Программу поддержки семьи и защиты детей на 2018–2028 годы в целях развития, укрепления и поддержки института семьи, повышения благосостояния семьи, защиты прав и интересов детей.

Забота о детях, их образование и забота о них является обязанностью государства. Согласно ст. 4 Кодекса Кыргызской Республики о детях, государство обеспечивает каждого ребенка правом на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Главная обязанность семьи и родителей перед молодым поколением — заложить глубокие и всесторонние духовно-нравственные основы и воспитать истинного патриота. Несмотря на социально-экономические и политические проблемы, безработицу, рост внутренней и внешней миграции и др., семья, родители обязаны обеспечить здоровый образ жизни и получение качественного образования подрастающему поколению, заложить крепкую духовно-нравственную основу и при- вить трудовые навыки.

Духовность также отражается в историческом наследии народов Кыргызстана.

Историко-правовое наследие является частью наследия культурного.

Забота о сохранении культурного наследия означает совершение конкретных действий, не допускающих его утрату или бесхозяйственное содержание.

Ст. 285 Гражданского кодекса Кыргызской Республики предусматривает выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей в случаях, когда собственник культурных ценностей, отнесенных в соответствии с законодательством к особо ценным и охраняемым государством, бесхозяйственно содержит эти ценности, что грозит утратой ими своего значения.

Такие ценности по решению суда могут быть изъяты у собственника государством путем выкупа или продажи с публичных торгов.

При выкупе культурных ценностей собственнику возмещается их стоимость в размере, установленном соглашением сторон, а в случае спора — судом. При продаже с публичных торгов собственнику передается вырученная от продажи сумма за вычетом расходов на проведение торгов [90].

Согласно ст. 3 Закона Кыргызской Республики «Об охране и использовании историко-культурного наследия» от 26 июля 1999 года № 91, историко-культурным наследием являются памятники истории и культуры, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную ценность [91].

Памятники истории и культуры, находящиеся в собственности Кыргызской Республики и субъектов Кыргызской Республики, охраняются государством.

Охрана, сохранение и использование объектов историко-культурного наследия включают меры, направленные на:

- выявление, исследование, учет и пропаганду историко-культурного наследия; — присвоение историко-культурным ценностям статуса памятников истории и культуры;
- обеспечение защиты памятников от уничтожения, актов вандализма, фальсификации, мистификации, искажения, внесения необоснованных

изменений, изъятия из исторического контекста; — сохранение и возрождение памятников путем консервации, реставрации, регенерации и факсимильного издания;

— содержание памятников в соответствии с нормами, обеспечивающими их сохранность;

— на использование памятников в процессе возрождения этнокультурной среды, а также в научных, воспитательных и туристических целях.

Предусмотренная система мер распространяется на все историко-культурные ценности Кыргызской Республики, признанные памятниками, независимо от их вида, степени сохранности и от того, в чьей собственности они находятся.

Кыргызская Республика — поликультурное, полиэтничное и поликонфессиональное государство, для которого обеспечение межэтнического и межконфессионального согласия является стратегическим фактором стабильности и развития.

На состояние и тенденции развития межэтнических отношений оказывают влияние исторические, демографические, миграционные, социально-экономические, политические, информационные и другие процессы.

Народ Кыргызстана пережил разные этапы своего становления.

Судьбоносные перемены начала XX века дали кыргызскому народу возродить свою государственность. На протяжении многих веков этнические сообщества Кыргызстана накопили многовековой опыт совместного проживания, согласования интересов, противостояния внешним и внутренним угрозам.

Объединяющим стержнем единого многонационального народа Кыргызстана является кыргызский этнос, составляющий большинство населения и давший историческое название стране [92].

Согласно ст. 330 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, действия, направленные на возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или меж- региональной вражды (розни), унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, а также посредством сети Интернет, наказываются штрафом от 1000 до 2000 расчетных показателей или лишением свободы на срок до пяти лет, а также за деяния, предусмотренные в п. 2 указанной статьи, виновные наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет [93].

В Кыргызской Республике каждому гарантируется право на свободу вероисповедания и атеистического убеждения.

Согласно п. 2 ст. 5 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 года № 282, государство способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и не исповедующими ее, между религиозными организациями.

Духовно-культурные ценности как основа правовой культуры Кыргызской Республики различных вероисповеданий, а также между их последователями, не допускает религиозного радикализма и экстремизма, действий, направленных на противопоставление и обострение отношений, разжигание религиозной вражды, таким образом обеспечивая межконфессиональное согласие в обществе.

Главной и надежной опорой кыргызского народа, который тысячи лет назад создал свою государственность, независимую систему управления и успешно строил равноправные отношения с большими и малыми народами, являются законы национальной традиции, где свод правил, этикета и

обычаев разрабатывался в соответствии с национальным мировоззрением [94].

Современное государство не может быть понято вне своей конституционной традиции, которая, в свою очередь, не может быть понята вне истории становления и развития правовой культуры, без раскрытия особенностей, пережитых народом того или иного государства, политических режимов, характеристик этнического и религиозного состава населения, его культурных установок и ценностных предпочтений [95].

Традиции и обычаи ориентируют человека на осуществление таких видов деятельности, без которых наши предки не смогли бы жить и выжить. Они учат, как вести себя в тех или иных ситуациях, переживать, держаться в коллективе, подчиняться его нормам и правилам, т. е. оказывают существенное влияние на уклад жизни людей.

В реализации своих прав, свобод и выполнении своих обязанностей ключевую роль играет совесть. Совесть человека состоит из морали, философских убеждений, социальных взглядов и семейного воспитания. Человек может свободно выбирать религиозные и иные убеждения, религия находится в пределах свободы совести.

Ст. 1, 8, 9, 21, 24, 32, 34 Конституции Кыргызской Республики регулируют отношения по вопросам религии внутри государства.

Согласно статье 1 Конституции Кыргызской Республики, Кыргызская Республика является светским государством.

В Кыргызской Республике ни одна религия не признается государственной или обязательной. Религиозные объединения не участвуют в государственной власти и управлении, религиозные деятели не занимаются политикой.

Общество сохраняет и руководствуется обычаями, и в случае возникновения ситуаций, противоречащим им, реагирует.

Так, Конституционный суд Кыргызской Республики 30 июня 2023 г. постановил ввести институт матронимов, решив, что это не противоречит ч.

1, 2, 4, 5 ст. 23 ч. 1, 3 ст. 24, ч. 1, 2 ст. 56 Конституции Кыргызской Республики.

Данное решение по семейному вопросу вызвало протест в обществе, была отвергнута правовая норма о том, что решение Конституционного суда является окончательным и обжалованию не подлежит, а также введение Конституционным судом Кыргызской Республики института матронимии.

Несмотря на то, что как вытекало из Решения, «возможность присвоения матчества предполагалось только в экстраординарных случаях, которые требуют к себе особого подхода и принятия законодательных мер, несогласующихся с установившимися общественными устоями, но разрешающих исключительные жизненные ситуации, нуждающиеся в юридическом разрешении» [96].

Речь шла о правах лиц, переживших жизненные трагедии и получивших психологическую либо физическую травму или имеющих иной негативный жизненный опыт, связанный с ролью отца в их жизни, подтвержденный судебным актом, который по этой причине не приемлет мужское имя в качестве элемента своего полного имени, при этом такое право предполагалось предоставить только по достижению ими полной дееспособности, то есть 18 лет.

В Решении также было отмечено, что несмотря на то, что введение такого правового регулирования может коснуться исключительно особой и незначительной части населения, тем не менее, законодательство должно содержать правовые положения, предоставляющие этой категории граждан такую возможность в соответствии с собственными взглядами и убеждениями, что является показателем степени свободы личности, гарантированные Конституцией.

9 ноября 2023 г., принимая во внимание реальность непредвиденной ситуации, не подвергая сомнению изложенные в Решении результаты, было решено исключить 6-й пункт мотивировочной части и 2-й пункт резолютивной части Решения от 30 июня 2023 г.

Таким образом, рассматривая данный вопрос, Конституционный суд вынес два решения. Что касается этого инцидента, некоторые обвинили «невежественное» большинство и высокопоставленных правительственных чиновников в оказании давления на суд. Поэтому мы решили затронуть юридическую сторону этого вопроса.

Согласно ст. 97 Конституции Кыргызской Республики, Конституционный суд является высшим органом судебной власти, осуществляющим конституционный контроль в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечить верховенство и прямое применение Конституции посредством конституционного судопроизводства. Данное определение Конституционного суда кратко характеризует его правовую природу и функциональное направление.

В этом определении отражены основные характеристики Конституционного суда: по своему правовому статусу он является судебным органом, по своим функциям — осуществляющим конституционный контроль, а по процессуальной форме своей работы — конституционным органом.

Толкование Конституции является очень важным новым полномочием Конституционного суда. Официальное толкование играет ключевую роль при рассмотрении любого дела и выработке его решения, оценке конституционности оспариваемого акта, раскрытии его конституционно-правового значения, разрешении споров о компетенции. Без этого невозможно принятие решений и нет конституционного контроля.

На данный момент необходимо сосредоточиться на двух разделах Конституции: преамбула и основы конституционного строя.

Как отмечалось выше, согласно теории конституционного права, положения преамбулы имеют большое политическое, правовое и идеологическое значение, поэтому при толковании положений Конституции решение принимается, исходя из содержания преамбулы и Конституции.

Первой задачей Конституционного суда является защита основ конституционного строя посредством конституционного судопроизводства.

Основы конституционного строя — это основополагающие принципы, составляющие идейно-нормативную основу всей системы конституционного права.

Поэтому он является первым в основном разделе Конституции и имеет более высокую юридическую силу, чем остальные следующие четыре раздела.

Решение, принятое без учета ценностей наших предков, сохранения традиций, ст. 20, 21 первого раздела, преамбулы Конституции Кыргызской Республики, не было правильным.

Данное решение доказывает, что судьи Конституционного суда не понимает принципов и содержания конституционной идентичности, духовной сути Конституции, смысла, природы и места преамбулы и основ конституционного устройства.

На современном этапе совершенствования правовой культуры, когда Кыргызская Республика вступает в период построения демократического государства, духовные и культурные ценности в обществе приобретают особое значение и являются правовым наследие кочевой культуры и направляющей силой преобразований.

Духовные ценности лежат в основе правовой системы Кыргызской Республики. Бережное и разумное сочетание духовно-нравственных, культурных ценностей и новых достижений научно-технического прогресса способно как укрепить государственность, так и единство народа.

Кыргызстан как демократическое государство не приемлет идеологии, направленной на разрушение социальной, духовной, политической, экономической основ общества;

– одним из общих принципов государственной идеологии должен стать принцип *ориентации на духовные гуманистические начала*, выражающейся в идеях, сплотивавших казахский народ в течение тысячелетий: это

коллективизм, гуманизм, приоритет семьи, патриотизм;

– государственная идеология должна начинаться с простых отправных истин: честность и порядочность, вживание этих нравственных категорий в общество, начиная с главы государства; внедрение в общество правовых взаимоотношений на основе идеи приоритета прав и свобод личности; создание атмосферы для духовной реабилитации членов социума, формирование мировоззрения единства у всех граждан общества на основе культуры мира; формирование нового правового сознания и правовой культуры общества, обеспечивающей идеологию единства и компромисса; создание стройной философской школы, обеспечивающей идеологию единства и приоритета прав и свобод личности [97].

Сегодня, на смену прежней приходит новая система ценностей, выражающая в следующем: мобильность (более миллиона наших граждан в качестве гастарбайтеров мигрирует по всему миру); приоритет индивидуализма над коллективным; утрата традиционных семейных уз и связей, появление новых видов семейных отношений, ранее не существовавших в рамках традиционной семьи - однополый брак, гражданский брак, внебрачные дети; признание в качестве главной духовной ценности *знаний*, возведение в абсолют науки; утилитарно-потребительский взгляд на жизнь; на первом месте – выгода, практицизм, нажива; принижение роли нравственных начал во взаимоотношениях между людьми; главные ценности – власть и деньги, в силу этого принижение духовных начал, забвение традиций и обычаев народа, отсутствие сильной привязанности к прошлому; быстрая восприимчивость к чужим культурным ценностям;

Выводы:

Многоформатность объекта правовой культуры обуславливает не только особенности содержания теории, но и форму выражения этого содержания, в конечном итоге - в виде интегративной теории правовой культуры и в качестве частной теории в правоведении.

Правовая культура кочевников в советский период привела к ломке кочевого способа существования и в 1925 году, который был окончательно переведен на оседлый образ жизни, и несмотря на это обычно-правовые институты сохранили традиционный облик.

Приведем в качестве примера некоторые традиционные правовые ценности, которые остались в качестве правового наследия, характерные для современного кыргызского народа:

- приоритет коллективного над индивидуальным, культ семьи и семейных отношений, почитание и забота о старших, преемственность и неразрывная связь между поколениями, поддержка молодого поколения на протяжении всей жизни старшего поколения, приоритет духовных ценностей – честь, достоинство, совесть, семья, милосердие, доброта, сострадание; свобода во всех ее проявлениях; сила и авторитет общественного мнения; отрицание конфликтов, стремление решать споры на основе мирного компромисса; стремление к гармонии; отрицание насилия, агрессии; близость к природе, к космосу; убеждение в том, что долг человека – не подчинять себе природу и естество, а вписаться в эти естественные формы существования, почитание природы; склонность к философскому мышлению; традиционализм, стремление знать свои корни, привязанность к прошлому.

Смена системы социальных ценностей носит объективный характер, но при этом государство и общество может воздействовать на этот процесс и должно регулировать в целях развития социума в целом.

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КР

3.1 Менталитет и его влияние на правосознание современного общества

Главной идеей правового государства является приоритет прав и свобод личности, когда делается упор на его самостоятельность как в экономической, политической, так и в идеологической областях. И здесь необходимо учитывать внутренние процессы, происходящие не только в сознании человека, но и на подсознательном ментальном уровне.

Долгое время в социальных науках господствовала концепция, что человек действует, строго подчиняясь разуму, рационально повинаясь некоторым законам истории; при этом подсознательным эмоциональным элементам в поведении человека не придавалось особого значения. Преимущественное внимание уделялось целому – общественным структурам, большим группам и классам.

Марксистско-ленинское учение не признавало существования самостоятельного, индивидуального взгляда на мир, а опиралось на общественное сознание, преимущественно на классовое. На базе данной концепции базировалась и сложившаяся в науке система детерминизма: каждый человек детерминирован в своем поведении, в своих психологических установках теми или иными внешними факторами – от технико-экономических до социально-групповых.

Признавалась полная зависимость человеческого поведения от социальной среды, группы и условий обитания. При этом конкретный социум сообщал индивиду правила и ориентиры его поведения, а индивидуальные качества человека, врожденные его особенности во внимание не принимались. В этих условиях индивид был весь подчинен

обществу, самостоятельность в суждениях сведена к минимуму (и даже осуждалась).

Данный подход к детерминации человеческого поведения существенно сужал горизонты познания человеческого мышления и человека как личности, не мог объяснить особенности психологического развития индивидуума, его сознания, которые определялись не только социальной средой, но и теми особенностями, что передавались ему на генетическом ментальном уровне.

Следует отметить, что в 80-е годы XX в. в советских общественных науках все же предпринимались попытки изучения подсознания и его влияния на поведение человека.

Так, один из первых исследователей проблем ментальности А. Гуревич, рассматривая стереотипы и привычки мышления, считал что ментальность – уровень индивидуального и общественного сознания; живая, изменчивая и при всем том обнаруживающая поразительно устойчивые константы магма жизненных установок и моделей поведения, эмоций и настроений, которая опирается на глубинные зоны, присущие данному обществу и культурной традиции [98].

Менталитет означает нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального, т.е. глубинный и потому трудно фиксируемый источник мышления, идеологии и веры, чувства и эмоций и связано с самими основаниями социальной жизни и в то же время своеобразно исторически и социально, имеет свою историю” [99].

Сегодня термины «менталитет» и «ментальность» прочно вошли в научный оборот и используются во всех общественных науках. Хотя между ними и нет принципиальной разницы, все же отметим, что ментальность есть целостная, устойчивая настроенность внутреннего мира людей, сплачивающая их в социальные и исторические общности на основе некоторого единства определенных типов взглядов, ценностей, мышления и действия, а менталитет есть совокупность основополагающих взглядов,

психологических установок и качеств индивида, коллектива и этноса.

В “Большом энциклопедическом словаре” менталитет определяется как «...образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [100, с.717].

Прочная позиция данного термина в научном обороте связана с признанием права индивида на суверенность его мировоззрения по отношению к идеологическим образованиям, общественному мнению, политике. Феномен менталитета понимается как право индивидуального мышления на автономность, его дистанцирование от тотально-политизированного мышления, в условиях которого при жесткой идеологии осуществлялся контроль не только за действиями человека, но и за его мыслями; при этом отсутствовало право человека на автономный частный духовный мир.

Изучение менталитета требует объединения, синтеза всех известных подходов к проблеме человека. Наиболее приемлемой методологией здесь может стать структурно-функциональный анализ.

Различая менталитет и мышление, менталитет нужно рассматривать как совокупность, сочетание, соединение различных составляющих. Менталитет как уникальное социальное явление, охватывающее образ мышления и поведения, характерный для конкретного человеческого индивидуума и обусловленный как врожденными качествами человека (физические данные, темперамент, талант и др.), так и индивидуальным социальным опытом, где нравственное воспитание и ценностные ориентации играют ключевую роль, является важной философской проблемой.

Менталитет, с одной стороны, объединяет все индивидуальные качества человека (природные, социальные и духовные), с другой стороны, делает упор на неповторимость, уникальность личностного начала.

В менталитете можно выделить как-то: систему приоритетных ценностей (индивидуальный нравственный или ценностный кодекс); склад ума, мышления; особенности мироощущения, мировосприятия; психологию

личности или группы, фиксирующую нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмпирического, т.е. глубинный источник мышления, идеологии, веры и эмоций [101].

У любого народа свое представление о нормах и ценностях, (например, о добре и зле), но у каждого народа эти представления различны.

Сегодня говорят об особенностях менталитета евразийских народов и кыргызского народа [102,с.14]. Думается, на это есть основания, и они определяются прежде всего историческими, социокультурными, географическими, геополитическими причинами, теснотой этноконфессионального проживания и глубиной взаимодействия культур различных народов на протяжении многих столетий, возникновением у них общих черт образа жизни, быта, традиций и миропонимания.

Разработка этой проблемы представляет собой практическую и теоретическую необходимость, поскольку образ жизни и отношения людей, их сообществ напрямую зависят от их мыслей, духовных и иных интересов, их ценностных установок, т.е. от их менталитета. Поэтому его изучение, на наш взгляд, представляется насущной задачей, решение которой позволит выйти из кризиса переходного периода. Для этого необходимо избрать конкретный путь развития страны.

Изменение же ментальности, или менталитета, сознания людей, в свою очередь, зависит от развития экономического строя и в то же время от всей духовной жизни народа.

На уровне всеобщего можно утверждать о существовании некоторых различий в ментальности людей *восточного, западного и евразийского* типов.

По мнению известного В.И. Зорина, можно выделить следующие черты ментальности *восточного* типа: традиционализм, консерватизм; готовность индивидуального «я» растворяться в общем «мы»; способность легко адаптироваться к внешним условиям, гибкость психических структур; созерцательная картина мира и склонность к компромисности, к равновесию сил, их примирению и согласию как пути к переходу на более высокие

уровни бытия; стремление к достижению абсолютного покоя как наиболее совершенного и гармоничного состояния; отрицание безграничного рационализма, скептическое отношение к идее всемогущества человеческого разума; склонность не расчленять мир на части в ходе холодного рассудочного умствования, а ценить его как живую целостность.

В качестве одной из главных религиозных, эстетических и нравственно-правовых норм восточного сознания выступает убежденность в том, что долг человека – не подчинять себе естественные формы, а вписывать свое существование в их пределы, и, соответственно, почтительно-благоговейное отношение к природе, ко всему естественному.

Для *западного* типа ментальности – европейской культуры познания и понимания сознания, человеческой природы характерны абсолютизация роли интеллекта, научного сциентизма, технократического мышления, а также активной преобразовательной традиции [103].

В качестве ведущей парадигмы культуры индустриальной цивилизации, начиная с XVII в., стала установка о том, что знание – сила, духовная ценность, человек же есть преобразователь природы.

Постепенно эта идея приобрела (и имеет по сегодняшний день) колоссальное как позитивное, так и негативное значение.

Последнее проявляется в рационалистическом, жестко прагматическом, утилитарно-потребительском менталитете людей, в духовной и нравственной деградации, в росте преступности и насилия, алкоголизма и наркомании, в глобальном экологическом кризисе, ослаблении или утрате семейных уз и связей.

В целом ментальности западного типа присущи такие признаки, как: устремленность ко всему новому, неизвестному, способную принимать формы волевой напористости, авантюристичности и агрессивности; жажда новизны, регулярных перемен; отсутствие сильной привязанности к прошлому, к традициям; отзывчивость, готовность ассимилировать новые культурные ценности, чьими бы они ни были; развитость личностного

начала, настойчивое стремление к выделению индивидуального «я» из общего «мы», умение ценить и отстаивать духовную, интеллектуальную, нравственную, политическую независимость, бороться за гражданские свободы и права; нередко оборачивающийся забвением высших духовных ценностей и часто придающих действиям аморальную и противоправную окраску [104].

Таким образом, в противовес европейскому рационализму и утилитаризму, восточная культура в значительной степени сохранила ориентацию на ценностное, духовное постижение действительности.

Ментальности восточного типа близка ментальность народов *евразийского социокультурного пространства*. К ним относятся прежде всего русский, кыргызский, казахский, уйгурский и некоторые другие евразийские народы.

В евразийской ментальности этих народов отметим следующие основные черты: стремление к общению индивидов между собой, отсутствие закрытости в рамках своего внутреннего мира; стремление к постижению целостного знания и целостной истины; толерантность сознания и поведения, стремление к компромиссу, гармонизации отношений с другими народами, к усвоению достижений их культур; способность к гармонизации отношений с природой, адаптации к природной среде, стремление ее сохранить; относительно высокая восприимчивость к инновациям, к открытиям в науке и новшествам в технике и технологии [105].

Известный исследователь культуры кочевой цивилизации Л. Гумилев подчеркивал свое уважение к культуре тюркских народов: «Лично мне тесные контакты с ними показали, что дружить с этими народами просто. Надо лишь быть с ними искренними, доброжелательными и уважать своеобразие их обычаев. Ведь сами они свой стиль поведения никому не навязывают» [106].

Как известно, в Кыргызстане сегодня проживают представители более чем 80 этносов. Кыргызский народ составляет основное ядро этой

государственности. Кыргызскому народу присуще стремление к единству, межличностному общению, ориентация на природу и приверженность памяти предков. Сегодня необходимо изучать и всемерно использовать бесценный опыт межличностного общения всех этносов для будущего развития Кыргызстана как суверенного государства.

Кыргызскому народу присуща высокая степень философского миропонимания, мирозерцания, что отразилось в менталитете народа. Это выражается через пословицы и поговорки, запреты и приметы, добрые пожелания, напутствия (бата), посвящения, размышления, дискуссии, поэтические приветствия, критические высказывания.

Философское миропонимание кыргызов включает в себя познание мира как цельного начала, его истоков, место человека в этом мире, взаимоотношение человека и природы, познание основных законов природы и общества, познание смысла жизни человека.

Особенностями менталитета кыргызского народа, в истоках своих порожденного условиями кочевого образа жизни, являются духовный коллективизм, взаимопонимание и взаимопомощь, взаимоуважение и коллективная ответственность. Здесь первичным является воспитание человеческого начала – гуманизма.

Следует сказать, что богатый духовный мир кочевого народа до сих пор не исследован в полной мере.

Видимо, есть необходимость рассмотреть этот коллективистский подход к правам человека аналитически, объективно и внимательно, с точки зрения перспективы использования его в экономическом обустройстве жизни многих людей, так как обширность просторов Евразии, отсутствие обустроенных дорог, развитой хозяйственной инфраструктуры диктует необходимость коллективного ведения прежде всего сельского хозяйства. Большинство же жителей села являются представителями казахского народа.

Задача государства и права заключается в использовании положительных качеств, заложенных в ментальности того народа, при проведении государственной политики и правовой реформы.

Выявленные особенности ментальности говорят о том, что есть глубокий смысл в соединении позитивных сторон в менталитетах европейских, восточных и евразийских народов путем диалога их культур, постепенного и более глубокого изменения всего уклада и образа жизни людей на основе новой ценностной установки, качественно иной парадигмы сознания.

Евразийский менталитет, несомненно, обуславливает особенное место евразийских народов в мировой цивилизации.

Менталитет – сложное явление, в его структуру можно включить следующие элементы: *язык* как средство изложения мыслей; *особенности системы воспитания* молодого поколения во взаимоотношениях со старшим поколением; *особенности взаимоотношения* между людьми различных наций; *духовную деятельность* народа; *традиции, обычаи, религиозные воззрения*; *особенности восприятия* целостности и гармонии природы и человека.

По-видимому, ментальность связана с биологическими особенностями человека. Б.С. Волков полагает, что биологические особенности оказывают большое влияние на формирование социальной установки личности. Последняя от внешней среды берет и интегрирует в себе то, что больше соответствует ее биологической природе. Это происходит путем от сложного взаимодействия физических и духовных свойств личности (генетических факторов), с одной стороны, социальных условий жизни и воспитания, экологических факторов – с другой [107, с.80].

Н.А. Стручков утверждает, что физиологическим истоком поведения личности несомненно, являются прирожденные свойства нервной системы и о наследственности в передаче ряда свойств личности [108, с.115].

На всех этапах развития любой нации ее менталитет сохраняет

определенное единство. Менталитет есть фундаментальный слой коллективного поведения, деятельности, эмоционального реагирования на различные ситуации, присущие данному этносу или устойчивой социальной группе. Ни этнос, ни общность, ни индивид не могут менять менталитет по своему усмотрению.

Разумеется, это не значит, что менталитет – нечто застывшее и неизменное. Менталитет меняется, но этот процесс не может регулироваться субъектом, а происходит спонтанно, под влиянием множества факторов.

Индивид обладает более или менее своеобразной индивидуальной регулятивно–смысловой сферой, но ее основа – менталитет – является тем общим, что связывает его с соплеменниками, сородичами, братьями по классу и т.д. Именно поэтому менталитет не поддается сознательным усилиям по его изменению.

На наш взгляд именно биосферные, природно-климатические, ландшафтные, геополитические условия обуславливают особенности ментальности, которые, в свою очередь, влияют на хозяйственно-бытовое устройство, привычки, традиции конкретного народа. Это, в конечном счете, обуславливает особенности его мировоззрения.

Поэтому можно согласиться с мнением И.В. Кондакова, полагающего, что понятие “ментальность” до известной степени заменимо понятием “картина мира” – с той лишь разницей, что картина мира – это в значительной степени осознанное представление, зафиксированное в конкретных произведениях культуры, ментальность не рефлексирована сознанием, а больше переживается, существует в эмоциях и реализуется в поведении человека [109, с.40].

Менталитет есть свойство, присущее всему народу в целом и его отдельным индивидам. Особенностью ментальности является то, что субъект, скорее всего, не подозревает о ее существовании, о том, что он является ее носителем.

Ментальность, менталитет – это потаенный пласт сознания людей,

потенциальный не только для исследователя, но и для самих носителей сознания.

Данный пласт формируется у каждого человека, независимо от его воли, возможно неосознанно, под влиянием воспитания, языка, культуры, традиций, религии, социальных структур, жизненных примеров, т.е. всей среды обитания.

Ментальность, в отличие от осознанной идеологии, имеется у каждого человека. Так, человек может не иметь осмысленной жизненной позиции, но нельзя представить себе человека без ментальности.

Поэтому можно предположить, что именно ментальность детерминирует все его социальное поведение.

Менталитет консервативен и предопределяет массовые реакции, поведение, установки.

Так, если проанализировать причины успеха многих политических деятелей, то окажется, что он во многом достигнут благодаря умелому манипулированию подсознанием толпы, обращению к менталитету. Совпадение содержания призывов того или иного деятеля с “подсказками подсознания” масс, с ментальными доминантами может способствовать достижению целей любой реформы.

Думается, что именно менталитет советского общества, более 70-ти лет прожившего в условиях жесткой коммунистической идеологии и административно-командной системы управления, предопределяет многие современные трудности в реализации западных институтов на постсоветском пространстве.

Поэтому построение правового государства зависит не только от создания новой правовой базы и экономической основы, но и от изменения менталитета общества.

Именно из-за тормозящего воздействия бывшего менталитета многие осуществляемые ныне реформы являются малоэффективными.

В недавнем прошлом вся отечественная государственно-правовая действительность базировалась на концепции государства как орудия

подавления, принуждения. Большинство задач решалось с помощью мер целенаправленного, прямого или опосредованного, воздействия.

Право выступало как выражение воли носителя власти. Поэтому в подсознании народа, в его менталитете отложилось убеждение в том, что не право защищает его от власти, а власть использует право против него для подавления и проведения не всегда понятных обществу программ.

Право утрачивало значение средства защиты индивидов от произвола власти, поскольку главным показателем права была сила субъектов государственной власти.

Переход от одной формы государственности к другой меняет содержание отношений людей к прежним ценностям и идеям, в т.ч. и правовым. При этом наблюдается довольно быстрое изменение правосознания.

Изменение же правовой ментальности общества идет гораздо дольше, поскольку правовой менталитет – категория более устойчивая по сравнению с правосознанием.

Понятие “правовой менталитет” исследовано в науке права все еще недостаточно.

В юридической литературе существует мнение, что правовой менталитет не что иное, как совокупность коллективных правовых представлений, общих для членов некоторой социальной группы и передающихся из поколения в поколение, проявляющихся у индивидов как реакция на внешние воздействия [110].

С данным определением можно согласиться лишь отчасти, так оно как включает в себя только аналитическую деятельность.

Между тем на оценку конкретным индивидом того или иного правового явления влияют прежний социальный и эмоциональный опыт (то, что можно условно назвать правовой апперцепцией), здравый смысл, интересы, эмоциональное восприятие права как значимой для личности ценности.

На наш взгляд, правовой менталитет есть показатель природных

исторически сложившихся представлений человека о праве и правовых явлениях, что зависит от образа жизни народа, от сложившихся общественных отношений, от способа производства.

Правовой менталитет в свою очередь тесно связан с правосознанием и правовой культурой, но не сливается с ними; необходимо выявить их взаимоотношения. Духовно развитое и нравственно устремленное правовое сознание есть смыслообразующая и системообразующая логическая подструктура такого сложно структурированного феномена, как правовая культура.

Так, мы считаем верным суждение В.Н. Синюкова, отмечающего, что правовое сознание в России нуждается в категории, которая отображала бы сложную морфологию общественного и индивидуального сознания, обозначающую все – как позитивные, знаковые, так и непозитивные, образные, символические и иные феномены правовой культуры. Такой категорией выступает понятие правового менталитета.

И далее В.Н. Синюков продолжает: «категория ментальности отражает более глубокий пласт общественного сознания». Ментальность – это своего рода умственный и духовный настрой народа [111,с.180].

По мнению Р.С. Байниязова, категорию «правовой менталитет» следует признать одной из фундаментальных в общей теории правосознания [112,с.31].

В юридической науке имеют место и противоположные мнения. Так, И.А. Иванников считает, что понятия “правовая культура” и “правовой менталитет” совпадают по своей структуре и содержанию.

Поэтому, утверждает данный автор, нет никакой необходимости во внедрении в русский язык красивого, но до сих пор многим непонятого термина “менталитет” (“ментальность”) [113,с.14].

Считаем, что категория «правовой менталитет» имеет право на жизнь, поскольку характеризует глубинные пласты внутреннего мира человека, его отношение к миру права, сформированное веками.

Вместе с тем добавим, что нельзя переоценивать значимость менталитета для развития правосознания. Такая переоценка присутствует в некоторых суждениях Р.С. Байниязова, который пишет, что «ментальная правовая энергия правосознания не дает последнему трансформировать позитивное право в самодовлеющую, оторванную от человеческого бытия безжизненную юридическую догму» [114,с.32].

Однако категория «правовой менталитет» не должна подменять понятие «правосознание». Если первая означает глубинный пласт человеческих умозаключений на уровне бессознательно, то последнее есть сознательное освоение и оценка правовой действительности.

Полагаем, что категории “правовой менталитет” и "правовая культура" различны. Правовой менталитет есть состояние более устойчивое, трудно изменяемое, оно необходимо для характеристики глубинных особенностей правосознания народов, имеющих различную историю, но проживающих на общей территории, тогда как правовая культура – явление динамичное, обширное, охватывающее совокупность не только психологических особенностей народа, но и конкретные правовые средства регулирования общественных отношений.

Вместе с тем без правового менталитета явление правовой культуры утрачивает этнические особенности, этническую самобытность.

В связи с этим считаем, что правовой менталитет есть с помощью которого можно рассматривать правовую культуру отдельного народа, нации и определить его место в истории общечеловеческой правовой культуры.

И.А.Демидова отмечает, что признание того, что национально-культурное своеобразие менталитета нации, а также ментальные особенности нации определяют специфику реагирования, в том числе на правовые явления, задаёт определённые направления исследования правовой культуры [115,с.17].

Правовая ментальность исполняет функцию сохранения прошлых этноисторических правовых ценностей, она позволяет человеку не

превратиться в манкурта, т.е. в человека, не помнящего своих корней, в т.ч. и правовых.

Каждая национальная правовая система обладает только ей присущей правовым менталитетом, правосознанием, стилем юридического мышления. Эта специфика возникает в результате длительного правокультурного развития. Именно так возникает характерный для данной культуры стиль правового мышления, образ духовного состояния, который уникален и специфичен.

Правовой менталитет неотделим от социального и вместе с тем в правовом менталитете содержится особый характер мыслительной, творческой деятельности разума, собственный способ правового осознания и переживания, правового ожидания и правовой оценки.

В правовом менталитете можно выделить правовой дух общества, народа. Он выражается в стремлении к лучшему, справедливому порядку.

Для построения гражданского общества важно выяснение правового духа народа (особенно это необходимо для депутатов парламента. Законодатель может и должен учитывать правовой менталитет общества).

Для законодателя важно понять, что в правовом менталитете общества коренятся исходные этические и культурно-исторические основы национальной правовой культуры.

Если этого не происходит, то становится возможной ситуация отторжения со стороны правового менталитета самых позитивных устремлений законодателя.

Здесь население ментально и психологически не приемлет законодательных нововведений. Такая ситуация может привести к юридическому конформизму, который в худшем варианте приведет к расцвету воинствующего правового нигилизма, в лучшем – к правовой безынициативности и правовой пассивности.

В правовом менталитете можно выделить два важных компонента: содержательная сторона – взгляды, ценности, чувства, которые

складываются в определенные образы; психологическая сторона, т.е. стиль правового мышления, характер правовых рассуждений, способ восприятия правового пространства.

При исследовании общественного мнения о праве необходимо учитывать эти стороны.

Правовой менталитет играет регулирующую роль в правотворчестве и правореализации, оказывая влияние на поведение индивидов, национальных и иных социальных групп, страт, всего населения страны.

По своему содержанию термин “правовой менталитет” отражает, на наш взгляд, не только современное состояние правокультурных ценностей, но и – это главное – особенности психологического, духовного состояния народа по отношению к праву.

Поэтому можно предположить, что ментальность – это общее, что зиждется из природных данных и социально обусловленных компонентах, раскрывая представления человека об окружающем мире.

Процесс изменения правового менталитета длителен: при проведении социальных реформ необходим учет этой особенности. Правовая ментальность отличается непоколебимостью и известной консервативностью. В пространстве правовой культуры эти качества играют и прогрессивную и регрессивную роль.

Прогрессивная роль правового менталитета в том, что он выступает как незаменимый страж нормативной упорядоченности. Именно консервативность правового менталитета позволяет сохранить и приумножить все самое оптимальное, что было в предыдущих национальных и мировых традициях права.

На наш взгляд, благодаря консервативности правового менталитета казахского народа, он сохранился как этническая общность. Отрицательная сторона правовой консервативности в том, что правовой менталитет не всегда способствует признанию обществом юридических ценностей с учетом сложившихся новых общественных реалий, что, в конечном итоге,

сдерживает развитие новых отношений.

Таким образом, правовой менталитет – явление глубинное, присущее народу, обществу издревле, отличающееся известной долей консервативности.

Структуру правового менталитета составляют такие специфические элементы, как правовое чувство, правовое осознание, правовое восприятие, психологические, нравственные и исторические особенности мышления, сознания и представления людей о праве, правовой дух народа, природные, исторически сложившиеся представления социума о праве и правовых явлениях.

Правовой менталитет тесно связан с восприятием человеком мира как цельной нормативной системы общественных отношений.

Правовая ментальность шире правосознания, так как охватывает и психологические, и нравственные, и исторические особенности мышления, сознания и представления людей о праве.

Считаем, что категория «правовой менталитет» не должна подменять собой понятие «правосознание» и «правовая культура».

У менталитета свое место в системе правовых категорий, обусловленное социальными, этническими, религиозными, научными, культурными и иными стереотипами мышления людей. Правовая ментальность представляет собой глубинный слой правового сознания, которое в определенной мере смыкается с бессознательным правовым уровнем, с юридическим подсознанием. Для правовой культуры как особого качественного правового состояния правовой менталитет выполняет функцию упорядочения, стабилизации, консервации.

Особо подчеркнем, что правовой ментальности кыргызского общества органически присуще обращение к традициям и обычаям, чувство коллективизма. Это качество должно быть изучено и учтено при проведении социальных реформ. В связи с этим, на наш взгляд, назрела необходимость формирования целостной научной концепции отечественного правового

менталитета. В этом деле неоценимую помощь могут оказать научные наработки в сфере изучения духовной культуры кыргызского народа.

3.2 Проблемы развития современного состояния правовой культуры

На данный момент в Кыргызстане происходят процессы «деформации правовой культуры», и для более углубленного проникновения в его социально-историческую и психо-юридическую природу, следует выделить и охарактеризовать основные параметры данного явления. При этом, по нашему мнению, деформация правовой культуры современного кыргызского общества представляет собой сложное с точки зрения явление требующее не только юридического, но и философского обоснования.

Это означает, что комплексное исследование названного явления невозможно без аналитического рассмотрения законов и категорий философии, в том числе и категорий «содержание» и «форма».

Содержание и форма – это взаимосвязанные категории, где содержание, будучи определяющей стороной целого, представляет единство всех составных элементов объекта (явления, предмета), его свойств, внутренних процессов, противоречий и тенденций; форма же выступает как способ существования содержания, не отделимый от него и служащий его выражением [116,с.17].

Именно в диалектическом единстве содержания и формы раскрывается сущность деформации правового сознания, проявляются ее специфические черты и свойства. Среди представителей правовых и философских наук, в своих работах уделявших внимание изучению природы деформации правовой культуры, нет единого мнения не только по вопросу о формах существования этого негативного явления, но и трактовки понятия каждой из них. Нам представляется, что вызвано это двумя причинами: отсутствием единого понимания сущности деформации правовой культуры и

наличием различных взглядов на понятие «форма деформации правовой культуры».

На наш взгляд, под формами деформации правовой культуры следует понимать внешние формы поведенческой активности доказывающие, что субъект правового поведения не считает нужным для себя сверять собственное поведение с правовыми установками и демонстрирует свое пренебрежительное, либо отрицательное отношение к ним. Наиболее распространенными формами деформации правовой культуры современного общества, являются:

- правовой инфантилизм,
- правовой нигилизм,
- правовой фетишизм.

При этом следует сделать следующие оговорки.

Во-первых, это то, что перечисленные выше формы деформации правового сознания граждан не могут претендовать на полный охват всего многообразия способов ее проявления. Во-вторых, это то, что указанные формы касаются, прежде всего, деформации индивидуального правосознания, что не исключает их проявления на уровнях группового и общественного правосознания. В-третьих, необходимо учитывать объективную и субъективную составляющие этой проблемы. В-четвертых, каждая форма деформации правосознания по-иному проявляется на различных ее уровнях – правовой психологии или правовой идеологии. Именно с учетом этого мы считаем возможным дать характеристику каждой из этих форм деформации правового сознания.

Правовой инфантилизм – это наиболее мягкая форма искажения правовой культуры заключающаяся в недостаточной сформированности и пробельности правовых взглядов, знаний, установок, представлений о закрепленных в правовых нормах правомочиях, обязательствах, запретах¹. В

---

¹ См.: Карпец И. И., Ратинов А. Р. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. – 1968. – № 12. – С. 50; Баранов П. П. Профессиональное правосознание работников ОВД. Теоретические проблемы. – Саратов, 1999. – С. 83.

основу правового инфантилизма положено несформированное правосознание.

Несформированность правового сознания – это широко распространенное явление. Оно означает, что конкретный индивид или группа лиц по каким-то причинам получили недостаточный уровень знаний о праве и правовой действительности; это отрицательно сказывается на их взглядах и установках, не дает им возможности правильно осознать и признавать правовую реальность и соответствующим образом строить свое поведение.

Несформированность правового сознания встречается у конкретных лиц. В отдельных же случаях она может наблюдаться и на групповом уровне, когда правосознание той или иной профессиональной группы характеризуется неполнотой знаний о правовой действительности.

Говоря о данном способе проявления правового инфантилизма, следует отметить, что несформированность затрагивает, прежде всего, нормативный элемент правового сознания (т. е. правовую идеологию), служащего важным средством в регулировании поведения людей. Но картина будет неполной, если механизм поведения людей обосновывать только нормативным регулированием. Важная роль в этом принадлежит и ненормативному элементу правосознания – правовой психологии, что требует от личности умения правильно оценивать те факты и явления, которые выражаются в правовых чувствах, навыках и привычках.

Правосознание, как и личность, формируется в течение всей жизни человека, в неразрывной связи с другими личностными свойствами. Основа его формирования – социальная среда личности, ее деятельность, накопленный жизненный опыт, а также оказываемое на нее целенаправленное воспитательное воздействие. Существенное значение для формирования правового сознания имеет также общая социальная позиция личности, состояние ее мировоззрения.

Любые недоработки и недостатки воспитательной работы, иные упущения по выработке правового сознания приводят к его деформации в форме инфантилизма. Об этом свидетельствуют как проведенные научные исследования [117,с.97], так и многочисленные публикации в печати и выступления на радио и по телевидению[118,с.855].

Особенно ярко данная деформация проявляется у несовершеннолетних [119].

На наш взгляд, это объясняется следующими факторами:

1) несовершеннолетние находятся на таком уровне своего, развития, когда формирование их личностных качеств еще не закончилось. Усвоение ими правовых норм, идей и формирование у них соответствующих убеждений продолжается;

2) на состояние правосознания несовершеннолетних оказывает существенное влияние правосознание родителей, ровесников, которое нередко бывает дефектным;

3) многие несовершеннолетние не могут точно оценить социальную роль закона и оперируют в своем поведении в основном моральными категориями «хорошо» или «плохо», что оказывает существенное влияние на формируемое сознание.

4) несовершеннолетние не всегда умеют правильно применять на практике свои правовые знания. Это приводит к совершению ими противоправных поступков, что также бывает обусловлено деформацией их правового сознания.

5) у несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений, закон в общей системе ценностей занимает незначительное место, что также приводит к формированию у них дефектного правосознания.

Другой формой проявления правового инфантилизма, получившей широкое распространение, выступает *пробельность правового сознания*.

Как отмечают В. К. Бабаев и В. М. Баранов, «пробел правосознания – это особая разновидность его дефектности, возникающая либо на основе

полного отсутствия знания о каком-либо элементе правовой действительности, либо на основе забывания таких знаний» [120].

Опираясь на исследования Е. А. Белканова, они выделяют два вида пробельности правосознания как разновидности его деформации.

Так, по их мнению, пробелы правосознания первого вида («первичный» пробел) характеризуются тем, что индивиду неизвестна и никогда не была известна информация о данном элементе правовой действительности. При таком пробеле у субъекта наблюдается полное отсутствие информации об этом элементе правовой действительности и нет никакой возможности получения даже самой искаженной и неполной информации, что полностью исключает возможность образования представления о нем. Второй вид пробела правосознания («вторичный» пробел») связан с процессами забывания и воспроизведения. Он характеризуется:

– наличием в правовом сознании субъекта определенной информации о том или ином элементе правовой действительности и последующим его забыванием;

– отсутствием ситуации ее припоминания, а также получения информации извне (восполнения по типу «первичного» пробела)². Таким образом, при пробеле правосознания у индивида в конкретное время отсутствует информация об определенном элементе правовой действительности, – что исключает с его стороны позитивное отношение к закону и к другим правовым ценностям.

В ряде случаев этот дефект нейтрализуется другими видами индивидуальной нормативной ориентации. Например, совпадение моральных и правовых требований может обеспечить правомерное поведение индивида в юридически значимой ситуации даже в случае его неосведомленности о наличии того или иного запрета.

Иногда правомерное поведение индивида обусловлено ценностями той группы, представителем которой он является (если в группе культивируются нормы, не противоречащие закону, и если их придерживается индивид). Однако знание им аналогичной моральной нормы не всегда нейтрализует дефекты правовой подготовки.

Факты нарушения социальных норм (в том числе и правовых) самим индивидом или окружающими его людьми, неоправданный либерализм чаще всего приводят к усвоению личностью представления о том, что нормативные предписания не так уж и обязательны, их нарушение не представляет существенной опасности и является более выгодным, чем их точное соблюдение.

Следовательно, пробел в правосознании характеризуется незнанием закона и безразличным к нему отношением и нередко приводит к совершению правонарушений.

При наличии безразличного отношения к действующему праву лицо не высказывает отрицательного отношения и не нарушает правовых норм, но вместе с тем у него нередко складывается стойкое убеждение в том, что при определенных обстоятельствах возможно нарушение содержащихся в них нормативных предписаний если не им, то хотя бы окружающими его людьми.

Последний дефект проявляется, чаще всего, на фоне готовности соблюдать нормы микросреды, требования которой противоречат предписаниям социальных норм, прежде всего – правовых.

Пробельность правового сознания также имеет широкое распространение. Причем, она наблюдается не только у рядовых граждан, но и у лиц, профессионально занимающихся юридической деятельностью (судей, прокуроров, следователей, адвокатов и т. д.), что неоднократно отмечалось в научных публикациях [121, с.87].

Повторяясь и развиваясь, искажения правосознания в форме инфантилизма приводят в конечном счете к более опасной ступени

деформации правосознания – к нигилистическому отношению к праву в целом, убеждению, что правовые требования и запреты носят лишь формальный характер, а руководствоваться надо своими желаниями и интересами.

Второй и очень распространенной формой деформации правовой культуры является правовой нигилизм. Нигилизм (от лат. nihil – ничто) в широком смысле означает отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры и т. п.

Правовой нигилизм заключается в отрицании правовых ценностей, в неуважительном отношении к законам и нормативному порядку.

Правовой нигилизм постоянно находится в центре внимания общественности и научных кругов, и ему посвящено значительное количество научных работ и публикаций. Объясняется это его давними историческими корнями и широкой распространенностью среди жителей постсоветского пространства.

Среди российских ученых, которые в последние годы активно занимались и занимаются этой проблемой, следует особо отметить труды В. И. Гойман, П. А. Горохова, Н. Л. Гранат, Н. И. Матузова, А. И. Новикова, А. Р. Ратинова, Э. Ю. Соловьева, В. А. Туманова, С.Ф. Ударцева, Л. Сокольской и др.

Анализ работ этих авторов показывает, что они по-разному трактуют понятие «правовой нигилизм». Так, например, И. И. Карпец и А. Р. Ратинов правовой нигилизм именуют правовым негативизмом и определяют его как активную противоправную тенденцию личности [122, с.50].

В. И. Гойман под правовым нигилизмом понимает устойчиво пренебрежительное или негативное отношение к праву, сложившееся в общественном или индивидуальном сознании [123, с.3].

Н. И. Матузов характеризует правовой нигилизм как негативно-отрицательное, неуважительное отношение к праву, законам, нормативному порядку, порождаемое невежеством, косностью, отсталостью, правовой

невоспитанностью основной массы населения [124, с.3].

По мнению В. А. Туманова, правовой нигилизм – это «элемент, черта, свойство общественного сознания и национальной психологии», проявляющийся в полном неверии в потенциальные возможности права [125, с.20].

Н. Л. Гранат полагает, что правовой нигилизм является направлением общественно-политической мысли, отрицающим социальную и личную ценность права и считающим его наименее совершенным способом регулирования общественных отношений [126, с.53].

Н. П. Баранов правовой нигилизм характеризует как «осознанное игнорирование требований закона, исключаящее, однако, преступный умысел» [127, с.83].

П. А. Горохов освещает правовой нигилизм как «вечное и неискоренимое зло», проявляющееся в «отрицании права и неверие в законы, созданные властью» [128, с.53].

Такое разнообразие в определении понятия «правовой нигилизм» объясняется различными причинами. Во-первых, это связано с неодинаковым подходом ученых к анализу сущности правового нигилизма и характеристике различных форм и уровней его проявления.

Так, Н. И. Матузов к правовому нигилизму относит все многообразные формы и стороны негативно-отрицательного отношения к праву: от правового скепсиса до правового цинизма. Причем туда он включает и такие случаи проявления нигилизма, которые связаны с прямым умышленным нарушением законов, то есть с совершением преступлений и иных правонарушений [129, с.596].

В отличие от него П. П. Баранов к правовому нигилизму относит только те случаи осознанного игнорирования требований закона, которые не сопровождаются наличием преступного умысла. Факты умышленного игнорирования требований законов, характеризующиеся наличием умысла на

совершение преступлений, он выделяет в качестве самостоятельной формы деформации правового сознания -его перерождения.

В. А. Туманов правовой нигилизм разграничивает на два вида – «обыденный» («обывательский») и «бюрократический». Сферой распространения «обыденного» правового нигилизма он видит массовое сознание народа, а «бюрократического» – административно-управленческую систему. Первый из них он дополнительно подразделяет на пассивный и активный (воинствующий) [130, с.36].

В. И. Гойман к правовому нигилизму относит все случаи устойчиво-пренебрежительного или иного негативного отношения к праву, которые сформировались в общественном или индивидуальном сознании и которые проявляются в разнообразных формах от правового скепсиса до правового произвола [131, с.169].

Таким образом, В. И. Гойман, так же как и Н. И. Матузов, трактует правовой нигилизм в широком плане, включает туда и так называемые случаи перерожденного правосознания. В то же время В. И. Гойман, как и В. А. Туманов, оставляет вне рассмотрения правовой нигилизм, широко распространенный в профессиональном сознании юристов на групповом уровне.

Во-вторых, это связано с природой самого правового нигилизма. Он выступает в качестве специфического свойства не только индивидуального, но и группового и общественного правосознания и проявляется в самых различных формах: «от равнодушного, безразличного отношения к роли и значению права через скептическое отношение к его потенциальным возможностям до полного неверия в право и явно негативного отношения к нему» [132, с.3].

Многоликость и изменчивость правового нигилизма вынуждает ученых по-разному подходить к изучению его природы, что, естественно, порождает и различные трактовки этого понятия. Но, несмотря на отсутствие среди ученых единого мнения в отношении понятия «правовой нигилизм», почти

все они выделяют в нем основополагающий признак. Это – пренебрежительное, негативно-отрицательное или безразличное отношение к праву и законности, сформировавшееся в правовом сознании и получающее свое внешнее выражение в противоправном поведении.

Кроме вышеназванного, в правовом нигилизме следует выделить, по нашему мнению, еще три признака, что позволило бы четко сформулировать его определение:

1) прежде всего это то, что правовой нигилизм выступает в качестве самостоятельной формы деформации правового сознания и характеризуется всеми ее чертами;

2) он коренится в правовом невежестве, невоспитанности и в отсутствии должной правовой культуры;

3) он характеризуется отсутствием умысла на совершение преступлений и иных правонарушений [133, с.3].

Таким образом, по нашему мнению, можно предложить следующее определение понятия «правовой нигилизм».

Правовой нигилизм – это форма деформации правовой культуры, выражающаяся в пренебрежительном либо отрицательном отношении к праву и правовой действительности со стороны как индивидуальных, так и коллективных субъектов юридически значимых отношений. Такое определение правового нигилизма дает возможность отличить его не только от других форм деформации правовой культуры, но и от сходных с ним понятий – критики права и правовой демагогии.

Прежде всего, правовой нигилизм следует отграничивать от критики права. Правовой нигилизм представляет из себя отрицание действующего права, прогрессивных правовых идей, норм, взглядов и ценностей.

Он подрывает правовые устои казахстанского общества, является тормозом прогрессивного развития. В отличие от него критика права направлена на отрицание устаревших и несовершенных правовых институтов и положений, консервативных правовых привычек, ложных

правовых норм и идей. Конструктивная критика, в отличие от правового нигилизма, является условием совершенствования правовой системы, фактором социально-правового и общественного прогресса [134, с.4].

Правовой нигилизм тесно примыкает к правовой демагогии, но не отождествляется с ней. «Если правовой нигилизм, – как отмечает В. М. Баранов, – означает отрицание ценности права, то правовая демагогия признает определенную ценность юридического и именно ее использует в своих целях.

Правовой демагог может быть «глубоким» нигилистом, но ценность права осознает и это его свойство эксплуатирует» [135, с.27].

Правовой нигилизм является формой деформации правовой культуры и может распространяться в самых широких слоях современного кыргызского общества.

В отличие от него, правовая демагогия представляет из себя обманное воздействие отдельного лица или группы лиц на чувства, знания и действия доверяющих им людей посредством ложного или грубо извращенного представления правовой действительности. Ей подвержен гораздо меньший круг субъектов, и сфера ее распространения намного уже, чем у правового нигилизма [136, с.26].

Правовой нигилизм распространен в самых широких слоях населения. В отличие от него, правовой демагогией занимаются только отдельные индивиды. Важное значение для уяснения природы правового нигилизма имеет многоуровневый подход к его изучению. Он позволяет выявить особенности проявления правового нигилизма на общесоциальном, групповом и индивидуальном уровнях.

Распространение нигилизма в обществе означает, что государство, как управляющая система, пренебрегает правом, либо использует его не по назначению, в силу чего происходит процесс отчуждения общества от права. Изменить такое положение возможно только путем перехода к строительству

правового демократического государства, на основе отказа властных структур от административно-командного руководства обществом.

В научных кругах выделяют следующие наиболее распространенные формы и способы выражения правового нигилизма в общественной правовой культуре.

1. Повсеместное *несоблюдение и неисполнение требований законов и иных нормативных актов*, когда граждане, должностные лица государственных и муниципальных органов, а также коммерческих и общественных организаций живут и действуют вопреки требованиям правовых норм. Неисполняемость свидетельствует о бессилии властных структур, их пассивности и неумении действовать адекватно сложившимся, реалиям общественной жизни. Несоблюдение и неисполнение законов наносит не меньший вред общественным интересам, чем их прямое нарушение.

2. Не менее ярким проявлением правового нигилизма на общесоциальном уровне выступает *подмена законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью*, которая имеет давние корни и сохранилась до нынешних дней. Такая подмена осуществляется высшими государственными деятелями, органами власти и управления, а также различными общественными движениями и силами в целях реализации своих намерений и интересов вне поля деятельности Конституции и законов КР. При этом на первый план выходит тот или иной вид целесообразности в виде защиты общегосударственных, региональных, местных, либо узкопартийных интересов.

Сами же законы и иные нормативные акты отодвигаются на задний план. Подмена законности целесообразностью нередко сопровождается грубыми нарушениями прав и свобод человека и гражданина. Особенно это ярко проявляется в области борьбы с преступностью, когда благие намерения раскрыть преступления во что бы то ни стало сопровождаются незаконными обысками, задержаниями, арестами и другими неправомерными действиями.

Это ни что иное, как «правовой конформизм, когда идеи права и законности приспособляются к ситуации, когда они используются не во благо, а во вред» [137, с.603].

Такое явление наблюдалось во все времена в различные периоды существования человечества.

По этому поводу Р. Иеринг в свое время указывал, что «ужасное беззаконие может вершиться под видом права над самим правом» [138, с.60].

Этому явлению очень точную характеристику дал и знаменитый русский философ И. А. Ильин, отметивший, что «по своему объективному назначению право есть орудие порядка, мира и братства; в осуществлении же оно слишком часто прикрывает собой ложь и насилие, тягание и раздор, бунт и войну» [139, с.225].

3. Другим проявлением правового нигилизма в деятельности государственного аппарата является *грубое нарушение прав и свобод человека* (на жизнь, честь, достоинство, жилище, имущество, безопасность и т. д.), закрепленных в Конституции КР в соответствии с международными конвенциями. Можно выделить и другие формы проявления правового нигилизма на общесоциальном уровне:

- отождествление права с фактическим действием властных структур,
- неуважение к суду и правоохранительным органам,
- неверная трактовка права как единственного рычага в разрешении социально-политических, экономических проблем и т. д.

Правовой нигилизм в современном Кыргызстане широко распространен и на уровне группового (профессионального) правосознания. Он зависит от различных факторов и, прежде всего, от места той или иной социальной группы в структуре современного общества, от роли группы в общественной организации труда, от уровня правовой культуры ее членов и некоторых других условий. Наиболее ярко он проявляется в правовом сознании юристов (судей, прокуроров, следователей, работников ОВД и т. д.), о чем неоднократно указывалось в научных публикациях.

Правовой нигилизм ярко проявляется и на индивидуальном уровне, то есть в правовой культуре отдельных граждан КР. Обусловлено это в основном низким уровнем общей культуры личности и ее невоспитанностью. На индивидуальном (личностном) уровне правовой нигилизм выступает в качестве состояния умов, чувств и настроений граждан и проявляется в конечном счете в их поведении и действиях. Можно выделить следующие наиболее яркие формы проявления правового нигилизма в индивидуальном правосознании населения современного казахстанского общества.

1. Пассивно-безразличное отношение к праву, вызванное неверием в его способности регулировать общественную жизнь. Оно проявляется, прежде всего, в том, что граждане отказываются обращаться за помощью в суд и в другие правоохранительные органы, под различными предлогами уклоняются участвовать в качестве свидетелей и других участников в уголовном и гражданском судопроизводстве и т. д. Следовательно, важнейшим направлением в государственной политике должно являться не только совершенствование механизмов реформирования, но и достижение всеми и каждым уважительного отношения к государству и праву вообще.

2. Осознанное несоблюдение и неисполнение гражданами требований законов и иных нормативных актов, не сопровождающееся совершением ими преступлений и иных правонарушений. Это выражается, чаще всего, в том, что граждане сознательно не выполняют те или иные правовые предписания, допуская полное или частичное их игнорирование. К ним полагаем можно отнести пассивное участие граждан Кыргызстана в выборах в представительные органы всех уровней.

3. Откровенное игнорирование требований юридических норм на основе пренебрежительного отношения к праву, когда оно не сопровождается совершением преступлений и иных правонарушений. Это чаще всего бывает вызвано правовым невежеством и отсутствием должной правовой культуры и представляет собой способ демонстративного противопоставления личных интересов общественным. Например, гражданин демонстративно

отказывается участвовать в качестве понятого в проведении следственного действия, так как негативно относится к законам и к цельности правоохранительных органов и знает об отсутствии за это правовой ответственности. Указанная форма проявления правового нигилизма в индивидуальном сознании личности близко примыкает к так называемому перерожденному правосознанию и нередко переходит в него, так как очень часто заканчивается умышленным совершением преступления или иного правонарушения.

Анализируя формы проявления правового нигилизма можно выделить наиболее его общие черты, имеющие место в современном Кыргызстане. К ним, по нашему мнению, относятся:

1) его широкая распространенность не только среди отдельных граждан, социальных и профессиональных групп, но и среди основной массы населения, а также в органах государственной власти и управления, в общественных и иных организациях;

2) его подчеркнуто открытый, практически неконтролируемый характер;

3) широкий диапазон его проявления, колеблющийся от равнодушно-безразличного отношения к праву и неверия в его возможности до пренебрежительного к нему отношения и откровенного игнорирования;

4) его специфическая региональная или национальная окраска, делающая его одним из источников возможных конфликтов;

5) его тесное соприкосновение и слияние с политическим, государственным, нравственным, экономическим и некоторыми другими видами нигилизма, делающими его особенно разрушительным для устоев современного общества и государства.

Следующей распространенной формой проявления деформации правового сознания является правовой фетишизм.

Фетишизм (от лат. *fetische* – идол, талисман) означает наделение чего-нибудь сверхъестественными свойствами, безусловное его признание и слепое поклонение. Правовой фетишизм заключается в переоценке роли

права в жизни общества и в преувеличении его реальных регулятивных возможностей. Правовой фетишизм имеет такие же древние корни, что и правовой нигилизм, однако отличается от него. Если правовой нигилизм означает недооценку права, то правовой фетишизм – его переоценку. В основе правового фетишизма так же, как и правового нигилизма, лежат дефицит правовой культуры, юридическое невежество и деформированное правосознание. Поэтому они являются как бы двумя сторонами одной медали. Полагаем, что правовой фетишизм можно определить как форму деформации правового сознания, характеризующегося всеми ее признаками и выражающуюся в абсолютизации роли права и правовых институтов в регулировании общественных отношений.

Таким образом, правовой фетишизм характеризуется следующими важнейшими признаками:

1) он является формой деформации правовой культуры и характеризуется всеми ее чертами;

2) он проявляется в правовой культуре носителей, которыми могут выступать отдельный индивид, социальная группа и общество в целом;

3) сущность его заключается в абсолютизации роли права и правовых институтов в регулировании общественных отношений, т. е. в решении социально-политических, экономических и иных задач, стоящих перед обществом (фактически же право и его институты такими возможностями не обладают);

4) он обусловлен и коренится в правовом невежестве и невоспитанности его носителей, отсутствии у них должной правовой культуры.

Указанные признаки правового фетишизма дают возможность полностью раскрыть его природу, а также отграничить его от таких смежных явлений, какими выступают правовой нигилизм, правовая демагогия и правовые иллюзии. Различия между правовым фетишизмом и правовым нигилизмом заключаются в том, что, если последний представляет из себя

отрицание и недооценку правовых норм, идей, ценностей и институтов, то первый выражается в их переоценке, в возведении в абсолюте.

Правовой фетишизм следует отличать и от правовой демагогии. Если правовой фетишизм представляет собой возведение в абсолюте роли права и правовых институтов в регулировании общественных отношений, то правовая демагогия – это обманное воздействие отдельного лица или различных объединений граждан на чувства, знания и действия, доверяющих им людей посредством ложного или грубо извращенного представления правовой действительности.

Правовой фетишизм выступает формой искаженного правосознания, которая может распространяться в самых широких слоях общества и проявляться как на индивидуальном, так и на групповом, и общесоциальном уровнях. В отличие от него, правовая демагогия – это особый вид социальной демагогии, сфера распространения которой значительно уже. Ей подвержен гораздо меньший круг людей.

Субъект правовой демагогии – это манипулятор чужих чувств, для которого в определенный период времени «культ закона» может быть методом, орудием достижения поставленной цели. То есть правовой фетишизм в определенных случаях может выступать средством правовой демагогии [140, с.26].

Правовой фетишизм следует также отличать от правовых иллюзий. Фетишизм выражается в абсолютизации роли права и правовых институтов в регулировании общественных отношений, что предполагает превращение правильных понятий в искаженные.

Правовые же иллюзии – это изначально ошибочные взгляды и представления о роли права в жизни общества. Правовой фетишизм является весьма распространенной в постсоветском пространстве формой деформации правового сознания. Он выступает в качестве социального явления, встречающегося как в индивидуальном, так и в групповом (в т. ч. профессиональном), и в общественном правосознании. Анализ этого

социального явления позволяет выделить следующие наиболее распространенные формы проявления фетишизма в обществе и среди его – отдельных членов:

1) это существующая в сознании определенной части населения, в том числе и высших должностных лиц государства, преувеличенная оценка способностей права разрешать возникающие в обществе проблемы. Именно этим обстоятельством объясняются часто высказываемые в СМИ предложения о том, что необходимо принимать законы по всем сферам жизни общества. Анализ действующих законов КР показывает, что среди них есть непродуманные и недействующие, что особенно касается социальных законов;

2) это придание праву функций регулирования тех общественных отношений, которые в этом не нуждаются. Такое положение приводит к тому, что законы «не приживаются» и отторгаются жизнью. К примеру, в первые годы перестройки в СССР было принято большое количество законов, порой противоречащих друг другу, при этом многие из них оставались на бумаге и не были претворены в жизнь.

Как справедливо отмечал бывший заместитель председателя Комитета по законодательству парламента СССР К. Д. Лубенченко, «неверные представления о регулятивных функциях права толкали тогдашних депутатов на бесперебойное принятие новых законов. В результате у депутатов возникало чувство тревоги и безысходности, так как законы не приживались и отторгались. Сами же законодательные инициативы приводили к сравнению деятельности депутатов с попытками вырастить сад в жестоких условиях пустыни» [141, с.26].

3) проявлением правового фетишизма является и попытка ускорить социальный прогресс с помощью одних только законов, без реального учета существующих в стране социальных, политических и экономических факторов. Так, провозглашение в ст. 1 Конституции КР демократическим, правовым государством не привело к немедленному превращению нашей

страны в таковое. Законы, изданные без учета реальной обстановки, приводят к усилению негативных элементов в сознании членов общества;

4) формой проявления правового фетишизма являются и случаи принятия законов без учета наличия к этому соответствующей базы в обществе и государстве. Законы нужно принимать параллельно с созданием условий, так как законодательные и общественные процессы должны быть взаимосвязанными и развивающимися синхронно. Изданные без учета реальной обстановки законы приводят к усилению негативных элементов в сознании членов общества.

Эти и другие формы проявления правового фетишизма, в том числе обожествление права и приписывание ему сверхъестественных возможностей, играют такую же отрицательную роль, как и недооценка роли права в регулировании общественных отношений. Поэтому борьба с различными формами проявления правового фетишизма должна осуществляться параллельно, вместе с преодолением различных форм проявления правового нигилизма. Обществу необходимо преодолеть как правовой нигилизм, так и правовой фетишизм, которые питают друг друга.

Перечисленные и охарактеризованные соискателем формы проявления деформационных тенденций в правовой культуре современного общества следует рассматривать в качестве факторов, дестабилизирующим устой общества КР. Они отражают непримиримое противопоставление эгоистических интересов отдельных лиц или групп лиц интересам всего общества.

Главную роль в генезисе противоправного поведения играют характер и последствия нравственного формирования личности. Не биологические свойства человека, не кратковременное и подчас случайное воздействие внешней ситуации, а весь жизненный путь индивидуума в конечном счете определяет содержание подавляющего большинства его поступков.

Именно дефекты нравственного формирования личности приводят к появлению и закреплению антиобщественных взглядов, а затем и к

совершению преступлений и иных правонарушений. Не удивительно поэтому, что в формировании личности главная роль принадлежит социальным факторам. Все внешние условия формируют и развивают личность, но из обстоятельств жизни решающее влияние оказывают взаимоотношения людей, в сфере действия которых находится личность.

Обобщая сказанное можно сделать общий вывод о том, что деформация правовой культуры представляет собой негативное социально-правовое явление, характеризующееся искаженностью взглядов, идей, представлений, чувств, настроений, переживаний, эмоций, знаний и отношений основной массы населения страны или общества в целом к праву, правосудию и законности. Данный феномен представляет собой сложную категорию и проявляется в различных поведенческих формах. Назовем только наиболее яркие из них.

Это, прежде всего, неисполнение и несоблюдение законов и иных нормативных актов, имеющее место, как со стороны рядовых граждан, так и со стороны представителей государственного аппарата и сотрудников правоохранительных органов. Это и имеющие место случаи подмены требований правового режима законности, ссылками на политическую и идеологическую целесообразность, что наблюдается в деятельности как государственных органов всех уровней, так и различных общественных сил и группировок. Проявлением деформации общественной правовой культуры является также сохраняющаяся конфронтационность во взаимодействии представительных и исполнительных органов власти.

Деформация групповой (в т. ч. профессиональной) правовой культуры – это негативное социально-правовое явление, которое выражается в виде существования у отдельных социальных групп или слоев населения искаженных правовых взглядов, чувств, представлений, настроений, переживаний, эмоций, знаний и идей, либо в недостаточной сформированности у них правовых убеждений и установок. Она

представляет собой сложное и многогранное общественное явление, отрицательно влияющее на состояние законности и правопорядка в стране.

Учитывая, что особое значение в обществе имеет профессиональная правовая культура носителями которой являются специалисты в области юриспруденции (судьи, прокуроры, следователи, сотрудники ОВД и ФСБ и т. д.), мы считаем необходимым рассмотреть намеченную выше проблему именно в контексте анализа особенностей проявления искаженного правосознания двух категорий таких лиц – судей и сотрудников ОВД.

Деформация профессиональной правовой культуры судей и сотрудников ОВД в настоящее время проявляется в различных формах. Отметим только наиболее распространенные из них. Говоря о деформации правосознания судей, следует выделить следующие, наиболее часто встречающиеся формы ее проявления.

Прежде всего, это феномен «обвинительного уклона» (выступающий в качестве своего рода антипода положенной в основу состязательного процесса презумпции виновности), заключающийся во взгляде на подсудимого, чья вина еще не доказана судом, как на человека, безусловно совершившего данное преступление. О том, что обвинительный уклон существует в судебной практике довольно часто, подтверждается не только мнением ученых и населения, но и проведенными научными исследованиями.

Другим ярким проявлением деформации профессиональной правовой культуры судей является синдром собственной непогрешимости, что в сочетании с усечением прав прокуратуры по надзору за судебной деятельностью приводит и может приводить в дальнейшем к опасным последствиям. Наблюдается деформация правового сознания не только у судей, но и у сотрудников ОВД. П.П. Баранов, исследовавший эту проблему, выделил следующие важнейшие формы проявления деформации (негативные клише, шаблоны) профессионального правосознания сотрудников ОВД:

– наличие обвинительного уклона,

- презумпция собственной непогрешимости,
- стереотип закрытости,
- ориентация на ужесточение наказания и т.п.³.

В настоящее время, по нашему мнению, эти проявления деформации правосознания у сотрудников ОВД намного расширились.

Наличие в сознании юристов феномена «обвинительного уклона», синдромов личной непогрешимости и вседозволенности и других проявлений деформации пагубно сказывается на качестве выполняемой ими правоохранительной деятельности. Одной из наиболее грубых форм проявления деформации правовой культуры сотрудников правоохранительных органов является *превращение ими своей должностной компетенции в источник личных доходов*.

Необходимо заметить, что различные виды деформации правовой культуры (общественной, групповой и индивидуальной) существуют в неразрывном единстве и взаимосвязи. Обусловлено это тем, что в содержании правовой культуры «сочетаются черты общие, присущие культуре единой эпохи, черты особенные, связанные с принадлежностью личности к определенной социальной группе, и индивидуальные черты, обусловленные воспитанием и обстоятельствами личной жизни индивида»⁴.

Таким образом, различные проявления деформации правовой культуры в таких негативных формах как правовые деформации (правовой нигилизм, правовой идеализм, правовой фетишизм, правовой эгоизм) все еще остаются насущной проблемой современного общества КР, имеют одну и ту же гносеологическую, социальную основу и предмет отражения.

Выводы:

Для восточной и евразийской правовой психологии, характерен акцент на духовных факторах, на чувствах справедливости, добра, совести, веры, идущей от нравственных начал. Последнее очень важно для формирования

---

³ Баранов П. П. Профессиональное правосознание работников ОВД. Теоретические проблемы. – Саратов, 1999. – С. 91-96.

правомерного образа жизни общества, правового государства, гражданского общества в Кыргызстане. От того, какой тип правосознания возобладает в обществе, зависит степень правовой активности общества, индивидов и, в конечном счете, построение правового государства и гражданского общества.

Преобладание нравственно-правового сознания, основывающегося на естественном правопонимании, позволяет сделать прогноз, что положительные потенции правовой психологии в виде чувства закона, права, законности, правопорядка, правовой совести раскроются в наиболее полном объеме и виде. В противном случае, когда в правовой психологии будут преобладать элементы формально-догматического, нормативного, позитивного правосознания духовно-нравственное обнищание станет действительностью и каждодневной реальностью.

Проблемами, возникшими на фоне ломки традиционных ценностей, появление рыночных отношений, экономические и социальные факторы сформировали различные формы деформирования правовой культуры кыргызского общества (правовой идеализм, правовой нигилизм, правовой фетишизм и др.). Именно дефекты нравственного формирования личности приводят к появлению и закреплению антиобщественных взглядов, а затем и к совершению преступлений и иных правонарушений.

ГЛАВА 4. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

4.1 Правовая культура современного образа личности, его взаимоотношений с государством

Объективное рассмотрение правовой культуры невозможно вне обозрения проблем, связанных с правовой культурой личности, которая является фундаментом общей концепции правовой культуры и в полной мере отражает степень и характер правового развития личности, уровень ее правомерности, направленности ее деятельности и связи с государством.

Поэтому данные категории находятся в органической взаимосвязи, определяя и конкретизируя друг друга. Процесс становления правовой культуры личности характеризуется многогранностью, большой совокупностью составляющих, разнообразием соотношений количественных и качественных, объективных и субъективных факторов, многообразием форм их проявления и динамикой развития.

Правовая культура личности — сложное комплексное свойство личности, во многом определяющее положительную направленность ее действий и поступков в ситуациях, имеющих правовое содержание. Вопрос о правовой культуре личности — это, по существу, вопрос о поведении человека в сфере права.

Поведенческий аспект правовой культуры личности напрямую зависит от духовно-правовой, идеологической, психологической заданности того или иного типа правового сознания личности. Действие субъекта права зависит от его правовых установок, взглядов, идей, эмоций. Сегодня мы можем говорить также о важной роли подсознания в формировании определенного уровня правовой культуры личности.

В общественном сознании вырабатывается определенное требование к личности, которая представляет собой с точки зрения общества идеальную

модель правовоспитанной личности.

Такая модель формируется законодателем в лице государства и воплощает в себе общественный интерес. Заметим, что эта модель может остаться в качестве таковой и не быть воспринята индивидом или группой или социумом.

Индивид, сталкиваясь с правовой реальностью, может выработать свои представления о желаемом и справедливом, которые могут и противоречить модели, представленной в законодательстве. Охарактеризуем подобную ситуацию как момент «столкновения» в правовой культуре. Личностная система взглядов и принципов может совпадать с принятыми в обществе представлениями о ценностях, а может и не совпадать и даже противоречить ей.

Таким образом, на деле вырабатываются две системы нормативных ценностей – идеальная модель поведения с позиции социума, в котором существует человек, и реальная, сложившийся в процессе жизнедеятельности каждого человека при участии индивидуального опыта. В теории права рассматривается несколько видов правового поведения: правомерное, противоправное и конформистское. Первый вариант возможен в случае совпадения воли государства и воли индивида. Здесь индивид адекватно воспринимает нормы и принципы правовой системы.

Второй вариант возможен в случае если эти принципы будут находиться в противоречии. При этом индивид может сознательно выбрать противоправное поведение при несогласии с системой общезначимых норм.

Это действия революционеров, бунтарей, оппозиционеров. Здесь наблюдаем формы активного поведения.

В другом случае это может вылиться в пассивное невыполнение требований нормы.

При конформистском поведении индивид ориентируется на мнение окружающих, воспринимает чужую волю и осуществляет стандартное поведение. Сюда же относятся случаи, когда индивид не предпринимает

никаких действий по реализации требований юридической нормы. Для нормального функционирования социального организма требуется согласование взаимодействия названных систем. В реальности же существуют условия, как способствующие такому взаимодействию, так и препятствующие ему.

«Изучение такого рода условий – предмет исследования многих наук на стыке гуманитарного и естественнонаучного знания. Здесь задействованы многие сферы общественной жизни, но особое значение приобретают психологические аспекты, обозначенные проблемой.

Что же касается механизма перевода правовых установлений адаптации индивида в системе юридических норм, то здесь определяющим является содержание его правосознания. По существу здесь идет речь о взаимодействии права (в виде норм теоретического правосознания, правовой идеологии) и индивидуального сознания (личностной системы норм правовой психологии. При этом обнаруживаются некоторые особенности восприятия.

Взаимодействие индивидуальной личностной системы норм с общепринятой осложнено тем обстоятельством, что они представляют собой разные элементы правосознания. Сложившаяся индивидуально-личностная система нормативных ценностей характеризуется как элемент правовой психологии. Общепринятая система норм выражает принципы правовой идеологии. Как известно, перевод явлений теоретического сознания в область практически-обыденного напрямую невозможен, следовательно, должны существовать некоторые промежуточные ступени в этом процессе. И тогда на первый план выступают закономерности отражения как гносеологического, так и онтологического порядка» [142, с.164].

Во-первых, диалектика соотношения общественного и индивидуального сознания предполагает взаимодействие всех форм общественного сознания одновременно. Кроме того, последние в чистом виде могут существовать лишь в абстракции. Предпочтение тем или иным

формам реального поведения отдается индивидам, исходя не только из правовых, но нравственных, политических, религиозных и даже эстетических мотивов.

Это подчеркивает и Е. А. Лукашева, отмечая, что механизм соотношения поведения личности системой норм не является чисто правовой категорией, поскольку в нем «интегрированы все структуры личности, ее политические, этические, мировоззренческие характеристики». «Становится все более очевидным, - пишет она, - что правовое сознание оказывает позитивное регулятивное воздействие лишь тогда, когда содержащиеся в нем оценки и установки подкреплены политическими и этическими эталонами» [143, с.127].

Во-вторых, здесь мы сталкиваемся с такой формой отражения, которую условно можно назвать социально-психологической – отражаемый объект представлен онтологически, хоть и в объективированной, но в идеальной форме. Субъект отражения – индивид воспринимает его через призму собственных представлений о правовых явлениях, при этом не всегда может быть совпадающих с их общепринятой оценкой. Зачастую на практике оказывается, что из всей совокупности социальных норм индивид усваивает только их часть. Исследователи отмечают, что мотивами его поведения становятся только те нормы, которые из области общественного сознания перешли в его индивидуальное сознание [144, с.264].

Правовая культура личности – это, прежде всего, степень овладения его правом в ее общественно-значимой деятельности. Под овладением в данном случае понимается как усвоение человеком чего-либо, так и преобразование усвоенного, его реализация в общественной практике. Правовая культура личности намного шире, чем знание права и убежденность в его необходимости и справедливости, а также интеллектуальная и эмоциональная готовность подчиниться требованиям нормативного акта, поскольку она концентрирует в себе нравственность и право. На наш взгляд, правовая культура личности проявляется как в

уважении к закону, так и в критическом, преобразующим, нравственном осмыслении закона с точки зрения выражения последним общечеловеческих ценностей, естественных прав и свобод личности. В этом видится нам трудность понимания правовой культуры личности. С одной стороны – это позитивное, положительное отношение к праву, признание его ценности, а с другой – критическое осмысление его.

Формирование правовой культуры личности можно условно разделить на два периода – *период становления* и *период стабильной правовой культуры*. Данные периоды отличаются своими количественными и качественными характеристиками [145, с.35].

В стадии становления правовой культуры личности начальным является этап потенциального становления правовой культуры. Он характеризуется постепенным созданием, накоплением объективных и субъективных предпосылок процесса формирования правовой культуры, решающими из которых являются как социально-экономические условия жизни данного общества, качественное состояние законодательства, так и проблема гарантированной реализации прав и свобод граждан в государстве, осознанное или неосознанное отношение людей, их групп и стартов к государственно-правовым явлениям.

Именно на *стадии становления* правовой культуры личности происходит процесс абсорбирования общей правовой культуры, вобравшей в себя многовековые традиции, утвердившиеся в национальном менталитете.

Для того чтобы в государстве реально действовали правовые механизмы, включающие как процесс правообразования, так и процесс правообеспечения, необходим действенный механизм преломления общей правовой культуры на индивидуальном уровне, т.е. абсорбирование общих правовых ценностей и традиций в правовую культуру личности.

Период *стабильной* правовой культуры личности характеризуется сформировавшимся в процессе взаимодействия с правовой средой сущностным социально-правовым качеством личности, выражающим ее

способность к активной деятельности в сфере правового регулирования.

Правовая активность личности выступает как высшая ступень, выражающая уровень развитости правовой культуры и участия в жизни государства.

Необходимо различать правосознание и правовую культуру личности. Правосознание достаточно широко исследуется юридической наукой. Это одно из основных понятий правоведения, без применения которого невозможно построить правовую теорию и верно отразить правовую реальность.

Правовая культура личности близка, но не тождественна понятию правосознания личности. Оба этих явления отражают право, но по разным основаниям. Если правосознание есть внутреннее отношение к праву, то правовая культура есть перевод этого внутреннего ощущения в поведение.

И в этом плане можно говорить о правовой культуре личности как преобразующей силе нашего общества. В этом отношении правовая культура личности – явление более широкое и качественно насыщенное, чем правосознание.

Обладая правовой культурой, личность не только знает и понимает право, правовые явления, оценивает их с точки зрения общечеловеческих правовых ценностей, но и действует в соответствии с этими внутренними убеждениями.

Целью правового воспитания, юридического всеобуча в стране должно стать воспитание высокой правовой культуры личности, в котором бы отражался и высокий уровень правосознания, и высокий уровень активной правовой деятельности. Тем не менее, поведенческий аспект не должен быть единственным критерием оценки правовой культуры.

Не всегда по поведению, носящему внешне правомерный характер можно судить об уровне правовой культуры. Для определения этого уровня важно не только само поведение, но и его социально-психологический интеллектуальный аспект – потребность, интерес, установка, цель, мотив,

воля, так как одинаковое по внешнему проявлению правомерное поведение продиктовано различными интересами, мотивами, целями.

В зависимости от характера отражения права сознанием, и от оценки правовых норм, в зависимости от активности поведения личности в сфере права выделяем *низкий, средний и высокий уровень правовой культуры личности*. Подобное разграничение имеет не только теоретическое, но и эмпирическое значение, поскольку оно позволит выяснить различные по содержанию, по глубине, по индивидуальным отличиям уровни правового развития личности.

Низкий уровень означает недостаточную развитость познавательных, оценочных и поведенческих элементов индивидуальной правовой культуры. Он часто проявляется в вынужденном исполнении норм права, характеризуется неразвитым уровнем правового сознания, и навыков активной правовой деятельности, подчас выражающихся в равнодушии к гражданским проблемам, в формальном отношении к делу, в бюрократических издержках.

Показателем низкого уровня правовой культуры является конформистское поведение, построенное на мотивах подчинения своего поведения мнению и действиям окружающих. Анализ причин нарушения законности показывает, что низкий уровень правовой культуры является одной из причин, способствующих нарушению норм права, отступлению от законов.

Средний уровень правовой культуры означает соответствие деятельности личности нормам права и ее правомерное поведение, основанное на понимании необходимости и ценности такого поведения, а также представляющее собой реализацию привычных форм поведения. Но в этом случае происходит превалирование интеллектуального аспекта над поведенческим, т.е. личность, осознавая важность, справедливость, целесообразность правовых ценностей, не проявляет социально-активной творческой деятельности в правовой сфере, автоматически исполняя

требования правовых предписаний.

Показателем среднего уровня правовой культуры является положительное (привычное) поведение, которое характеризуется постоянно повторяющимися действиями, привычным поведенческим актом, при котором личность следует правовым предписаниям по привычке, без особых раздумий. В таком поведении отсутствует элемент активного позитивного правового действия. И не всегда ему присуща такая ориентация, как достижение высоких задач, расширение и совершенствование демократии, укрепление законности и правопорядка.

Высокий уровень правовой культуры личности проявляется в значительной развитости ее политической и правовой сознательности и означает высокую степень овладению личностью правовыми знаниями, позволяющими ей не только безоговорочно уважать нормы права, но и критически, творчески относиться к ним.

Главным показателем этого уровня является социально-активное поведение по соблюдению, исполнению и использованию правовых норм и дальнейшее развитие своей правовой культуры, оказывающей позитивное влияние на общество.

Высокая правовая культура обуславливает и высокую форму правомерного поведения – социально-правовую активность. Она проявляется, во-первых, в готовности личности к активным сознательным, творческим действиям, как в сфере правового регулирования, так и в сфере реализации права, во-вторых, в законосообразности (или законности) поведения (деятельности), в основе чего лежит убеждение в необходимости служения закону как высшей ценности. Особую разновидность групповой и индивидуальной правовой культуры составляет профессионально-правовая культура юристов.

Правовую активность следует отличать от правомерного поведения. Не всякое правомерное поведение можно считать осуществлением такой активности. Критериями разграничения здесь служат цель, средства ее

достижения и общественно значимый результат деятельности в правовой сфере. Не следует относить к ней и просто инициативное исполнение своих обязанностей должностным лицом.

Такая инициатива является прямым служебным долгом, в частности профессиональным долгом, юриста и заключается в обязанности безупречно служить закону. В правовой активности можно выделить пассивный, эвристический и творческий уровни. Рассмотрим эти уровни.

Пассивный уровень. К нему можно отнести такое поведение субъекта права, когда он при самой добросовестности и энергичной работе остается в рамках заданного или первоначально найденного способа действия. Тем самым подчеркивается не отсутствие умственной деятельности вообще, а то, что эта деятельность каждый раз определяется действием какого-то внешнего стимула.

Эвристический уровень. Если субъект права, имея достаточно надежный способ решения своей задачи, продолжает анализировать состав, структуру своей деятельности, сопоставляет между собой цели и задачи, что приводит его к открытию новых, внешне более остроумных способов решения к формулированию закономерности, то такой уровень интеллектуальной активности можно называть эвристическим. Этот уровень наиболее характерен для следователей и представителей других юридических профессий.

Творческий – самый высокий уровень интеллектуальной активности. Здесь обнаруженная закономерность становится не эвристической – формальным приемом (способом) действия, а самостоятельной проблемой. Не стимулированная извне, самостоятельная постановка проблемы – качественная особенность личностей, обладающих этим уровнем интеллектуальной активности. Интеллектуальная активность, в том числе в правовой сфере, является интегративной характеристикой личности, объединяющей ее мыслительную и мотивационную сферы. Данный уровень должен быть присущ лицам, занимающимся правотворческой деятельностью.

Таким образом, различные уровни правовой культуры выражают различную степень социальной активности личности, ее правового образования и правосознания, определяющих специфику личностного восприятия правовых явлений. Предложенная классификация уровней правовой культуры личности не исключает изучения ее структуры и по другим основаниям.

В юридической литературе выделяются и другие уровни с учетом глубины познания правовых явлений, овладения правовыми знаниями. Это обыденный, профессиональный (специальный), теоретический уровни [146, с.64].

Такое рассмотрение представляет определенный интерес, хотя на наш взгляд, и у людей, не занимающихся непосредственно правовой деятельностью (обыденный уровень) и у тех, кто в силу профессиональной деятельности имеет специальные юридические знания и навыки (профессиональный уровень) и у ученых-юристов и политических деятелей (теоретический уровень) можно выделить все предложенные нами уровни правовой культуры (низкий, средний, высокий).

Структура правовой культуры личности весьма многогранна [147].

Здесь нужно вести речь о нескольких плоскостях структуры, таких как форма выражения, социальные уровни, содержание и т.д. Вопросы воспитания правовой культуры личности – это, прежде всего, вопросы правовой социализации личности, т.е. становления ее социально-значимых черт, усвоения ею правовых ценностей, норм, установок, вырабатываемых данным обществом. Однако здесь необходимо сделать следующую оговорку. Нельзя абсолютизировать интернализацию права, так как право всегда существует там, где существуют абсолютно различные интересы.

Цель права - регуляция этих интересов, право выражает интересы одних классов и ущемляет интересы других. Но по своей сути право не может удовлетворять одинаково интересы всех, и естественно, не может быть интернализированным всеми людьми одинаково. Интернализация означает

усвоение индивидом выработанных обществом норм, ценностей, установок, в результате чего у него складывается система внутренних регуляторов поведения. Такая система включает усвоенные - интернализированные - регуляторы и обеспечивает соответствие поведения индивида образцу, задаваемому социальными требованиями, установками, ориентациями.

Интернализация означает такое глубокое усвоение личностью норм, когда они превращаются в элемент личностной структуры. Процесс интернализации стоит ближе всего к нравственности. Что касается права, то надо отметить, что чем меньше право противоречит нравственности, тем больше вероятность интернализации правовых норм.

Плохой нравственности быть не может, она просто отсутствует, если не хороша. Именно поэтому возрастание нравственного содержания правовых норм является, по нашему убеждению, критерием повышения качества права. В жизни человек в основном руководствуется нравственными нормами, стремление получить правовые знания проявляется чаще всего лишь в конкретной ситуации, требующей юридического разрешения.

Хотя нет прямой зависимости между плохим знанием закона и его нарушением, все же правовые знания и понимание правовых предписаний являются фактором, предотвращающим противоправное поведение. Однако достаточно ли влияния правовых знаний для предотвращения такого поведения? На этот вопрос следует ответить отрицательно, ибо правовые знания и понимание законов еще не исчерпывают содержания правовой культуры, и ни в какой степени не могут считаться гарантией, исключающей правонарушение.

Полагаем, что правовые знания являются лишь начальным этапом в формировании правовой культуры личности. Основное звено механизма формирования правовой культуры личности - перевод правовых требований во внутреннюю потребность личности и формирования ценностно-нормативной ориентации личности в области права, определяющей ее поведение, осознание личностью своих прав и свобод, обязанностей и

ответственности.

Именно здесь приобретенные правовые знания превращаются во внутренние убеждения, содержание конкретной правовой нормы переходит во внутреннюю мотивацию, установку, навыки правомерного поведения. В правовой науке такие компоненты социально-психологической регуляции поведения личности, как потребности, интересы, мотивы, установка, воля являются объектом внимания не только психологов, но и юристов.

Однако в период перехода к новым ценностям и преобразования общественных отношений прежние исследования нуждаются в новом переосмыслении.

Недостаточно рассматривать конечный результат правового воздействия на сознание личности - ее правомерное или противоправное поведение, необходимо раскрыть генезис такого поведения, показать разнообразные факторы, способные влиять на выбор личностью того или иного поступка в конкретной ситуации, т.е. невозможно рассмотрение конкретных поступков без изучения той сложной, предварительной работы, которая происходит в сознании человека.

Само по себе осознание личностью прав и свобод, обязанностей и ответственности еще не формирует отношения к правовой жизни общества.

Осознание правовой жизни общества связано с ее оценкой. Именно оценка в конечном счете определяет характер поведения личности в сфере права. Оценка правовой организации общества личностью понимается широко и предполагает сопоставление правовых норм с собственными потребностями, интересами, мотивами, целью и социальной установкой и с общечеловеческими правовыми ценностями.

Это означает формирование такого отношения к ней, которое основано на уважении правовых предписаний или страха перед ответственностью; на убеждении в справедливости права или его преждевременности; на необходимости соблюдения его требований или критическом отношении к праву. Оценка права личностью напрямую связана

с правовой действительностью.

"Только с узконормативистских позиций можно проводить прямую зависимость между нормами права с одной стороны и поведением личности - с другой, на чем основывались многие схемы механизма действия права в юридической литературе. В действительности куда больше, чем тексты норм на правосознание и поведение людей, на их оценку "правового" оказывает право в жизни, и особенно деятельность государственных органов.

Например, "юридический путь" приводит гражданина в государственный орган, а он наталкивается там на бюрократические процедуры, необоснованные отказы.

Средства массовой информации оказывают большое влияние на уровень правосознания, правовой культуры, правового воспитания, на состояние правопорядка в обществе и предупреждение преступлений, противодействие правовому нигилизму и формирование уважения к закону. Влияние средств массовой информации на правовую действительность необходимо рассматривать системно. Связь между этими двумя явлениями функциональна и требует комплексного подхода для характеристики их взаимодействия.

Средства массовой информации рассказывают гражданину о высоких достоинствах нового закона, а затем они же повествуют о том, как искажается и препарируется этот закон, не достигая сколько-нибудь существенным образом поставленных целей.

Гражданин обращается в суд за защитой своего действительного или предполагаемого им права, а ему говорят, что судебной защите такое право не подлежит или же он сталкивается с равнодушием и безразличием судебного органа, главной обязанностью которого является защита прав человека.

Правовая культура - это особая форма духовно-практической деятельности, обеспечивающая закрепление и реализацию коренных общественных интересов посредством формирования совокупности

правовых стереотипов, взглядов, ценностей, навыков, в участии граждан в правоприменительной деятельности, в функционировании системы государственно-правовых институтов.

Очевидно, что роль средств массовой информации в формировании правовых ценностей и стереотипов огромна, едва ли не более значительна, чем роль правоохранительной системы. Ведь наиболее значимой с криминологической точки зрения в правомерном поведении является такой элемент его субъективной стороны, как мотив.

От мотивов правомерного поведения зависит прежде всего его устойчивость.

В юридической литературе выделяют различные типы мотивации правомерного поведения.

Наименее устойчивым является правомерное поведение под страхом наказания (страхом перед правоохранительной системой государства), наиболее сознательное правомерное поведение, которое собственно и формируют системы воспитания («семья и школа») и средств массовой информации.

Доминирование того или иного типа мотивации во многом определяется правовой культурой и общественным правосознанием. Очевидно, чем выше правовая культура общества, тем большую роль играет сознательный выбор правомерного поведения, тем выше роль информационного воздействия в его формировании.

Изменения, которые за последние годы произошли в нашем обществе, сделали эту связь еще более сложной и многогранной.

Прежде (в 70-80-е годы XXв.) это влияние было возведено в ранг государственной политики и подчинено господствовавшей идеологии, проводилось целенаправленно, активно, поступательно и потому эффективно. Об этом свидетельствует массовый выпуск литературы, теле- и радиопрограмм, журналов (например, «Человек и закон», «Правопорядок» и др.), ориентированных не только на специалистов, но и на широкий круг

читателей.

В 90-е годы положение в корне изменилось: практически отсутствуют пути доставки достоверной правовой информации даже для специалистов (если на столичном уровне вопрос этот решается, то получить информацию на местах нередко крайне затруднительно); правовой всеобуч, организация правовой пропаганды, далеки от идеала, хотя в недалеком прошлом этим вопросам уделялось первостепенное значение.

Социальные перемены быстро меняют общественное сознание, но было бы ошибочным не учитывать наличия в нем устойчивых, статичных образований, которые не исчезают со сменой поколений.

Политические реформы, не принимающие это во внимание в государственной политике, неизбежно будут сталкиваться с растущим сопротивлением (наиболее яркое выражение которого - вал преступности и правонарушений, в первую очередь экономических), с необходимостью применения репрессивных, неправовых мер, ведущих к возвращению к методам тотального государственного регулирования, ведущим к отказу от идеи построения правового государства.

Сравнительному анализу национальных особенностей правопонимания, правового менталитета, поиску путей их сочетания с общецивилизационными ценностями следует придавать важное значение.

Средства массовой информации лишь с той или иной степенью объективности отражают существующую действительность, которая, к сожалению, нелицеприятна - уровень преступности крайне высок, криминализация общества очень глубоко затронула и правоохранительную систему. Положение усугубляется тем, что у населения складывается негативный образ государственной власти в целом.

Средства массовой информации на этот образ практически не влияют вовсе, либо, что всего хуже, вольно или невольно, способствуют формированию негативного образа закона, государственной власти, правоохранительной системы страны и всего правопорядка в стране в целом.

Обратимся к проблеме воздействия рекламы на правовое сознание и правовую культуру социума.

Отметим, что в Кыргызстане не проводилось специальных исследований на эту тему. В связи с этим считаем необходимым проведение специальных исследований относительно воздействия рекламы на формирование правовой культуры общества. Такие исследования сегодня начали проводиться в России.

Неумение противостоять манипулятивному воздействию рекламы, отсутствие навыков ориентации в правовом поле приводит к ошибкам в выборе товаров, услуги и негативным последствиям.

Образ, растиражированный рекламой, откладывается в подсознании человека, формирует его поведение, в том числе и правовое. Особенно это касается эротической рекламы, льющейся со страниц печатных изданий. Реклама, оказывая активное, а порой и агрессивное воздействие на человека, склоняет его предпочтения в нужном рекламодателю направлении.

Становление индивидуального правосознания происходит не внутри субъективности, а опосредовано реальным жизнедеятельным обособлением и включением индивида в жизнедеятельность... Основой формирования индивидуальных форм субъективности являются реальные жизненные отношения личности, а не их внутренний генезис.

Иными словами, восприимчивость личности даже к специально направленным на ее развитие правовым нормам зависит не только от ее активности, но и от адекватности этих воздействий жизни личности, их своевременности, от того, в каком соотношении находятся собственно воспитание и практика личной жизни.

Таким образом, формирование правовой культуры личности - сложный процесс, в котором взаимосвязаны и социальные и психологические факторы.

Содержание юридической культуры определяет модель правокультурной личности.

Такая модель предполагает характеристику: а) фактического правового и правозначимого поведения личности; б) ее отношения к праву и правовым явлениям, осознание социальной значимости права и правопорядка, признания уважительного отношения к правам другого человека; в) привычки к правомерному поведению; г) гражданско-правовой активности.

Именно поэтому оценивать правовую культуру личности можно в нескольких формах.

Так, правовая культура личности как степень особого развития индивида проявляется в ее подготовленности к восприятию прогрессивных идей и законов, умений и навыков, а также в оценке знаний, умений, реального права. С этих позиций она характеризуется наличием правовых культурных ориентаций и правовых культурных традиций.

Также, правовая культура личности проявляется как определенный характера уровень деятельности личности, в процессе которого она приобретает или развивает свои правовые знания, умения, навыки. И, наконец, она может существовать как культурный потенциал личности, т.е. как совокупность соответствующей степени правовых знаний и умений, навыков личности.

Одним из основных способов проявления правовой культуры личности является активность ее деятельности, способность реализовать свои права. Особенность правовой культуры человека в связанности со всеми сферами правового регулирования, которые подчас весьма различны и требуют своеобразной культурности.

К сожалению, низкая функциональная роль права становится причиной социальных и политических конфликтов. Противоречивость законодательства, его изменчивость, слабость, а также коррумпированность государственных и общественных институтов объективно вызывает предпосылки для проявления личностью неуважения к закону. Во всех сферах жизни наблюдается злоупотребление полномочиями, невыполнение обязанностей и откровенное неподчинение законным требованиям.

Негативные последствия в связи с нерешенными проблемами могут иметь массовый масштаб.

Граждане сознательно нарушают законы, оправдывают свое неправомерное поведение.

Обладая высокой правовой культурой, личность в состоянии свободно себя ориентировать, исходя из признания социальной ценности права и собственного избранного поведения. В наше время это особенно важно, поскольку, с одной стороны, еще существуют многие морально устаревшие, не отвечающие интересам правового государства и гражданского общества юридические правила, а с другой стороны - появилась угроза нарушения закона под прикрытием демагогических рассуждений о демократии.

Правовая культура личности может опережать правовую культуру общества. Это происходит на том этапе развития общества и законодательства, когда прогрессивно изменившиеся условия жизни людей не успели (или не смогли) найти выражение в действующих актах.

К сожалению, низкая функциональная роль права становится причиной социальных и политических конфликтов. Противоречивость законодательства, его изменчивость, слабость, а также коррумпированность государственных и общественных институтов объективно вызывает предпосылки для проявления личностью неуважения к закону.

Правовая культура личности опережает действующие правовые нормы, идет впереди, начинает свое существование как бы обособленно, наряду с той правовой культурой, которая выражена в законе. В этой ситуации правовая культура граждан вызывает в жизни новую, прогрессивную юридическую практику и стимулирует совершенствование законодательства, подтягивая его до уровня требований объективных закономерностей общественного развития.

4.2 Правовая культура государственных органов

В данном подразделе рассматривается правовая культура государственных органов на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. При этом под законодателем понимается лишь высший законодательный орган – Жогорку Кенеш.

Данная оговорка необходима, поскольку в широком понимании под законодателем обычно понимаются все государственные органы, имеющие полномочия по издания, дополнению, отмене и измене правовых норм.

В условиях системно-структурных общественных преобразований со всей остротой встает вопрос о новой роли права на этапе формирования гражданского общества и построения правового государства, об обновлении и развитии законодательства. Преобразования, происходящие ныне в Кыргызстане, могут развиваться в требуемом русле только в условиях всестороннего и эффективного законодательного обеспечения.

Роль законодательства для общества проявляется не только на уровне действующих конкретных актов реализации права (микроуровень) или на уровне законодательной деятельности как таковой (средний уровень), но и на самом высоком (макроуровень) уровне - влиянии на общество в целом.

Правовая культура, равно как и любая другая разновидность культуры, подвержена оценкам. Отсюда представляется возможным говорить о роли закона в формировании высокой культуры при ориентации его на средний уровень и преодоление уровня низкого. Разумеется, оценки будут относительны. Разные люди, разные общности людей, политические партии, лица, находящиеся у власти, и оппозиционеры могут оценивать культурные достижения в государственно-правовой сфере. Как с субъективной, так и с объективной стороны существуют серьезные препятствия в достижении единства интерпретации правовых явлений в качестве культурных завоеваний. Тем не менее эти препятствия преодолимы.

История выработала уже некоторые общецивилизованные критерии в определении уровня культуры, и на этой основе создается возможность для

определения основных направлений повышения правовой культуры, в том числе с помощью закона. К их числу следует отнести.

- формирование чувства права и законности;
- освоение достижений логико-правового мышления;
- совершенствование законодательства;
- увеличение объема и качественное совершенствование правопослушного поведения;
- совершенствование юрисдикционной и иной правоприменительной деятельности;
- разделение власти законодательных, исполнительных и судебных учреждений;
- изучение памятников права и правоприменительной практики как основы юридического образования.

Принятый закон способен относительно самостоятельно влиять на все проявления правовой культуры. Это происходит несколькими путями. Так, в законе выражаются положения, устремленные в будущее, и формулируются новые идеи, которые могут способствовать появлению более прогрессивных подходов к решению проблем правового регулирования.

На основе закона издаются подзаконные нормативные акты, формируются правовые институты, свидетельствующие о достигнутом уровне правовой культуры общества. Положения законов и основанных на них подзаконных актов формулируют систему ценностей, которая постепенно становится общепризнанной и в принципе отвечающих стандартам общей культуры данного общества. К примеру, в американском обществе судебное разбирательство между родственниками происходит довольно часто, считается нормальным явлением, дети зачастую судятся с родителями, сестры с братьями и это положение отвечает культуре американского общества. Тогда как в нашем обществе судебный спор между ближайшими родственниками с точки зрения нравственности и морали осуждается, хотя законодательно регулируется.

Зрелая правовая культура законодателя порождает, в идеале, правовую культуру общества. Здесь следует подчеркнуть особо, что законы способны, если они совершенные, формировать и право как одно из проявлений культуры. Одновременно упрочиваются и другие, обусловленные правом, юридические ценности.

Эффективность законодательства как совокупности действующих законов и иных нормативных правовых актов реально определяет степень полезности права для человека и социума. Критерий истины правотворчества - эффективное законодательство как наиболее полезный и сильный регулятор интересов общества и личности, взаимной ответственности государства и гражданина.

Качество и эффективность принимаемых законодателем актов определяются, прежде всего, уровнем профессиональной правовой культуры и профессионального сознания законодателя.

Любые реформы по совершенствованию статуса парламента и другие институциональные преобразования будут бесполезны в плане эффективного законотворчества, если уровень правовой культуры законодателей будет низким.

При этом профессиональное сознание понимается как элемент профессиональной культуры, а основу его содержания составляет профессионально-правовое и профессионально-нравственное сознание, функционирующее в единстве и взаимодействии с политическим, эстетическим и другими сферами общественного сознания.

Совсем не таким, как хотелось бы большинству депутатов, получился Земельный кодекс. К сожалению, кардинальность этого закона не сопровождается должными мерами по социальной защите и обеспечению экономических прав земледельцев, что порождает в обществе многие справедливые вопросы и тревоги.

Другой закон – о государственной адресной социальной помощи – стал, по словам спикера, примером того, как несовершенный механизм

реализации может исказить суть концептуально верного законодательного акта. Бюджетный кодекс принят, но в нем много несовершенных норм.

Непрозрачность бюджетного процесса сделали его, по мнению спикера, удобным инструментом для выражения ведомственных интересов.

За минувшие годы так и не изменился «ведомственно- хаотичный» характер планирования государственного законодательного процесса. За десять лет несколько раз сменился состав правительства.

Как минимум, несколько раз менялись концепции развития правового поля, основанные на разного рода правительственных программах. В результате за пять лет, депутаты были вынуждены вносить поправки в более чем в сотни действующих законов. Отсюда во многом проистекает и неравномерное развитие сфер законотворчества, заметное отставание природоохранного, социально-культурного, трудового, жилищного, брачно-семейного права.

Качество и эффективность принимаемых законодателем актов определяются, прежде всего, уровнем профессионального сознания законодателя. При этом профессиональное сознание понимается как элемент профессиональной культуры, а основу его содержания составляет профессионально-правовое и профессионально-нравственное сознание, функционирующее в единстве и взаимодействии с политическим, эстетическим и другими сферами общественного сознания.

Особенности профессионально-правового сознания законодателя проявляются 1) в его правовой подготовке; 2) в интенсивности, степени выраженности, остроте проявления и устойчиво положительной направленности его правовых установок и ценностных ориентаций; 3) в умении определять необходимость принятия законов т.е. в профессиональном усмотрении, которое является источником предложений по совершенствованию правового регулирования.

В реальности же следует отметить, что профессионально-правовому сознанию законодателя характерны противоречивые, положительно-

отрицательные тенденции. Влияние правовой культуры законодателя на общество следует понимать в двух аспектах. Прежде всего, как процесс деятельности законодательного органа, который всегда на виду у всего населения и на который равняются все государственные органы. Второй аспект заключается в косвенном влиянии правовой культуры законодателя на правоприменительную практику через принимаемые ими законы.

Правовую культуру законодателя можно определить как меру освоения и использования им правовых ценностей, проявляющуюся в уровне и характере правовых знаний, оценок, установок, ценностных ориентаций, а также социально активном поведении в правовой сфере.

Правовая активность законодателя проявляется на трех уровнях.

Первый уровень - *эвристический*. Здесь идет анализ своей деятельности на основе объективных правовых показателей, который приводит законодателя к открытию новых, внешних более совершенных форм создания законов.

Второй уровень - *творческий*, характеризующийся более высоким уровнем интеллектуальной активности. Здесь обнаруженная проблема становится не эвристической, а самостоятельной проблемой. Не стимулированная извне, самостоятельная постановка проблемы - качественная особенность личностей, обладающих этим уровнем интеллектуальной активности.

Интеллектуальная активность в правовой сфере объединяет мыслительную и мотивационную сферы и является интегративной характеристикой личности. Третий уровень - *оценочный (аксиологический)*, который включает в себя оценку правовых явлений, законов, норм и правовые чувства законодателя в связи с этой оценкой.

Обновление законодательства не сводится только к принятию новых законодательных актов, так как увеличение их числа еще не означает повышение уровня правовой урегулированности общественных отношений.

Сегодня нужна совершенно новая концепция развития

законодательства, основывающаяся на новой концепции права.

Новая концепция права должна отражать задачи переходного периода, формирования рыночных отношений. Поэтому роль законодателя заключается именно в умении уловить, сформулировать четкие представления о требованиях времени. Не всегда граждане понимают законы, а также общественную значимость того или иного нормативного правового акта, поскольку последний может не соответствовать имманентному правоожиданию людей.

Юридическая ментальность общественного сознания не поддается абсолютно точной арифметической оценке. Психологические структуры правосознания более аморфны, чем идеология. Поэтому законодатель не может полностью предвидеть все общественно-правовые последствия своей правотворческой деятельности. Он не всегда знает, как отреагируют люди на принятый закон: слишком сложна социальная жизнь, слишком разнообразна правовая действительность.

Но это вовсе не означает, что государство не должно или не может прогнозировать последствия своих законодательных усилий.

Юридическая культура правотворческого органа как раз и состоит в том, что он знает, понимает, интуитивно ощущает, чувствует правоментальные, правопсихологические устойчивые типы общественного правосознания. Данное обстоятельство является для правотворца принципиально важным и характеризует его законодательную состоятельность или, напротив, несостоятельность. Отметим некоторые проблемы, требующие, на наш взгляд, безотлагательного разрешения.

Сегодня актуальной является задача переосмысления процесса формирования новой правовой системы, включающей общепризнанные принципы международного права и международных договоров.

Необходимо устранить коллизии внутри системы законодательства.

Развитие законодательства должно быть направлено на реализацию положений Конституции.

Длительное время проблемой являлся разрыв между Конституцией и законодательством, вследствие чего конституционные нормы были слабо отражены в законодательстве.

Актуальной является и проблема обеспечения реализации Конституции, ее прямого и опосредованного действия, а также проблема приоритета конституционных норм в каждой из отраслей законодательства.

Но сегодня часто правовые принципы верховенства Конституции, приоритета прав человека и гражданина, общепризнанных норм международного права реализуются в текущем законодательстве не полностью, не последовательно и не в полной мере. То есть сами законодатели нарушают принцип верховенства Конституции.

Концепция законодательства должна содействовать преодолению несогласованности между принятыми нормативными правовыми актами и их реализацией.

Укрепление системных связей внутри каждой отрасли законодательства, между разными отраслями законодательства, между законами и подзаконными актами по-прежнему является актуальным. Формальное признание верховенства закона и его реальное бездействие должны быть преодолены.

Особо актуальной проблемой является проблема толкования законов и норм Конституции. Вот как об этом говорится в монографии казахского ученого Е.Б. Абдрасулова: «Толкование закона является одной из традиционных проблем юридической науки. Этот объясняется тем, что законодатель при всем желании никогда не сможет ни выявить, ни урегулировать все многообразие возникающих проблем». И далее продолжает автор, «...в жизни существует неизбежный конфликт между желанием дать властные направления действий в форме ясных, определенных, согласованных и разумных правовых норм и невозможностью это сделать.

С одной стороны, мы хотим ясности и простоты изложения норм закона,

так как полагаем, что несправедливо налагать обязанности, когда отсутствие ясных норм делает затруднительным согласование поведения субъекта с требованиями права.

С другой стороны, оказывается, что когда мы устанавливаем нормы закона, которые должны управлять социальными взаимодействиями, необходимая простота нормы приходит в столкновение со сложностью человеческого опыта. Вследствие разрешения этого противоречия, которое в основном осуществляется через толкование закона, в значительной мере складывается наша правовая система»⁵.

Специфическим требованием к законодателю является высокий общий интеллектуальный уровень, наличие знания не только законодательства, но обширных знаний в других сферах.

В практике развитых стран применяется такой элемент законотворческого процесса, как правовая экспертиза. В нашей практике она применяется довольно редко.

Думается, сегодня нужны решительные действия юридической научной общественности, чтобы обеспечить экспертизу проектов законов и других важнейших нормативных правовых актов.

И здесь необходимо активное вовлечение юристов, занимающихся научной и образовательной деятельностью.

Важнейшим условием высокого уровня правовой культуры законодателя является интенсивность, высокая степень выраженности, острота проявления и устойчиво положительная направленность его правовых установок и ценностных ориентаций.

Законодатель должен максимально учитывать регулятивные возможности права, то есть четко представлять сферу его действия и границы, за которыми оно оказывается бессильным или менее эффективным в сравнении с другими социальными нормами.

---

⁵ Абдрасулов Е.Б. Толкование закона и норм Конституции: теория, опыт, процедура. – Алматы, 2002. – С.10-11.

Закон, какую бы сферу жизни он не затрагивал, не может быть плодом скоропалительных решений, но должен выступать результатом глубокого изучения жизни, общественных процессов во всей их неоднозначности и противоречивости.

Законодатель должен не только познать, осознать, осмыслить существующие общественные отношения, и закрепить их в правовых нормах, но и обладать умением выработать применительно к действительности систему правил поведения, которые, вводя в правовое русло действия и поступки людей, соответствовали бы закреплению, упрочению, развитию и совершенствованию свойственных ей общественных отношений.

Правовая культура законодателя проявляется в его бережном отношении к законам, в особенности к нормам конституционного значения.

Отражение и познание социальной действительности есть лишь начальный этап правообразования, которым задачи последнего вовсе не исчерпываются. За ним обязательно следует другой этап, содержанием которого является выработка способа действий в сложившейся обстановке, принимающем вид правовых норм.

Правовые нормы - это мыслительные конструкции, являющиеся продуктом интеллектуальной деятельности соответствующего субъекта.

Право не есть слепок с социальной действительности или ее нормативный образ. Об их схожести (в случае максимального соответствия социальной действительности и права) можно говорить в том смысле, что они функционально, структурно, пространственно и по времени «подогнаны» одно к другой, что их увязка является органичной, неискусственной, что они достаточно плотно стыкуются друг с другом.

Обратимся к рассмотрению правосознания законодателя.

Взаимодействуя с морально-нравственным сознанием, правосознание приобретает большую возможность выдерживать общий правильный подход

к правовой проблематике, избегать некоторых отклонений в определении стратегии действий в этой сфере.

Считаем, что морально-нравственное сознание законодателя является одним из индикаторов состояния правовой и нравственной культуры общества в целом.

В сфере правотворчества, в деятельности законодателя уважение к праву является одним из условий выработки эффективных правовых норм, исключающих волюнтаризм.

Это предполагает согласование норм права и с реальными условиями жизни общества и умение законодателя оценить закон с точки зрения его соответствия интересам отдельной личности, ее правам и свободам, а также интересам различных слоев и социальных групп общества.

Еще древние римляне говорили, что закон - это заключенные в юридические рамки общепринятые нормы общественных взаимоотношений. Уважение к праву должно проявляться при перенятии зарубежного опыта отечественным законодателям.

К данному процессу следует подходить творчески, соотносить элементы зарубежного опыта с условиями казахстанского общества, менталитетом, традициями, обычаями нашего народа.

Правовая культура законодателя является основой для оценки принимаемых законов с точки зрения его соответствия интересам отдельной личности, различных слоев и социальных групп общества, что в конечном итоге позволяет достичь качества правового закона.

Игнорирование этого обстоятельства ведет к принятию заведомо нереализуемых законов; во-вторых, становится возможным соизмерить закон с правом. Правовым закон может быть лишь в том случае, если он представляет собой баланс согласованных специфических интересов; в-третьих, открывается возможность соотнести закон с личностью, ее приоритетами и ценностями.

При решении вопроса о соответствии закона интересам личности и

социально-этнических групп важно определение структуры и содержания социальных интересов и связанное с этим обоснование механизма их отбора и фиксации в законодательстве. В этой связи можно отметить следующее. Социальные интересы многообразны.

Для законодателя же важно вычленять интересы публичные и частные, индивидуальные и групповые, ведомственные и региональные, с одной стороны, а с другой - общегосударственные и общие интересы членов общества. Определение вида, содержания, структуры специфических интересов, придание им свойств всеобщего интереса - важнейшая задача законодательной работы. Адекватное отражение в законе специфических интересов предполагает решение законотворческой практикой по меньшей мере следующих принципиальных вопросов:

- в какой мере необходимо удовлетворение специфических интересов, а в какой – их ограничение;
- чем определяются их пропорции или структура;
- каков критерий вычленения приоритетного интереса;
- каковы объективные и субъективные условия оптимального сочетания различных интересов, каков его практический механизм в законотворчестве и правореализационной практике.

Предварительным условием для придания специфическим интересам правового характера является их согласование.

В большинстве законодательных актов основным способом сочетания таких интересов служит взаимный компромисс участников регулируемых отношений. Индивид, государственная общность «жертвуют» чем-то не только во имя того, чтобы все обрели большее, но и для того, чтобы самому приобрести нечто большее.

Проблема компромиссов в законодательстве имеет и другую сторону, связанную с тем, что объективно существуют пределы уступок, определяющиеся природой естественных прав личности, ее фактическим и правовым положением, иными факторами общецивилизационного характера.

Недооценка данного обстоятельства ведет к тому, что специфические интересы нивелируются и теряют, в конечном счете, свою уникальность. Закон в этом случае не способствует разрешению противоречий между различными социальными интересами, но лишь обостряет их, вносит элемент социальной напряженности в общественные отношения.

Важно иметь ясное представление о тех обстоятельствах правотворческого характера, которые приводят к неадекватному отражению в законе специфических интересов. Типичными здесь являются две ситуации: первая связана с правотворческими ошибками, вторая обусловлена злоупотреблением правом со стороны субъекта правотворчества, вследствие чего специфические интересы игнорируются.

Каждая из этих ситуаций требует особых средств и механизмов для ее преодоления.

Необходимым условием адекватного отражения специфических интересов в законодательстве, наряду с учреждением единой и постоянно действующей структуры и содержания интересов, должны стать меры, способные радикально преобразовать законотворческий процесс.

В частности, предстоит по-новому подойти к проблеме всенародного обсуждения законопроектов. При этом может быть использован положительный зарубежный опыт. К примеру, в США учрежден общенациональный реестр, где учитываются все заслуживающие внимания предложения.

В современных условиях, когда законодатель испытывает, с одной стороны, сильное давление определенных социальных групп, ведомств, а с другой - дефицит информации о позитивных и негативных сторонах действия принимаемого закона, структуре закрепляемых в нем интересов, нужна переоценка устоявшихся взглядов на проблему лоббизма в законодательстве.

Целесообразно предусмотреть механизмы, блокирующие неправовые формы давления на законодателя и вместе с тем предоставить юридические

возможности для наиболее широкого участия всех заинтересованных групп населения в процессе подготовки закона и контроля за его реализацией.

Вопрос о роли лоббирования в законотворческом процессе является абсолютно неразработанным ни теоретически, ни законодательно. Лоббизм имеет прямое отношение к рассматриваемому вопросу, поскольку именно в моменты, когда происходит «проталкивание» через Парламент законопроектов отражающих интересы отдельных субъектов проявляется правовая и политическая культура законодателя.

Как правило, в большинстве развитых демократических стран законопроекты готовятся самими депутатами, на которых со своими предложениями выходят заинтересованные группы.

В этом контексте законодательное закрепление лоббизма обеспечивает устойчивую связь депутатов с избирателями.

Перед принятием наиболее важных законодательных актов следует применять практику изучения общественного мнения. Но поскольку это дорогостоящий, сложный процесс, то можно в некоторых случаях ограничиться локальным обсуждением законопроектов.

Требуется изучения законодательный опыт тех государств (к примеру, Швейцарии), где функции выявления всего спектра специфических интересов и согласования их в разрабатываемых законопроектах осуществляют специализированные институты – так называемые парламентские клубы.

Одной из составных частей поведенческого элемента правовой культуры законодателей является этика. В этике сосредоточены специфические моральные требования. К законодателю предъявляются повышенные моральные, нравственные требования.

Правовую культуру законодателя в процессе правотворчества должно отличать осознание приоритета нормы общечеловеческой морали над всеми другими социальными нормами, в том числе и нормами права.

Конкретное содержание этики законодателя включает в себя как общие

нравственные принципы, так и особые, предъявляемые именно к законодателю.

То есть, наряду с определенным «моральным минимумом», законодатель должен обладать и рядом особых моральных качеств. К ним относятся долг служить праву, законности, обязанность исходить не из своих специфических интересов, а из интересов всего общества и государства, быть человеком безукоризненного, кристально-честного поведения. Конечно, законодатели - это обычные люди и им могут быть свойственны определенные слабости и недостатки характера.

Но, занимаясь столь важным делом, законодатель должен соответствовать предъявляемым к нему особым моральным требованиям. Не менее важным является и поведение законодателя в быту, в личной жизни.

Жизнь людей, занимающихся столь ответственной и высокой деятельностью, как правило, проходит на глазах у миллионов людей. Быть может, незаметно, но за каждым их шагом следят сотни глаз, в том числе и пресса.

Этика законодателя также включает в себя и следование нормам этикета - соблюдение правил вежливости, такта, культуры поведения. Моральный долг законодателя - работа на началах делового сотрудничества. Каждый законодатель в отдельности является частью своеобразного «организма» законотворческого органа.

Каждый законодатель в отдельности не может принимать закон. Закон - это результат совместного труда в законотворческом процессе, и успех здесь во многом зависит от умения депутатов работать совместно. Поэтому взаимоотношения между законодателями должны строиться на основе делового сотрудничества, проникнутого духом общности конечных интересов - создания прочной законодательной базы, служащей интересам всего общества.

В Кыргызстане, да и во всех постсоветских странах, хронической болезнью многих парламентариев является пренебрежение (по незнанию или

умышленно) правилами законодательной этики, этикета.

Это выражается в бестактном, а порою и грубом поведении парламентариев, особенно при дебатах.

Нередко парламентская трибуна превращается в арену выяснения личных отношений между отдельными амбициозными депутатами. Наблюдаются словесные перепалки, взаимные оскорбления.

В связи с этим необходимо принять *специальный этический кодекс парламентария*, несоблюдение которого должно порождать правовые последствия.

Правовая культура законодателя тесно связана с языковой культурой.

Здесь следует обратить внимание на две самостоятельные проблемы – языковой барьер в законотворчестве и языковую культуру парламентариев.

В виду специфического рода деятельности речь парламентария как государственного деятеля становится для общества неким образцом и ориентиром культуры, в том числе и правовой.

Общество вправе требовать от этой речи ясности, чистоты и благородства, красивой выразительности, истинного демократизма.

Отсутствие языковой культуры законодателей выражается в неумении «организовать» свое выступление и четко выразить мысль.

Умение ясно выразить свою мысль показатель интеллектуального уровня человека. Речь во многом определяет «систему координат», в которой мыслит политик.

Если имеющиеся у политика знания не включаются им в информационный «блок», на базе которого он ведет поиск решения насущных проблем, то это неизбежно сказывается и на подходе к этим проблемам, и на характере принимаемого решения.

Проблема низкого уровня языковой культуры усугубляется тем, что она прямо отражается на качестве принимаемых законов, на ясности формулировок правовых норм. Закон принимается для людей, не обладающих, как правило, специальными юридическими знаниями. Из этого

обстоятельства и должен исходить законодатель.

Для того, чтобы общество могло ориентироваться в законодательстве, законы должны быть понятными, написанными на доступном языке, их следует писать таким образом, чтобы они были не достоянием узкого круга специалистов, зачастую трактующих их в свою пользу, а понимались всеми.

В современных же законодательных актах мало могут разобраться не только обычные граждане, но и даже профессионалы-юристы. Законодательные акты страдают громоздкостью, запутанностью, нечеткостью формулировок. Термины и понятия, применяемые сегодня в законодательстве, весьма неясны, разноречивы, что исключает единообразие в их понимании и применении.

В качестве примера хотим привести некоторые положения Закона «О борьбе с коррупцией», цель которого – противостоять коррупционным нарушениям в сфере государственного управления.

Так, в данном законе содержится запрет государственным служащим занимать должности, находящиеся в непосредственной подчиненности должности, занимаемой их близкими родственниками (родителями, супругами, братьями, сестрами, детьми) или свойственниками (братьями, сестрами, родителями и детьми супругов).

Здесь неясным выглядит положение, когда одна и та же категория родственников, а именно родители, братья, сестры названы и близкими родственниками и свойственниками. Употребление неясного термина может породить негативные правовые последствия.

Не менее острым вопросом является отсутствие четко сформулированного категориального аппарата на государственном языке, что ведет к различному смысловому содержанию нормативных актов на русском и госязыках. В последнее время начата интенсивная работа по выработке общих терминов на русском и кыргызском языках.

Ясность и доступность языка законов – важный показатель правовой культуры законодателя. Однако здесь имеется большое количество

нерешенных проблем.

До сих пор в Кыргызстане не создана стройная система подготовки и издания нормативных актов, в целом нет закона детально регламентирующий порядок разработки, обсуждения, принятия этих актов на государственном языке, перевода их на другие языки.

В настоящее время, когда Кыргызстан стал суверенным государством и стремится быть правовым, настал момент все юридические документы готовить на государственном языке, а затем переводить их на другие языки.

Некачественный перевод законов на государственный язык порой выхолащивает содержание нормы, меняет его до неузнаваемости и на практике может привести к разнозначному толкованию закона, что прямо противоречит принципу законности.

Юридический язык как комплексное понятие охватывает несколько видов языка права: язык закона (или государственный юридический язык закона»), научный юридический язык, судебный язык, язык публициста, язык адвоката и др.

Для повышения качества языка и стиля действующих нормативных правовых актов, нужно, чтобы юридическая наука с максимальной тщательностью исследовала различные средства и приемы юридической техники, в том числе и приемы обработки языка закона.

По этому поводу Ш. Монтескье писал: «Слог законов должен быть простым и сжатым, слова закона должны вызывать у всех одни и те же представления, излагаемые в преамбуле мотивы принятия закона должны быть основательными».

Правовая культура каждой страны разрабатывает свой собственный язык закона. Отметим, что проблемы в ясности языка закона наблюдаются и в английском языке.

Уместно привести высказывание зарубежного исследователя Ф. Родела, что законы излагаются на каком-то непонятном языке, в то время как ...право имеет дело почти исключительно с обычными фактами и явлениями

повседневной жизни, управления и быта. В законах же используется жаргон, который ставит в тупик обычного грамотного человека.

В этой связи Комиссия по ценным бумагам и биржам США недавно издала директиву об использовании «простого английского языка» при написании проспектов эмиссий ценных бумаг в соответствии с Законом о ценных бумагах.

Эта мера была предпринята в ответ на критику проспектов, которые должны были дать «обычным инвесторам» возможность получить полную информацию о рисках данного капиталовложения, а отличались туманностью формулировок и нарочитой усложненностью терминологии. Речь идет не просто о том, чтобы доходчиво изложить свои мысли для юристов, но и для международных деловых кругов в целом. Юридические положения на английском языке должны соотноситься с правовыми культурами разных стран.

Уровень правовой культуры законодателя проявляется через парламентские дебаты, через процедуру разрешения конфликтов между ветвями власти, через умение законодателей плодотворно сотрудничать друг с другом, с другими государственными и общественными структурами, а также с отдельными индивидами.

Особенно актуален вопрос цивилизованных взаимоотношений между законодательной и исполнительной ветвями власти. Именно здесь сотрудничество должно быть деловым, проникнуто духом законности, строгого соблюдения процессуальных норм и правил этикета.

Сегодня в постсоветских странах не преодолен стереотип деления властей на первую, вторую, третью, что зачастую приводит к выяснению отношений между ними - кто главнее. Такое поведение в высших эшелонах власти грозит политическим кризисом.

Именно это наблюдалось в первом парламенте Кыргызстана, когда представительные и исполнительные структуры на всех уровнях не могли сработаться, противостояли друг другу, что, в конце концов, вылилось в

массовый самороспуск Жогорку Кенеша в предыдущие десятки лет.

Роль парламента в системе разделения властей особая, поскольку именно в парламенте концентрируются общественные интересы, здесь они могут открыто выражаться и преодолеваются.

Это делает парламент публичной ареной преодоления противоречий между властями и различными государственными органами.

Постоянной задачей парламента является нахождение баланса интересов. Важно установить такое соотношение полномочий парламента и исполнительных структур, которые позволяли бы осуществлять контроль, но и создавали бы основы для тесного сотрудничества.

Парламент должен применять цивилизованные методы контроля исполнительной власти.

Мощными средствами контроля деятельности исполнительных органов служит выражение вотума недоверия правительству, проверки исполнения законов, парламентские расследования.

Сегодня требуется значительное расширение контрольных полномочий Парламента КР, так как нельзя его превращать в регистратора решений исполнительной власти.

Необходимо создать парламентские представительства – постоянно действующие, специализированные в строго определенных областях институты, призванные помогать Парламенту контролировать исполнение законов.

Следует критически подойти к анализу ряда положений Конституции о соотношении полномочий ветвей власти.

Для повышения уровня правовой культуры законодателя требуется комплекс мер. Прежде всего, это меры, которые должны приниматься в ходе формирования парламентского состава.

Как известно, наличие диплома о высшем образовании – не всегда является гарантом глубоких знаний и высокого уровня интеллектуального развития, которыми, несомненно, должен обладать каждый из кандидатов.

Думается, здесь следует предусмотреть более эффективные механизмы проверки уровня общего интеллектуального развития кандидатов в депутаты КР.

Следует совершенствовать законодательство в том направлении, чтобы выборы на деле стали тем механизмом, который бы позволил победить в электоральной гонке достойным, отвечающим всем предъявляемым требованиям, как в профессиональном плане, так и в моральном.

Выборы должны стать своеобразным фильтром, «отсеивающим» несоответствующих правовым и нравственным требованиям кандидатов.

Хотя здесь необходимо предусмотреть и гарантии того, что такие требования не станут «оружием» для политических комбинаций нечистоплотных политиков. Функциями по такой проверке качеств кандидатов в депутаты следовало бы наделить Центральную избирательную комиссию КР.

Не менее важным является систематическое повышение юридического и общего кругозора, правовой подготовки депутатов. Конечно, здесь не следует сводить все к формальностям; следует избегать повального, а во многих случаях и некачественного получения депутатами «второго» высшего юридического образования на заочной основе.

Повышение юридических знаний можно проводить в форме научных парламентских конференций, различных школ парламентского образования, при этом обязательно определив, что результаты и итоги таких мероприятий должны иметь определенные правовые последствия, а сам законотворческий орган должен оперативно реагировать на их рекомендации.

Сегодня у нас применяется практика проведения научно-практических конференций по актуальным проблемам законодательства. Однако механизм учета их итогов у нас отсутствует.

В итоге законы зачастую не имеют под собой научной основы, а рекомендации таких конференций «повисают в воздухе».

В целях сближения науки и практики правотворческого процесса, а

также повышения правовой культуры законодателя следует создать консультативный орган при Жогорку Кенеше КР, основной функцией которого стала бы фиксация и учет научных рекомендаций, публикуемых в широкой печати.

Заканчивая рассмотрение правовой культуры законодателя отметим, что несмотря на существование многочисленных научных трудов, диссертаций, монографий, актуальной проблемой юридической науки и практики была и остается проблема: каким образом повысить профессиональный уровень и нравственный авторитет главного законодательного органа Кыргызской Республики и эффективность ее законотворческой деятельности.

Отдельного рассмотрения требует правовая культура *исполнительных органов*. Под исполнительной деятельностью в литературе понимается действия исполнительно-распорядительных органов по претворению правовых норм в жизнь.

Можно также характеризовать ее как социально-активную деятельность органов государства, с помощью которой достигается опосредованный правом результат. В широком смысле слова деятельность исполнительных органов представляет собой совокупность действий государства в лице его исполнительных органов, в связи с созданием и реализацией юридических норм, использованием других правовых рычагов при решении экономико-социальных задач.

Органы исполнительной власти занимаются как исполнением законов, так и распорядительной деятельностью, обладают самостоятельными нормотворческими полномочиями, издают множество нормативных актов, регулирующих важнейшие сферы жизни. Нередко такие акты имеют не меньшее, а большее, чем закон, значение.

В исполнительной власти, как и в законодательной, и даже больше, чем в первой, возрастает роль специалистов профессионала. Роль исполнительной власти во многих странах традиционно велика,

(исследователи отмечают «ассиметрию разделения властей в пользу исполнительных органов» в Латинской Америке), в других – возрастает. Вместе с тем происходит «кризис исполнительной власти», падает доверие населения к ней.

Импичменты и судебные процессы в отношении президентов, премьер-министров, которые когда-то были чрезвычайной редкостью, становятся обычным явлением, особенно в развивающихся странах.

В последнее десятилетие не проходит ни одного года, чтобы какой-нибудь стране не были начаты такие процессы.

В развитых странах теперь редко при опросах общественного мнения большинство населения высказывается за доверие исполнительной власти.

Академик Ю.А. Тихомиров, отмечая причины правонарушений в сфере государственного управления указал, в том числе, и на низкую управленческую квалификацию и правовую культуру должностных лиц и служащих.

Правовая культура исполнительных органов – явление сложное, своеобразный синтез нравственных, психологических, профессиональных, правовых характеристик.

На наш взгляд, правовые знания и правовые навыки не есть главное в этом перечне. Знания и навыки – это средства достижения цели, инструменты разрешения проблем. Ведь любое оружие можно использовать для получения разных, часто противоположных результатов.

Эффект применения правового инструмента зависит не только от того, насколько профессионально оно используется, но и от того, в чьих руках оно находится, кто его использует, каковы его личностные качества. Специфика работы государственного служащего требует присутствия в его характере качеств порядочного, равнодушного человека.

Говоря о правовой культуре исполнительных органов мы не должны замыкаться только на требованиях, заложенных в Конституции и законах. Это будет усеченное понимание правовой культуры.

Необходимо правовую культуру понимать как совокупность моральных, нравственных и правовых требований.

Высокая моральная обязанность государственного служащего, в какой бы сфере он ни был занят или имел влияние – способствовать укреплению и развитию принципов правления права.

И в повседневной работе ему следует отдавать предпочтение принципам правления права; обязанность государственного служащего – применять все правовые принципы на благо общества и соотечественников. Нормы этики реализуются в сфере практики.

Только действия государственного служащего демонстрируют его этические установки и в целом его правовую культуру.

В основе правовой культуры государственного служащего должны лежать два этических принципа – *принцип служения праву* и *принцип служения людям*. Эти принципы в современных условиях должны быть положены в основу взаимоотношений между государственными органами в целом, с одной стороны, и государством, обществом - с другой.

Первый принцип – принцип служения праву – является сутью, основой профессии государственного служащего. Его значимость особенно осознается в ситуациях, когда он сталкивается с несовершенством законов, пробелами в законодательстве, с несовершенством и противоречивостью нормативных актов. Отметим особо значимость Конституции и конституционных норм, которые являются индикатором оценки действующего законодательства как соответствующего праву.

Второй принцип – принцип служения людям определяет взаимоотношения между государством, государственными служащими и обществом в целом. Считаем, что Правила служебной этики государственных служащих должны быть дополнены этими этическими принципами.

Совмещение моральных принципов с правовыми – есть требование правовой культуры и ее показатель в деятельности государственного

служащего.

Так, практически невозможно составить исчерпывающий перечень предписаний и запретов для служащих на уровне юридических документов, во многих случаях действия или воздержание от тех или иных действий не могут по своей сути регулироваться юридическими нормами, а регулируются нормами морали и нравственности.

Государственный служащий должен уважать права личности и действовать в соответствии с законом. В этой связи большое значение имеют этика государственных гражданских служащих и муниципальных служащих Кыргызской Республики, утвержденные Указом Президента КР, которыми установлены обязательные для соблюдения государственными и муниципальными служащими основные правила поведения, вытекающие из общепринятых норм этики и особенностей государственной службы.

Так, в пп. 3-2 п.2 Правил указаны обязанности госслужащим всех уровней не допускать использования служебного положения для достижения корыстных интересов и незаконного обогащения; проявлять уважение и терпимость к обычаям и традициям народа Кыргызстана, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию;

Выделение указанных этических обязанностей сегодня не случайно. В периодических изданиях часто публикуются материалы, где указываются случаи злоупотреблений местными органами своими обязанностями.

Преувеличение своей служебной роли, упование на безнаказанность, ложное сознание своей незаменимости, безразличие и отчуждение от житейских проблем местного населения в лице местных органов служат почвой для насаждения и процветания земляческих отношений, когда на первое место ставятся не профессиональные качества служащего, а псевдоисполнительные атрибуты человека из своей команды. Все это приводит к подмене государственных интересов частными, земляческими.

Эти и другие негативные стороны деятельности государственных служащих являются основанием для формирования отчуждения населения от власти, способствуют деформированию сознания самих чиновников – государственных служащих.

Тем самым способствуют росту правового нигилизма.

Правовая культура государственного служащего это не только нормы этики, но и навыки практической деятельности.

Усвоение профессиональных этических норм приобретает особое значение в условиях существенного изменения системы социальных отношений, смены мировоззрения, политической и правовой идеологии.

Правовая культура и профессиональная этика приобретает значение сущностного профессионального качества. Причем в первую очередь это касается не столько знания этических правил, сколько внутренних установок самого государственного служащего, тех принципов, порывов, импульсов, которые определяют для него самодозволение совершать определенные действия или самозапрет на совершение других.

Показатели правовой культуры исполнительных органов могут быть разными. Наиболее значимыми, с нашей точки зрения, являются следующие:

- качество принятых исполнительных актов. Здесь имеет значение как содержательная – экономическая целесообразность, финансовая обеспеченность и т.д. так и технико-юридическая сторона – логическое, языковое, графическое обеспечение и т.д.
- квалификация правоприменителя – его образование, нравственные принципы, опыт и стаж работы и т.д.
- оперативность, т.е. разумные сроки выполнения того или иного решения;
- количество обжалованных решений. Данный критерий является показателем того, как общество в целом относится к правоприменительной деятельности.

Если обжалование принятых решений принимает массовый характер, то

здесь следует говорить о негативном образе правоприменителей в сознании общества, и принять кардинальные меры, способствующие признанию обществом легитимности правоприменительных решений.

Следует признать, что в обществе сложилась презумпция недобросовестности правоприменителя и законодателя.

- исполнение решений. Подчеркнем особо, что правоприменение нельзя считать завершенным, если не произошло исполнение решения. Такая ситуация чаще всего наблюдается в гражданском судопроизводстве, когда судебные решения не исполняются годами.
- удовлетворенность объекта вынесенным правоприменительным решением.

Этот критерий – дополнительный, поскольку достичь полной удовлетворенности правоприменительным решением невозможно.

- в качестве дополнительного критерия также предлагается корпоративная (нравственная, моральная) ответственность правоприменительного органа за принятые решения. Тем самым правоприменитель должен учитывать и отвечать не только перед законом, но и перед обществом, гражданами за последствия принятого решения.

Высокая правовая культура – необходимое условие правомерной деятельности государственных служащих.

На сегодня наблюдается динамичное развитие механизма государства и рост количества управленческих кадров. Поэтому необходимо нормативно закрепить в законодательстве минимальный (требуемый) уровень правовой культуры для государственных служащих и должностных лиц. Он должен включать в себя определенный объем и степень обладания правовыми знаниями, навыками практической работы, выработку ценностно-нормативной ориентации, а также степень готовности к переосмыслению, перелому установившихся стереотипов массового сознания.

Необходимо выделить в качестве одного из критериев правовой культуры готовность и способность переосмыслить по-новому правовую действительность и действовать в соответствии с требуемыми объективными

обстоятельствами.

Поскольку в государстве главным защитником прав и свобод является суд, необходимо уделить отдельное внимание *правовой культуре судей*. Человечество изобрело суд в качестве инстанции, определяющей высшую справедливость. В обязанность суда входит установление права т.е. правды, справедливости. Юстиция - это и правосудие, и справедливость. Как известно, суд рассматривает и решает дела в соответствии с законом и правосознанием членов судейской коллегии, рассматривающей дело, и внутренним убеждением судей (коллегии).

Правосознание, внутреннее убеждение, сложившееся на базе жизненного опыта и в ходе рассмотрения конкретного дела, имеют огромное значение при осуществлении судебной власти. Ее реализация – приговор по уголовному делу, решение по гражданскому иску представляет собой акт государственного принуждения, совершаемой в особых формах.

Деятельность суда призвана обеспечивать господство права, в том числе и по отношению к государству. Вследствие этого суд обладает такими полномочиями, которых не имеет ни законодательная, ни исполнительная власть.

Принимая решения, суд может на основе закона лишить человека свободы и даже жизни за совершения преступления, отобрать у физических или юридических лиц собственность, распустить политическую партию, заставить государственный орган отменить свое решение и возместить лицу ущерб, причиненный незаконными действиями должностных лиц, лишить недостойного родителя родительских прав.

Это предполагает необходимость воспитывать в обществе уважение к праву, к суду. Законы многих стран предусматривают особый состав преступления – неуважение к суду, которое подлежит строгому наказанию.

В отличие от законодательной власти, которая теснейшим образом, связана с политикой (главную роль в парламенте играют депутаты, являющиеся представителями политических партий, а в некоторых

парламентах даже законодательно допускается лоббизм), в отличие от исполнительной власти, которая также участвует в политике и поддается политическому давлению со стороны партии, других объединений, суд политически нейтрален.

При осуществлении судебной власти политическое давление должно быть исключено, равно, как и любое давление с целью повлиять на решение суда.

Суд не должен руководствоваться политическими или какими-либо иными мотивами вне закона и правосознания при рассмотрении конкретного дела, принятии конкретного решения. На деле, однако, это не всегда бывает так, особенно в деятельности высших судебных органов, в том числе конституционных судов. В условиях тоталитарного социализма, авторитарных режимов деятельность суда нередко служит продолжением партийной политики. Не свободен от влияния политических мотивов, общественного мнения, разного рода предубеждений и суд в демократических странах⁶.

Положение современного суда в определенной степени противоречиво. С одной стороны, это очень сильная власть, так как только она может осуществлять такие меры, которые не вправе предпринимать ни законодательная, ни исполнительная власть (например, лишить человека жизни или свободы, отобрать детей у недостойных родителей). С другой стороны, это сравнительно слабая власть, потому что она не опирается на непосредственную поддержку избирателей, как власть законодательная, хотя в некоторых странах судьи низших судов, народные заседатели могут избираться гражданами. Судебная власть не имеет силовых механизмов, как исполнительная (ее судебные исполнители – приставы – весьма слабый аппарат). Сила этой власти коренится в неуклонном исполнении закона, уважении судебного решения, его непререкаемости. Такое отношение к судебной власти со стороны других государственных органов, граждан, их

---

⁶ См.: Чиркин В.Е. Современное государство – С. 347.

объединений, юридических лиц сложилась, однако, не во всех государствах. Оно воспитывается долго и существует, прежде всего, в странах с глубокими демократическими традициями, там, где, укоренился принцип господства права.

Суд должен применять законы так, чтобы результат был справедливым.

Судья говорит не от своего имени, а от имени государства, коллективной и высшей инстанции сообщества, и это накладывает на него очень большую ответственность.

Суд есть единственный орган государства, который должен быть независимым и подчиняться только закону. Только в этом случае он сможет выполнять свои прямые функции - восстановить справедливость в обществе. Соответственно без независимого суда невозможно построить правовое государство. Решающую роль играет профессионализм и высокий уровень правовой культуры и правосознания судей.

Правовая культура судей проявляется через следующие аспекты.

Профессиональный аспект. Здесь нам представляется акцентировать внимание на обеспечение подлинной независимости судей в профессиональной деятельности. *Институциональный аспект.* Обратим внимание на организацию судебной деятельности без волокиты, бюрократизма, т.е. необходимость установления действенных правовых рычагов, способных предотвратить судебный произвол. *Нравственный аспект.* Здесь во главу угла ставятся моральные качества и нравственные требования к личности судьи.

Компонентами правовой культуры судей являются:

- наличие широкого юридического мировоззрения, т.е. духа законодательства, его принципов, задач, целей;
- высокая профессиональная (юридическая) подготовка, предполагающая четкое знание правовых норм и наличие навыков профессионального опыта, необходимого для правильного их применения;

- устойчивое внутреннее убеждение в необходимости строгого соблюдения закона;
- нравственные установки судей.

Проявление составляющих компонентов правовой культуры судей можно наглядно продемонстрировать на различных стадиях судебного процесса.

Например, такой компонент правовой культуры как уважение личности, участвующей в судебном процессе, ее чести и достоинства, проявляется на *всех стадиях судебного процесса*. Знание и понимание правовых норм и принципов, основанные на теоретико-правовой подготовке особо значимы на *стадии выбора правовой нормы для вынесения судебного решения*.

Такой элемент правовой культуры как *социально-правовая активность* особо значим для судей. При осуществлении правосудия аксиомой является то, что судья придерживается тех же представлений о справедливости, что и законодатель, когда принимал закон.

Противное формально невозможно, ибо судья должен судить по закону, и, если человек вступает в должность судьи, то он должен для себя решить, что у него такие же представления о справедливости, как и у законодателя. В случае если у судьи и у законодателя мнения о справедливости противоположны, то судья должен уйти в отставку. Если же судья, следуя тексту закона, видит, что последствия будут несправедливыми, он должен считать, что законодатель не предусмотрел ситуации, с которой столкнулся судья. Тогда он должен поставить себя на место законодателя и решить дело исходя из своих представлений о справедливости.

В Конституции КР от 5 мая 2021 года данное обстоятельство получило следующее отражение. Согласно статье 102, «судьи не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, противоречащие Конституции.

Если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и

свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Суд с представлением о признании этого акта неконституционным». Из этого положения следует, что высшим актом воплощения справедливости в обществе является Конституция, а решения судей есть решения о справедливости, основанные на Конституции.

Таким образом, в центре правового государства стоит суд как выразитель высшей справедливости общества. Именно поэтому в ст. 95 Конституции КР провозглашено, что судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только закону.

Данное обстоятельство получило дальнейшее закрепление в ст. 16 Конституционного закона КР «О статусе судей Кыргызской Республики» «...Не допускается вмешательство в деятельность судьи ...Судебные решения и требования судей при осуществлении ими полномочий обязательны для исполнения всеми государственными органами и их должностными лицами, физическими и юридическими лицами. Неисполнение судебных решений и требований судьи влечет установленную законом ответственность».

В Кыргызстане активно осуществляется судебно-правовая реформа.

Первый этап Государственной программы правовой реформы в судебной сфере сегодня практически реализован: должность судьи является постоянной, по сути дела пожизненной, что должно стать одной из гарантий независимости судей.

Кроме того, законодательно установлено финансирование судов только из республиканского бюджета, предусмотрен иммунитет судей от уголовной ответственности. Особая роль в судебной системе республики отводится Верховному суду КР. Он является высшей судебной инстанцией, проводит обобщение судебной практики и дает разъяснения по судебной практике в своих нормативных постановлениях.

Правовая культура и правосознание судей Верховного суда должны быть на высочайшем уровне, он должен состоять из числа

высококвалифицированных юристов, обладающих не только большим профессиональным опытом, но и высоким уровнем правовой культуры и правосознания.

Одним из главных недостатков в судебной системе является отсутствие гласности в вопросе подбора кадров на судебские должности.

Так, в судебский корпус все больше стали попадать лица, которые по своим профессиональным и моральным качествам и низкому уровню культуры оказывались недостойными высокого звания судьи.

Не является секретом и то, что проникновение в судебский корпус нечестных людей, а также не надлежащее материальное обеспечение вершителей правосудия привело к такому позорному явлению, как продажность отдельных судей.

Некоторые из них восприняли конституционный принцип независимости судьи при осуществлении правосудия, как свою личную безответственность и независимость от всего, в том числе и от интересов общества и государства. В то же время складывалось положение, когда добросовестные судьи были абсолютно не защищены от необоснованных и произвольных обвинений и даже клеветы в свой адрес в связи с осуществлением ими правосудия. Это также недопустимо.

Судьи должны быть строго подчинены Конституции и закону. Нужно полностью исключить положение, когда вопросы подбора кандидатов в судьи решают отдельные должностные лица. Эти процессы должны проходить максимально гласно и прозрачно, с обязательным участием в них прессы, самих судей, судебного сообщества.

Нужно ужесточить критерий отбора кандидатов в судьи. При прохождении ими стажировки особо следует обращать внимание на такие его личностные качества, как принципиальность, твердость убеждения, способность противостоять любому вмешательству в его деятельность по отправлению правосудия. В положении о прохождении стажировки кандидата в судьи эти качества должны стать определяющими.

Думается, что процедура отбора кандидатов на судебские должности должна начинаться после возникновения вакансии.

Основной критерий подготовленности к судебской работе – высокий профессиональный уровень и работоспособность, что невозможно определить одним лишь тестированием, даже с применением компьютерной техники. Такие качества приобретаются и совершенствуются на практике.

Важнейшей проблемой сегодня является обеспечение независимости судей, в первую очередь от органов исполнительной власти в лице органов юстиции.

Одной из причин принятия вышеупомянутого нового Конституционного закона явилось именно данное обстоятельство.

Принятие этого акта усиливает независимость судебной власти, способствует повышению правовой культуры судей и всего общества в целом и соответствует требованиям правового государства. Однако в Конституционном законе есть некоторые положения, требующие конкретизации или изменения

Так, в соответствии с п. 2 ст. 77 Конституции КР «какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо...», то есть недопустимо любое вмешательство.

В законах КР «О государственной и муниципальной службе» и «О противодействии коррупции» невмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия должно быть выделено как одно из обязанностей государственного служащего, а вмешательство в деятельность суда как самостоятельное основание для прекращения государственной службы.

Правовая культура судьи тесно связана с его нравственными качествами. Для судьи важно сохранить баланс между человечностью (добротой) и строгостью (справедливостью). И здесь первостепенную роль играет осознание судьей своего долга, его убеждения и самовоспитание.

Эта задача как личностная, так и государственная. Стоит отметить, что эти качества не достигаются разом, а воспитываются и формируются

постепенно, в процессе судебной деятельности. Решающим фактором здесь является этап гражданской зрелости судьи. «Доброта и строгость – двуединое понятие для государственного служащего, а для судьи особенно. Отрыв одного от другого ведет к формализму, профессиональной неполноценности и невежеству. Это особенно опасно для судебной власти»

Любые действия судьи, связанные с нарушением закона, волокитой, невыполнением требований, предъявляемых к судье, в том числе требований Кодекса судейской этики, либо иные действия, порочащие высокое звание судьи и авторитет суда, должны быть обязательным предметом рассмотрения дисциплинарно-квалификационной коллегией судей. Об этом часто говорится на заседаниях Верховного суда КР.

К примеру, только за 2023 -24гг. за злоупотребление должностным положением Совет судей КР дал согласие на привлечение к уголовной ответственности четырех судей, почти каждый пятый судья привлекался к дисциплинарной ответственности.

В этой связи считаем приоритетной задачу повышения правовой культуры судей, очищения судейских рядов от недостойных людей, а также улучшения работы по подбору и расстановке судейских кадров, их профессиональной подготовки и обучения. Восприятие права, прежде всего, проявляется через отношение граждан к суду.

Поэтому правовые реформы необходимо начинать с судов. Изменение судебной системы в сторону демократизма – это изменение цивилизационного кода. Во всем цивилизованном мире суды представляют собой воплощение справедливости и милости. Это представление должно быть и в гражданском обществе Кыргызстана.

4.3 Прогнозирование состояния и развития правовой культуры в Кыргызской Республике

Важнейшим средством формирования правовой культуры личности через правовое обучение и правовую информированность является *правовой всеобуч* (всеобщее правовое обучение), который получил широкое признание в постсоветских странах в начале реформ. Программа правового всеобуча объективно обусловлена идеей построения правового государства. Юридический всеобуч как государственная программа проводится в России, Узбекистане и Казахстане.

Основными принципами правового всеобуча являются: всеобщность; системность; непрерывность; заинтересованность в получении правовых знаний и обязанность государства обеспечить реализацию возможности их получения; индивидуальность (учет возрастных, профессиональных, и других особенностей различных категорий граждан)».

По нашему мнению главной целью правового всеобуча является *массовая* пропаганда правовых знаний и проведение *массового* правового воспитания личности.

Однако эта цель не могла быть выполнена в силу объективных причин – отсутствия правового документа, принятого на уровне Президента или Правительства, имеющего нормативный характер и определяющего порядок проведения получения правовых знаний *большинством* населения КР.

В комплексе действующих нормативных документов подробно регламентированы порядок проведения правового всеобуча административных, руководящих работников и военнослужащих. Думается, что следовало в нормативном акте, принятом Правительством определить единые правила проведения правового всеобуча населения КР.

Сегодня идея правового всеобуча реализуется в основном через разъяснительные меры, посредством лекций, бесед, встреч. При этом далеко не всегда можно зафиксировать повышение правовой культуры за

предоставляемыми, например, органами юстиции цифрами отчетности о количестве проведенных лекций; системой образования цифрами отчетности о количестве подготовленных юридических кадров, о сетке часов, отведенных на изучение права в учебных заведениях самого разнообразного профиля; о количестве изданных брошюр на правовую тематику. Научные учреждения учитывают в качестве показателя количество монографий, правоохранительные органы – число лиц, составивших план работы по юридическому всеобучу, и масштабность планируемого ими охвата лиц и организаций и т.д.

За всем этим реального повышения уровня правовой культуры населения не наблюдается, поскольку уровень преступности, и в особенности несовершеннолетних растет, социологические исследования показывают рост неуважения к законам и другие негативные проявления. Получается, что реальная общественная жизнь движется по своим законам, а правовой всеобуч становится чисто административным формальным мероприятием.

Одной из причин такого положения является на наш взгляд то обстоятельство, что в структуре Министерства юстиции КР отсутствует специальный отдел, для которого правовой всеобуч являлся бы основной функцией. К сожалению, для всех структур Министерства юстиции правовой всеобуч и правовое воспитание не являются основным, определяющим направлением деятельности. Все структуры юридического характера выполняют данную функцию параллельно, дополнительно, а деятельность по его осуществлению не является основной, что, конечно, не может не сказаться на эффективности проведения правового всеобуча. Согласно Постановлению методическое руководство правовым всеобучем возлагается на Министерство юстиции КР, которое должно осуществлять координацию работы государственных органов, научных учреждений по подготовке модельных программ, учебников, учебно-наглядных и методических пособий; обеспечивать выпуск нормативно-справочных материалов и популярной литературы, учебников, учебных пособий и плакатов для всех

звеньев правового всеобуча; изучать в министерствах, государственных комитетах, ведомствах республики, аппаратах глав местных администраций состояние работы по организации правового всеобуча, разрабатывать рекомендации по ее улучшению.

Изучение практических материалов Министерства юстиции по проведению мероприятий по правовому всеобучу показало, что они проводятся от случая к случаю, не существует систематических программ и планов. Компетенция Министерства юстиции КР довольно разнообразна, проведение правового всеобуча представляется в качестве одного из второстепенных. Данный вывод относится и к другим государственным органам, ответственным за проведение правового всеобуча.

Однако это не означает, что следует создавать специальный юридико-педагогический орган, наиглавнейшей задачей которого было бы правовое воспитание населения.

Такой способ решения проблем правового всеобуча характерен для командно-административной системы. Достаточно в самом министерстве создать специальный комитет или иную структуру, главной целью которого было бы проведение целенаправленной правовоспитательной деятельности в масштабах республики. Ранее подобная структура в составе Министерства существовала.

Для проведения эффективного процесса правового всеобуча необходимо, прежде всего, *отдельное финансирование*. Именно отсутствие самостоятельного финансирования тормозит работу по правовому воспитанию, которую нужно начинать с самого раннего возраста.

Искоренение преступности среди несовершеннолетних, занятие свободного времени молодежи различными спортивными и иными положительными увлечениями – вот далеко не полный перечень мер в системе правового воспитания. Французский философ и просветитель Поль Анри Гольбах писал: “Воспитание и образование являются в руках политических деятелей самым верным способом для внушения народам

чувств и взглядов, необходимых для развития их способностей и добродетелей. В раннем возрасте человек восприимчивее всего к тому влиянию, которое желают на него оказать, поэтому для правительства важно с юности сформировать из граждан своих будущих помощников”.

В этом положении, высказанном еще в XVI в., содержится мудрая мысль о том, что воспитание людей как патриотов и истинных граждан должно быть поддержано правительством. В качестве эффективнейшего средства решения проблем правового воспитания и правовой культуры видятся институты гражданского общества (профессиональные и иные ассоциации, образовательные и научные учреждения и т.д.).

По мнению российского ученого А. Семитко одним из наиболее реальных мог бы стать вариант разработки перспективной научно-практической политико-правовой программы деятельности с опорой на конкретные социальные потребности и интересы, а также на выражающие их общественные силы, движения, организации. Если же такие силы отсутствуют, либо слабо выражены, не сформированы, не осознали себя, то никакие программы, никакая политика и материально-финансовое обеспечение, а тем более создание каких-либо то ни было административных структур не будут иметь заметного эффекта.

Сегодня в нашей стране наблюдается рост подобных структур и общество и государство должно всемерно поощрять и поддерживать их деятельность. Особое место в системе правового воспитания занимает *юридическое образование*. Система юридического образования при условии обеспечения естественных прав и свобод может стать реальной опорой демократии, развития прав человека.

По меткому выражению Иоганн Вольфганг Гете "У тех, кто решит изучить все законы, не останется времени их нарушать".

Процветание нации определяется, главным образом, тремя решающими факторами: освоением новых научных открытий, уровнем образования и науки и специализированными профессиональными знаниями персонала.

Образование является одним из важнейших культурных институтов сохранения и трансляции накопленного человечеством знания, духовных и нравственных ценностей. В мире возрастающей конкуренции и быстро меняющихся условий жизни и труда открываются, при всех противоречиях, колоссальные возможности, и образование должно ставить в качестве основной цели создание «самобучающего общества».

Образование населения стало ныне одним из важнейших показателей уровня развития и цивилизации любой страны.

Становится все более очевидным, что образованные люди создают духовные и моральные ценности, так необходимые в любом обществе. В этой связи думается, что целью современного образования является развитие интересов самоизменения.

Профессиональное развитие неотделимо от личностного развития. В мировой образовательной практике в последние десятилетия выявились две противоположные, но неразрывно связанные между собой тенденции. С одной стороны, роль образования в жизнедеятельности народов возрастает, с другой – наблюдается кризис образования и его структур, отчасти обусловленный дефицитом финансового обеспечения.

На сегодня в большинстве вузов осуществляется подготовка юристов. Подготовку юристов порой осуществляют вузы технического, сельскохозяйственного, торгового профиля, что является крайне негативным. Отсутствие в этих учебных заведениях квалифицированных преподавательских кадров, соответствующей учебно-методической базы вызывает серьезные сомнения в высоком качестве их "юридической продукции". Подобная тенденция ведет к дискредитации юридического образования, к нарастанию реальной угрозы правового нигилизма, создает предпосылки для всякого рода злоупотреблений в юридической практике.

Проблема качественной стороны юридического образования сегодня стала особо остро.

Вопрос о причинах падения качества высшего юридического образования стоит гораздо глубже и серьезнее, чем это кажется на первый взгляд. Ибо речь идет не об отдельных частностях и упущениях в подготовке высококвалифицированных специалистов- юристов, а о глубоком кризисе всей системе юридического образования в стране.

Этот кризис есть проявление общего кризиса и его негативные последствия уже сейчас начинают сказываться, наряду с другими факторами, на работе государственного механизма и функционирования общества, на уровне правотворческой и правоприменительной деятельности, на эффективности работы правоохранительных и иных государственных органах. В дальнейшем такого рода результаты, думается, будут еще более ощутимыми. Отметим следующие негативные факторы

Во-первых, дефицит высококвалифицированных преподавательских кадров и резкое падение уровня вузовского юридического образования.

Низкая заработная плата, рост цен и прочие социальные экономические невзгоды заставили профессоров и преподавателей юридических вузов искать дополнительные средства для выживания, работать в двух-трех, а то и более местах. Естественно, это не могло не сказаться самым негативным образом на качестве преподавании, не говоря уже о воспитательной и иной "сопутствующей" преподаванию в вузах деятельности.

Ориентация множества юридических вузов в силу финансовых и других причин не столько на качественную сторону обучения, сколько на количественный на договорных началах набор и ускоренный выпуск как можно большего числа студентов.

Отсутствие должного, отвечающего долгосрочным интересам общества и государства, динамизма учебных планов и программ юридических вузов, а также их сбалансированности. В частности в период СССР наблюдался явный крен в сторону уголовно-правовых дисциплин. В настоящее же время речь идет о перекосе в другую их сторону, а именно в сторону гражданско-правовых, цивилистических дисциплин.

Нормальное развитие современного государства и общества предполагает наличие специалистов в области государства и права всех направлений. В противном случае это будет негативно сказываться в системе других факторов, на уровне государственного управления, а также на уровне правовой защищенности и сбалансированности общества.

Проявление все более зримых признаков профессионального и морального выхолащивания юридической специальности, падение ее авторитета, а значит и высшего юридического образования среди широких слоев населения. Сегодня в общественном сознании сложилось мнение, что не нужно прилагать особых усилий для того, чтобы получить юридическое образование и начать заниматься правотворческой, правоприменительной или любым иным видом юридической деятельности.

Отсутствие или нехватка учебной литературы по всем дисциплинам юридического профиля, ориентированной на национальную правовую систему и заполнение рынка российской, чаще всего низкопробной учебной литературы. Особенно это касается юридической литературы на кыргызском языке.

Думается, есть необходимость создать специальные авторские группы из высококвалифицированных специалистов юристов-ученых для написания учебников на родном языке по всем отраслям права и оказать им поддержку в материальном и ином плане на государственном уровне.

Эти проблемы комплексного характера должны решаться комплексным путем, а именно путем принятия специальных *законодательных* положений с помощью *административно-финансовых, контрольных* и иных мер, адекватных ситуации.

В юридическом образовании предлагаем использовать опыт развитых стран. Полагаем, что система юридического образования Кыргызстана должна иметь свое национальное содержание, базироваться на системе духовно-нравственных ценностей общества, уходящих корнями в глубь истории, культурных традиций народа. Целью юридического образования

должна стать подготовка высококонвального специалиста - юриста, отвечающего современным государственным и международным стандартам, в основе которой лежат следующие параметры:

- определение социально-нравственных требований и этических норм к личности будущего юриста на основе общечеловеческих ценностей;
- воспитание в будущем юристе чувства патриотизма и интернационализма;
- формирование профессионального мировоззрения, основанного на усвоении мирового опыта правового развития;
- знание государственного языка в соответствии с требованиями Закона КР «О государственном языке»;
- овладение современными информационными и инновационными технологиями.

Для того, чтобы превратить юридическое образование в мощный фактор развития правовой культуры необходима продуманная система идей и организационных, детально прописанных мер. К таковым можно отнести создание мозговых центров, творческих коллективов – идеологов реформирования юридического образования, экспериментирование, индивидуализацию обучения, необходимость самоопределения как педагогов, так и студентов, ориентиры на идеал, на будущее.

Общество формирует социальный заказ на высококвалифицированного и культурного, ответственного и творческого специалиста-юриста, способного решать нестандартные, сложные задачи защиты прав человека и гражданского общества в целом.

Стратегическая задача реформирования образования в Кыргызстане видится в развитии новой национальной модели, направленной на формирование творческой личности, в качественном переходе от модели “Образование для всех” к модели “Образование по выбору”, от модели “Образование на всю жизнь” к модели “Образование на протяжении всей жизни”.

Одним из важнейших факторов развития системы юридического образования является наличие *состязательности*. Состязательность вообще есть, по-видимому, некий глубинный “архетип” правовой сферы жизни общества. Народ, имеющий своей чертой состязательность, дал миру одну из высокоразвитых правовых культур – английскую.

Особенность английского национального характера, по Н.Я. Данилевскому, составляет “любовь к самодеятельности, к всестороннему развитию личности, индивидуальности, которая проявляет себя в борьбе со всеми препятствиями...”

Борьба, свободное соперничество есть жизнь англичанина: он принимает их со всеми последствиями, требует их для себя как право, не терпит никаких ограничений... Борьбу вводит англичанин во все свои общественные учреждения. В суде ли или в парламенте – везде личное состязание”⁷.

Продолжая логику автора, можно добавить, что в основе английской прецедентной правовой системы лежит идея борьбы, идея состязательности, и поэтому место, где она может полностью раскрыться, – суд и принимаемые им решения – прецеденты – занимают главенствующие позиции в английской правовой культуре. Состязательность лежит в основе правосудия – ведущего института развитой правовой культуры. Юридическое образование в США базируется исключительно на состязательности, например, между государственными и частными школами права – за источники финансирования, за то, чтобы привлечь в свои стены лучших студентов; между всеми этими школами – за то, чтобы занять высшие строчки в таблицах общенациональных рейтингов; между преподавателями – за занятие более высокооплачиваемых должностей в более престижных школах права; наконец, между студентами.

Именно принцип здоровой законной состязательности может и должен

---

⁷ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 1991. – С. 109–111.

быть положен в основу образовательной деятельности, в том числе и в сферу юридического образования Кыргызстана.

Вопросы качества образования в частных вузах требуют отдельного изучения. Отметим, что здесь наблюдаются моменты как отрицательные, так и положительные. К отрицательным следует отнести практику многочисленных поблажек для студентов частных вузов во время сессий, когда экзамены могут пересдаваться многократно. Специалисты признают, что подготовка тех, кто поступает в платные вузы, значительно слабее. Необходимо сделать упор на качественный, а не на количественный отбор. Кроме того, права студентов, обучающихся в вузах на договорной платной основе, сегодня недостаточно защищены.

Из положительных моментов можно отметить следующее.

Негосударственные учреждения играют роль *экспериментальной* базы для развития реформ в системе образования.

Это позволяет выявить скрытые резервы и новаторские идеи высшей школы в части концептуального подхода к содержанию и организации высшего образования, новых методик и методов обучения.

Частные вузы обладают значительно большей мобильностью и вариативностью, нежели государственные. (н-Р.МУК КР, МанасЮ Ала-Тоо «Ата-Тюрк»).

Здесь, как свидетельствует опыт, образование значительно более индивидуализировано.

Критерии образованности населения страны невозможно достичь только за счет государственных вузов. Деление образовательных учреждений на государственные и негосударственные чисто условное, так как в первых с каждым годом увеличивается коммерческий набор и, видимо, в ближайшие два–три года его доля составит около 90 процентов от всех поступающих.

Частные вузы должны выполнять определенную роль в образовательной политике государства, его определенный заказ. Именно из данных вузов могут вырасти со временем элитные учебные заведения.

Государственный контроль в сфере высшего юридического образования абсолютно необходим, но он должен быть сориентирован не на сиюминутные выгоды тех или иных групп и организаций, а на долгосрочные перспективы улучшения системы подготовки юридических кадров в стране.

Для того чтобы высшее юридическое образование стало действенным фактором повышения правовой культуры необходимо решительное изменение всей системы высшего юридического образования в стране, приведение государственного стандарта юридического образования республики к общепринятым мировым стандартам, смелое введение новых методик преподавания, приближение учебного процесса к практическим целям.

Также должен быть пересмотрен и обновлен перечень учебных дисциплин на основе отбора тех областей права, которые оказываются наиболее значимыми для идущих и грядущих социальных и экономических преобразований.

Для формирования профессиональной правовой культуры и гибкости юридического мышления необходимо изучение сравнительного права. В ведущих европейских и американских университетах эта дисциплина уже давно является обязательным учебным предметом, в то время как в учебных планах университетов нашей республики данная дисциплина либо отсутствует, либо ей отведена второстепенная роль. А ведь без достаточных знаний в области не только национального права зарубежных государств невозможно оказание полноценной, квалифицированной и скорой юридической помощи.

В системе образования стран СНГ важное значение придается преподаванию социально-гуманитарных дисциплин. Но вместе с тем практически во всех учебных заведениях используется устаревшая методика, унаследованная из советской системы образования, направленная на предоставление студентам обширных, так сказать, "энциклопедических" знаний.

Причем, как правило, преподавание ведется в отрыве от социальных, психологических реалий, с которыми столкнется будущий специалист в своей профессиональной деятельности. Изучение общеобразовательных социально-гуманитарных дисциплин должно напрямую зависеть от избранной студентами специальности, как это принято в таких развитых государствах, как США, Англия, ФРГ.

В высших юридических заведениях необходимо не традиционное преподавание общеправовых дисциплин, а преподавание целевое, с уклоном на общеправовое воспитание студента, как личности. Студент-юрист должен в процессе изучения философии осознать действительную роль права в обществе, его влияние на развитие других социальных ценностей.

Кроме того, он должен получить исчерпывающие представления о роли морали, философии, социальных и иных наук в развитии права. Таким образом, в юридических вузах следует преподавать не философию как таковую, а философию права – в качестве специальной общегуманитарной дисциплины.

Требование овладения иностранными языками также является одним из важных. Необходимо добиться утверждения специального курса иностранного языка для юристов. Для Кыргызстана это особенно актуально в связи с ростом деловой внешнеэкономической активности граждан нашей страны, а также быстрым распространением зарубежных правовых моделей.

В ходе реформы юридического образования внимание должно уделяться даже таким “мелочам”, как увеличение или уменьшение количества часов, отводимых на ту или иную дисциплину, введение различных режимов посещения занятий, графиков обучения, появление возможности выбора ряда предметов, перекройка и подновление курсов, экстернат и т.д.

Особо отметим необходимость расширения методов преподавания юридических дисциплин и необходимость свободы преподавания.

Смена парадигм общественного развития, кардинальные изменения в экономике, острая социальная дифференциация, социо- и правокультурная реформация, изменившая положение человека в обществе, создали принципиально новую ситуацию формирования его правовой культуры. В классической педагогической мысли отмечается неразрывная связь между стилем, преобладающими методами преподавания и политико-правовым режимом.

Если мы хотим построить правовое государство, основой которого является гражданское общество и самостоятельный индивид, то мы должны произвести переоценку существующих методов образования. К сожалению, существующие методы, применяемые в системе высшего образования, направлены на воспитание юриста – догмата, не могущего свободно мыслить и самостоятельно бороться за свободу жизни человека.

Большинство преподавателей в системе высшего образования применяют так называемый метод Сократа, заключающийся в том, что слушатели молча, без обратной реакции, слушают лектора и воспринимают его изложение, при этом лектор находится в положении человека, излагающего абсолютные истины.

Сегодня мы должны пересмотреть приоритетность подобных методов преподавания. Это дело не из легких. Думается, что потребуются огромная педагогическая работа.

Правовая культура студента в правовом государстве должна отличаться самостоятельностью в решении правовых ситуаций.

В этой связи система высшего юридического образования должна быть основана на *развивающем* методе обучения, суть которого - развитие уровня свободы человека в социуме вообще и в уровне свободы преподавателя, исследователя, студента в частности, в дозволяемом объеме творчества в процессе педагогической и обучающей деятельности, в праве на самостоятельный поиск истины и выработку собственного мнения и, наконец, даже в праве на заблуждение.

К концу XX в. получили распространение методы юридического образования, разработанные как раз с целью научить студентов – будущих юристов систематически усваивать знания в ходе практической работы и в то же время расширить сферу юридического анализа и практических знаний по сравнению с ранее существовавшим учебным курсом школ права. Этот подход получил название "клиническое юридическое образование".

В США большое внимание уделяется обучению будущих юристов в рамках клинических программ.

Юридическое образование, основанное на изучении прецедента требует знания практических дел еще на студенческой скамье. В течение одного года каждый студент обязан пройти клиническую программу. Под руководством преподавателя в избранной самостоятельной сфере (уголовный процесс, гражданский процесс, административное право и пр. – до 10 программ) студент проводит требуемую работу.

Например, осуществляет защиту при привлечении к уголовной ответственности обвиняемого, лишённого средств для оплаты адвоката. То есть, студент учится анализировать суть ситуации, определять методику защиты, проводить интервью с обвиняемым, изучать правовые акты, составлять документы и т.д.

Уделяется внимание массе деталей. Например, как вести себя студенту, чтобы завоевать доверие клиента, во что правильнее одеваться, как начать беседу с клиентом и многому другому.

Студенческие юридические клиники получили широкое распространение в России, Казахстане, Узбекистане, необходимо их расширить и в Кыргызстане.

Наиболее часто правовые ситуации касались вопросов социального обеспечения, трудового права, жилищного права, гражданского права. Граждане часто не представляют, как можно с помощью права реализовать свои правомочия, как грамотно юридически вести дела и защитить себя от посягательств. И здесь правовая помощь студентов весьма ощутима.

Бесплатное оказание юридических услуг малоимущим гражданам помогает студентам осознать социальную роль юридической профессии в демократическом обществе, строящем правовое государство.

Для вузов, выполняющих наряду с образовательной работой научно-исследовательскую, подобная практика студентов дает своеобразную эмпирическую базу, поскольку выявляет прежде латентные виды нарушений прав граждан из социально уязвимых слоев.

Для профессии юриста требования нравственности имеют особый смысл, поскольку истинные законность и правопорядок в человеческом обществе устанавливаются там, где правосудие опирается на принципы справедливости, гуманизма, честности.

Являясь наиболее грамотной в правовом плане частью молодежи именно студенты-юристы и молодые специалисты должны принять на себя обязанность по пропаганде идей правового государства среди сверстников.

В связи с этим нельзя не обратить внимание на то, что юрист не получает профессиональной подготовки в области воспитания. К сожалению, в юридических вузах ни курс "правовое воспитание", ни педагогика и психология не проводятся.

Следовательно, юристы не получают знаний и тем более практических навыков для выполнения исключительно важной функции – правового воспитания. Для нашего резко меняющегося времени с перманентно корректирующимся законодательством актуальным представляется вывод, к которому давно пришли американцы. Наряду с обучением конкретным нормативным актам главное внимание необходимо уделять понятию права, его идеологии и тенденциям развития законодательства. Выпускник должен видеть и понимать динамику закона, а не заучивать его нормы.

Введение в нашей стране правового всеобуча обуславливает понимание того, что правовое воспитание не является автономной сферой организованной деятельности отдельных субъектов и соответственно требует изменения программы высшей школы.

Будущие юристы и педагоги должны изучать основы проведения правоспитательной деятельности. Особую пользу могут принести практические занятия, на которых студенты будут обучаться мастерству правоспитательного воздействия и общения, умению организовать работу с людьми на психологической основе.

Вышеприведенный анализ позволяет сформулировать следующие предложения, направленные на подготовку высокопрофессиональных специалистов-юристов:

1) необходимо периодическое категорирование учебных юридических заведений для включения в государственный реестр по их рейтингу с опубликованием данных в СМИ;

2) особое внимание должно быть направлено на содержание учебных программ, выпуск новых учебников и пособий, переподготовку преподавателей, компьютеризацию учебного процесса;

3) главным ориентиром в учебном процессе должна стать практическая направленность обучения через форму так называемой “юридической клиники” (прямые контакты с различными правоохранительными службами), системное изучение юридических дисциплин в едином контексте, формирование у студентов *развитой правовой культуры*, юридического мышления;

4) необходимо использовать самый объективный критерий государственной аттестации и аккредитации вузов – *замер уровня знаний студентов* как вновь открываемых вузов, так и вузов давно существующих (в обоих случаях за их счет). Низкие показатели таких замеров должны стать основанием закрытия вуза и возмещения его организаторами всех убытков пострадавшим, включая возмещение морального ущерба.

Вопрос о качестве высшего образования, в том числе и юридического, является стратегическим. И здесь, на наш взгляд, необходимо провести ряд мероприятий на государственном уровне. Необходима как государственная, так и общественная аккредитация.

Целесообразно вывести процедуру аккредитации из компетенции Министерства образования и науки и создать специальный орган, подчиняющийся непосредственно Президенту страны, как, например, это сделано во Франции.

Аккредитацию вуза не должен проводить тот же орган, который выдает лицензии. В США подобную аккредитацию проводит общественная организация Американская Ассоциация Юристов (ААЮ).

Для объективности в процедуре лицензирования и аккредитации должны принимать непосредственное участие и иные общественные организации и, первую очередь, Республиканский совет ректоров вузов.

Имеет смысл публиковать рейтинговые списки вузов, как это делается во многих странах, чтобы показать "кто есть кто" в национальной системе образования.

Необходима постоянная пропаганда права. Поэтому предлагаем обязать юридические вузы вести силами преподавателей и студентов постоянную правовую пропаганду. Подобные мероприятия, несомненно, окажут положительное влияние на повышение правовой культуры всего общества.

Следует предусмотреть и такую форму правового воспитания и правового просвещения как распространение среди населения правовых знаний в удобно читаемой и воспринимаемой форме, содержащих как начальные сведения о различных правовых вопросах, так и ответы на конкретно поставленные задачи.

Для социально незащищенных и малообеспеченных слоев населения, а также для несовершеннолетних такие брошюры должны распространяться бесплатно. К примеру, в России в некоторых регионах такие брошюры распространяются бесплатно.

Важная роль среди институтов гражданского общества должна отводиться и общественным объединениям.

В процессе правового воспитания большая роль должна отводиться средней школе. Школьники изучают дисциплину «Основы права». Вопрос качества преподавания данного предмета требует особого внимания.

На наш взгляд, в процессе обучения предмета «Основы права» необходимо точно обосновать школьникам зачем нужно изучать Конституцию и законы КР, дать понимание того, что Конституция и законы – это ценностное благо, а также обучить *применению, использованию* правовых норм в жизни.

Сегодня настала пора перейти от призывов и деклараций к формированию у будущих граждан республики стойких установок на правомерное поведение и практических навыков.

В этом деле не должно быть мелочей и начинать необходимо с учебников нового поколения, адаптированных к реалиям сегодняшнего дня, дающих практические навыки применения правовых знаний. До сегодняшнего дня школы республики из-за отсутствия утвержденных программ, учебников и других учебных принадлежностей, не приступили к изучению правоведения на должном уровне.

Правовая культура школьников в Кыргызстане может успешно формироваться также в процессе преподавания иных учебных дисциплин.

Так, в программе всеобщей истории можно предусмотреть изучение отдельных тем по всеобщей истории права и государства, истории КР - этапов развития национальной государственности и права, географии и природоведении - проблем экологического права. В ходе разъяснения законов важно донести до школьников единство прав и обязанностей. При этом важно способствовать выработке убеждения в необходимости и целесообразности соблюдения правовых норм.

Важно, чтобы подростки поняли, какой вред наносит неисполнение и несоблюдение правовых норм, ущемление прав и достоинства других людей; почему граждане, общественные организации, государство и его органы связаны взаимным согласием соблюдать, исполнять, использовать и

применять правовые нормы; почему государство охраняет от преступных посягательств личность, его права и свободы как высшую ценность.

Правовые убеждения, несомненно, занимают центральное место в системе правовой культуры личности. Используя метод убеждения следует обратить особое внимание на личность педагога. Тревожит тот факт, что половина учащихся не видят рядом с собой людей, достойных подражания, а среди тех, кого они признают, учитель занимает последнее место. Да и родителей к кумирам ребята причисляют не часто.

Педагог должен пользоваться у учащихся уважением, иметь деловой и моральный авторитет, завоеванный высокими морально-правовыми, психологическими и профессиональными качествами. Поставленная цель будет достигнута, если все сообщаемые педагогом данные о фактах, событиях, поступках являются достоверными. Формирование правового сознания школьников, преодоление дефектов и деформации в нем невозможно без глубокого изучения складывающихся взглядов и установок, без знания того, как воспринимается информация.

Важнейшей предпосылкой успешного решения задач в формировании правовой культуры личности является знание особенностей социально-психологического механизма индивидуального поведения.

Законопослушное поведение человека обуславливается не только знанием правовых норм, не только осознанием этих требований, но и умениями, навыками и привычкой вести себя в строгом соответствии с ними. Поэтому очень важно не только обеспечить правовую осведомленность, но и воспитать в подростке определенные волевые качества, способность подчинять личные интересы требованиям законов, воспитать привычку поступать так, как этого требуют моральные и правовые нормы.

Таким образом, формирование правовой культуры представляет собой сложный комплекс воспитательного воздействия, состоящий из таких взаимосвязанных частей, как обеспечение осведомленности в правовых вопросах, формирование правового сознания, а также выработка умения,

навыков и привычки вести в строгом соответствии с требованиями морали и права.

В период советского государства правовому воспитанию населения уделялось большое внимание. Именно в советский период развиваются и совершенствуются такие формы правового воспитания, как правовое обучение, правовая пропаганда, правовое просвещение, непосредственное участие членов общества в правовой практике (товарищеские суды, ДНД, народные заседатели).

Существовали различные общественные университеты типа “Знание”, “Закон и мы”, “Твои права”, периодически проводились различные акции и мероприятия в виде “круглых столов”, бесед и встреч работников правоохранительных органов с общественностью; действовали дворовые клубы по интересам, которые объединяли несовершеннолетних для общественно полезных дел.

Отметим и вклад ученых-правоведов в популяризацию правовых знаний среди населения, и особенно среди молодежи. Следует ответить, что разработке вопросов правового воспитания посвящено множество известных трудов ученых.

Большую роль в правовом воспитании несовершеннолетних сыграли научно-популярные труды о профилактике правонарушений среди этой возрастной категории граждан, особенно в советский период.

Несмотря на всю сложность советского периода работы того времени для современной правовой науки имеют фундаментальное основополагающее значение, так как именно они стали несущей основой, формирующей общую концепцию правового воспитания.

При этом необходимо отметить, что уровень освоения данной проблемы был достаточно разработан как теоретически, так и методологически: были описаны цели, задачи, сущность правового воспитания; кроме этого, всесторонне были разработаны формы и методы, а также методика определения эффективности правового воспитания.

Однако сегодня в условиях формирования гражданского общества и правового государства в общеконцептуальном аспекте теория правового воспитания так и не сформировалась.

Существующая в нынешнем варианте концепция правового воспитания объективно нуждается как в пересмотре многих своих положений, так и в разработке принципиально новых, отражающих позиционную форму и качественное состояние правового воспитания и правовоспитательного процесса в современном государстве и исходящих из особенностей современной ситуации.

При этом всегда необходимо учитывать, что в любом явлении или процессе всегда присутствуют двойственные моменты - внутренний и внешний, т.е. , с одной стороны это явление или процесс сохраняет свои постоянные существенные признаки (внутренний момент) , а с другой стороны – это явление или процесс стремится к своему совершенствованию, т.е. к изменению или вернее, развитию – то взаимодействие этих двух моментов и дает толчок к дальнейшему развитию и совершенствованию данного явления или процесса.

В основе реализации такого подхода к правовому воспитанию необходимы методические, организационные и общечеловеческие принципы. Методические определяют характер правового воспитания как специфического, конкретно-предметного вида идеологической работы. Организационные позволяют обеспечить целенаправленность и упорядоченность функционирования различных субъектов правового воспитания.

Общечеловеческие принципы являются определяющими всей этой работы. Дальнейшее эффективное развитие концепции правового воспитания будет зависеть от уровня теоретической разработанности ее положений, разработки новых методик, адаптированных для различных социальных групп, и, что представляется немаловажным, от их прикладного внедрения в правовую практику в качестве устоявшейся и теоретически

освоенной правовой категории.

Изменения в государственно-правовом пространстве повлекли за собой неустойчивость не только государственной, но и общественной жизни, обусловили определенные социальные потрясения, радикально изменившие устоявшиеся годами условия жизни людей. Поэтому, рядом с проблемами жизненно важного плана правовое воспитание и правовая культура приобретают эфемерный характер и для большинства людей приобретают второстепенное значение, постепенно утрачивая свою важность и актуальность. Это выразилось самым наглядным образом.

Образовательные учреждения еще не успели перестроить свою учебно-воспитательную систему, правоохранительным органам в условиях резко обострившейся криминогенности общества стало "некогда" заниматься правовым воспитанием граждан, а правовая наука ввиду отсутствия заинтересованности государства и развития данной проблематики, т. е. отсутствия "государственного заказа", практически перестала реагировать на дальнейшее изучение, разработку и внедрение идей правового воспитания. В результате чего за последнее время в научно-теоретической литературе фактически образовался правовой вакуум, не проводились исследования по проблемам правового воспитания и не разрабатывались новые методики его внедрения и применения, соотносимые с требованиями сегодняшнего дня.

Сама идея правового воспитания, существующая в концептуальном отношении как целенаправленная и организованная деятельность государственных органов, направленная на формирование правовой культуры и правосознания, лишилась в силу указанных обстоятельств своей методологической базы и фактически перестала быть деятельностью, подлежащей государственно-правовому и регулированию, т.е. по своей сути не направляемой, не управляемой, никем не контролируемой, а, следовательно, теряющей свой главный структурообразующий элемент-*целенаправленность*.

В силу чего возникает разрыв между теоретической базой и

практической формой ее реализации, что в свою очередь грозит сведением правоспитательной деятельности как государственной, так и всей правоохранительной системы на уровень декларированных актов. Существующая же сегодня теория правового воспитания и правовой культуры объективно нуждается в новых теоретических разработках, практическом исследовании данной проблемы, а также в новом научном поиске, основанном на совместном творчестве ученых - философов, социологов, культурологов и правоведов. Необходимо поиск новых методологических подходов к проведению правового всеобуча, к овладению основами правовых знаний и развитию правомерной активности граждан.

Отсутствие согласованности между государственными органами по вопросам правового всеобуча, правового образования, правового воспитания, отсутствие связи между правовой наукой и юридической практикой являются также одной из проблем.

Здесь необходима деятельность государства по следующим направлениям: правовое, финансовое и организационное. Правовая деятельность – принятие Концепции по правовому воспитанию, на ее основе выработка специальных нормативных актов; финансовая – решение на государственном уровне вопросов финансирования правоспитательной деятельности; организационная – определение уполномоченных государственных органов, занимающихся правоспитательной деятельностью непосредственно.

Сегодня правовая наука подчеркивает, что законодатель должен понимать право не как совокупность норм, исходящих от государства (это понимание присуще антидемократическим государствам), а как *естественные права или притязания человека, основанные на признании их приоритета и первичности в обществе.*

Подобное понимание заложено в Конституции КР, где закреплено «В Кыргызской Республике признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией. Права и свободы человека

принадлежат ему от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание законов и иных нормативных правовых актов». Однако правовая практика показывает обратное.

В республике наблюдается пренебрежительное отношение к правам человека, чрезмерное увеличение правотворческих возможностей исполнительных органов, возвышение роли и места подзаконных актов в правовой системе КР, учитывающие как правило ведомственные интересы.

Сущность правового нигилизма состоит именно в негативно-отрицательном, неуважительном отношении к позитивному праву, правопорядку и законности.

К сожалению, нормы Конституции КР и законодательных актов воспринимаются в нашем обществе как второстепенное явление в общей шкале человеческих ценностей, а не как базовая, фундаментальная идея.

Сегодня правовое воспитание должно быть направлено на формирование у граждан позитивного отношения к праву, закону. Но этого мало. Считаем, что одной из главных целей правового воспитания должна стать формирование у личности активной жизненной установки на реальное использование своих прав и свобод, а государство должно помочь ему не только знать свои права и обязанности, но и правовыми методами реализовать их на практике.

Следует обратить внимание на предложение С.С. Алексева о переориентации юридического всеобуча на общие дозволения и общие правовые запреты. «При нацеленности в преподавании, в правовом просвещении на эти общие начала, сразу решается двуединая задача: усваиваются данные и об узловых моментах содержания позитивного права, и о тех важных социально-политических, нравственных началах, на которых они построены.

Во всяком случае, твердые познания об общеюридическом запрещенном и общеюридическом дозволенном должны стать тем прочным фундаментом, который предопределяет и надлежащую направленность

поведения людей в данный момент, и успех в усвоении конкретизированных знаний в последующем».

В условиях рынка и рыночных отношений, демократизации общества необходимо по-новому осмыслить понятийный аппарат правовоспитательного процесса, такие категории как «правовое воспитание», «правовой всеобуч», «правовая пропаганда», «государственно-правовая идеология» и т.п.

Эти понятия, под влиянием изменившихся условий, сегодня должны быть наполнены новым образом мышления, соответственно должно изменяться их содержание и внутреннее свойство. Главным ориентир – направление на защиту конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина и стимуляция гражданской позиции, личной инициативы. Конечная цель правового воспитания – формирование законопослушной личности, осознающей значимость своих прав и свобод, и выполняющей свои обязанности. Последнее сегодня более актуально, поскольку в общественном сознании наблюдается перекося в сторону абсолютизации прав и свобод, само право ассоциируется с ними, но не с обязанностями. Это порождает иждивенческие настроения, эгоизм, индивидуализм, что также можно отнести к негативным явлениям.

Недостатки в профессиональном образовании (как педагогическом, так и юридическом) так же являются одним из факторов, тормозящих дальнейшее развитие правового воспитания.

Здесь, на наш взгляд можно выделить два аспекта: внешний и внутренний. Исходя из внешнего проявления данной проблемы необходимо подчеркнуть, что в самой системе юридического образования (как вузовского, так и среднего) отсутствуют учебные курсы по правовому воспитанию и правовой культуре, а, следовательно не являясь предметом теоретического освоения и изучения, данная проблема не может рассматриваться в качестве научно-теоретической. Исходя же из внутреннего проявления данного аспекта, необходимо отметить, что в существующей

концепции правовоспитания практически отсутствуют четко отработанные методики правовоспитательного процесса, применимые к различным социальным группам, и, прежде всего, к молодежи, которые учитывали бы возрастные и психологические особенности данных социальных групп и которые возможно было бы применять к различным объектам правовоспитательного процесса (школьникам - младшим и старшим, несовершеннолетним, студентам и т.д.)

Отсутствие же наработанных, внедренных и функционирующих методик затрудняет реализацию всей системы правового воспитания, т.е. деятельность органов, организаций или социально уполномоченных государством лиц осуществляющих правовоспитательную деятельность, а также правовоспитательные мероприятия, осуществляемые в определенных формах с использованием специальных правовых средств и методов.

В современном варианте теория правового воспитания более детерминировалась и усложнилась по сравнению с более ранним исследованиями и сегодня предполагает свое двухаспектное рассмотрение: в широком и узком смысле.

Первый аспект (в широком смысле) предполагает рассмотрение правового воспитания как общего процесса формирования правосознания и правовой культуры членов общества, включая влияния социально-экономического уклада жизни, политического режима, идеологической деятельности, нравственной атмосферы, системы законодательства и т. д. Второй аспект (в узком смысле) предполагает рассмотрение правового воспитания как одного из видов общественной деятельности, которая выражается в целеустремленной и организованной работе государственных органов и общественных организаций, направленной на формирование правовой культуры и воспитания законопослушных граждан.

Воспитание обычно определяется как целенаправленное развитие человека, включающее освоение культуры, ценностей и норм общества, осуществляемое через образование, а также организацию жизнедеятельности

определенных общностей. В воспитании взаимодействуют личность, семья, государство и общество, институты, учебно-воспитательные заведения, средства массовой коммуникации, религиозные институты, общественные организации и др. Практика подтверждает, что правовоспитательную деятельность невозможно планировать в отрыве от негативно действующих объективных факторов.

Более того, в современных условиях специально организуемую деятельность по правовому воспитанию только тогда можно считать целенаправленной, когда осознаны и приняты в расчет объективно существующие факторы. Взаимодействуя с ними, сливаясь и противодействуя застойным явлениям, она должна быть мощной силой в развитии общества.

Правовое воспитание призвано обеспечивать поведение, согласующееся с потребностями и ценностями гуманного общества, которые должны находить воплощение в правовой системе. Сутью правового воспитания является формирование установки на согласование своих ожиданий, устремлений с интересами и ожиданиями общества. Для этого важно, чтобы потребности личности не противоречили потребностям общества и его ценностям. При этом мы не считаем, что речь должна идти о подчинении одних потребностей другим, или о тождестве потребностей. Пожалуй, наиболее правильной здесь будет идея согласованности и соответствия этих потребностей. С точки зрения обществоведческих наук, и особенно социальной психологии, правовое воспитание - длящийся в пространстве и времени процесс, который не может протекать без противоречий. В этом процессе участвуют все граждане в течение всей своей жизни в качестве воспитываемых и воспитателей в зависимости от исполняемых ролей⁸.

В самом общем смысле правовую воспитанность можно определить как

---

⁸ См.: Татаринцева Е.В. Правовое воспитание. Методология и методика. – М. – Высшая школа. – 1990. – С. 5.

состояние, в котором человек находится в каждый данный момент, следовательно, и в момент принятия решения о том, как поступить в тех или иных обстоятельствах.

Соответственно правовое воспитание есть деятельность по формированию у субъектов привычных положительных установок на правомерное поведение. Уровень правовой воспитанности - это не только понимание необходимости исполнять правовые предписания. Он определяется степенью сформированности отношения к закону как ценности, находящейся в демократическом обществе вне конкуренции.

Теория и методика правового воспитания должны вобрать и освоить, все важнейшие достижения педагогики, психологии личности и социальной психологии, криминологии, этики, эстетики, а также методы и формы различных видов и направлений воспитания: патриотического, трудового, семейного и т.д. М

Полагаем, что правовое воспитание является одним из основных факторов формирования правового государства, высокой правовой культуры общества, преодоления тенденции роста преступности. Правовое воспитание включает в себя:

Правовое просвещение, которое само по себе является важным превентивным фактором, способным предотвратить антиправовое, криминальное поведение личности. Практика и исследования показывают, что предвидение правовых последствий за совершаемые действия уже само по себе является сдерживающей мерой.

Однако, к сожалению, как правило, именно такого предвидения часто и не хватает человеку. А это является результатом отсутствия правовых знаний, так как предвидение опирается на адекватное правовое знание;

воспитание адекватного отношения к нормам права и выработку устойчивых навыков (поведенческих стереотипов) правового поведения личности. Сформированная система отношений играет роль оценочного и регулятивного фактора: оценивание своего поведения с позиций права и

регуляция своего поведения.

воспитание осознания у гражданина ценности для общества его личного вклада в правотворчество и правоприменение с помощью лиц и органов, принимающих участие в правовом воспитании. Именно так целесообразно использовать в правовом воспитании важнейший педагогический метод: воспитание в процессе деятельности.

Право и воспитание совмещаются следующим образом: правовое воспитание призвано, с одной стороны, транслировать образцы и нормы правовой культуры, ее главное сущностное предназначение и механизмы функционирования по защите личности и общества от государственного и любого иного произвола, а с другой стороны - передавать воспитываемому желаемые варианты поведения для властвующего субъекта.

И чем сильнее расхождение (вплоть до противоположности) последнего предназначения правового воспитания с первым, тем менее эффективной оказывается правовоспитательная деятельность и тем более противоречивым, неустойчивым и нестабильным оказывается ее результат - правовая культура воспитываемого и общества в целом.

Правовое воспитание предстает, таким образом, как способ трансляции правовой культуры, передачи правового опыта, норм правовой деятельности, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе. В то же время как некоторая деятельность, имеющая субъективную направленность правовое воспитание ставит своей целью развитие самого человека, его правового сознания и правовой культуры.

Можно сказать, что правовая культура здесь выступает итогом правового воспитания. Исходя из данного положения рассмотрим саму правовоспитательную деятельность с точки зрения того насколько она соответствует целевому состоянию правовой культуры.

Большинство авторов, исследующих правовую культуру личности, видит специфическую цель правового воспитания в обеспечении юридической осведомленности граждан, формировании стойких правовых

убеждений, правомерного поведения и высокой правовой активности⁹. Основной упор в правовом воспитании делается на трехзвенной цепочке: знание законов - убеждение необходимости их соблюдения - правомерное социально-активное поведение. Многие исследователи обращают внимание на необходимость формирования у личности неразрывности этих звеньев.

Так, С.Н. Кожевников утверждает, что «знание законов не во всех случаях свидетельствует о высоком уровне нравственного и правового сознания личности... Люди могут понимать, но не «принимать» для себя ту или иную информацию, знать, но не руководствоваться этими знаниями в своих действиях... Важно выработать убеждение в необходимости осознанного отношения к исполнению законов, когда знания получают соответствующую эмоциональную «поддержку», «переходят в практику поведения»¹⁰.

На первый взгляд, данная характеристика ориентированности правового воспитания на превращение правовых взглядов в прочные убеждения, и тем самым в основу правомерного поведения личности, не вызывает возражений. Действительно может показаться, что правовую культуру личности формируют правовое просвещение, образование и пропаганда законодательства и главный смысл правового воспитания сосредоточен именно в этом.

Однако первое, что вызывает сомнение, это содержание исходной формулы, с помощью которой правовое воспитание характеризуется как система, дающая правовые знания, а уже из этих знаний автоматически возникают правовые убеждения. Здесь упускается из виду необходимость развития чувственно-эмоциональной сферы правового сознания человека, воздействия ряда объективных условий на формирование правовой культуры личности, взаимосвязь и взаимовлияние элементов правокультурного

---

⁹ См.: Правосознание и правовое воспитание трудящихся в развитом социалистическом обществе. – М., 1975.; Кудрявцев В.Н. Правовое воспитание: норма и патология. – М., 1982.

¹⁰ См.: Кожевников С.Н. О некоторых аспектах правового воспитания в системе коммунистического воспитания // – Научный коммунизм. – 1981. – № 4. – С. 129.

комплекса и других форм личностной культуры. В реальной действительности далеко не всегда формирование убеждений (в том числе и правовых) основывается на знаниях. Важнейшую роль играют иные социальные чувства-эмоции, настроения, мотивы, то есть эмоциональные отражения действительности. Например, можно сказать, что формирование убеждений в необходимости соблюдать правовые нормы, обеспечивающие неприкосновенность, достоинство личности, начинается с чувства справедливости и только затем - как результат правового образования - у человека возникает научное знание о принципах социального равенства, гарантиях их воплощения в жизнь. Также мы должны учитывать и особенности менталитета, глубинных психологических свойств личности, требования нравственных принципов, ценностные ориентации личности.

Правовое воспитание имеет несколько подцелей. К ним относятся: 1) доведение нормативной информации до членов общества; 2) обеспечение более успешной социализации личности в сфере регулируемых правом общественных отношений; 3) развитие социально-правовой активности членов общества.

В настоящее время развита и всесторонне осуществляется первая подцель. Заинтересованным лицам предоставляется правовая информация, содержащаяся в нормативных правовых актах министерств и ведомств. Но плохо обстоит дело с правовой информацией, исходящей от местных органов управления. Их акты обычно нигде не печатаются.

Потому обосновано предложение, высказанное в научной литературе и СМИ о периодическом издании сборников нормативных правовых актов местных органов власти и управления.

Для эффективного формирования правомерного поведения недостаточно доведения до граждан правовой информации. В условиях динамично развивающегося общества и его институтов, в частности права, накопление правовой информации в общественном и индивидуальном сознании часто оказывается бессмысленным, так как значительная ее часть

быстро устаревает. В этих условиях необходимо, чтобы в общественном и индивидуальном сознании сформировалась *мысль о первичности естественных прав человека, уважение* этих прав всеми субъектами и в первую очередь государством. Общество и государство должно стремиться к тому чтобы правомерное поведение личности в обществе было основано на важнейших общечеловеческих ценностях - справедливости, свободы, гуманизма, равенства. И тогда сколько ни менялось бы содержание нормативных актов главная основа останется неизменной, соответственно идея правового государства будет реализована.

Для позитивного восприятия людьми закона необходимо, чтобы человек чувствовал себя свободным, принимая решения в сфере правового регулирования. В этом плане представляется неудачным пропагандирование норм права как моделей поведения человека.

Конечно, элементы моделирования законодателем будущего поведения участников общественных отношений в процессе правотворчества имеют место, и нормы права как модели поведения обладают определенной инструментальной ценностью.

Нецелесообразно делать акцент на данном свойстве правовой нормы, так как большинство людей не очень охотно откликаются на призывы следовать каким-то образом и более склонны принимать *самостоятельные решения о направленности своего поведения.*

Кроме того, сегодня преобладают новые принципы правового регулирования, когда допускается достаточно широкие варианты поведения человека. Право должно содействовать развитию *самостоятельности* и достижения таких необходимых взаимосвязей качеств личности, как творческая инициатива и социальная активность, ответственность.

Излишняя зарегулированность общественных отношений посредством установления в нормах единых для всех рамок, масштабов поведения снижает активность личности, нивелирует ее индивидуальность, способствует снижению уровня ответственности за принимаемые решения,

формирует иждивенческие установки.

Поэтому в правовом воспитании нужно *пропагандировать норму права как инструмент развития самостоятельности, свободы человека в обществе*. На наш взгляд, необходимо уточнить первую подцель правового воспитания, сформулировать ее следующим образом – доведение до сознания граждан информации о ценности норм права как регулятора общественных отношений.

Второй подцелью правового воспитания выступает правовая социализация личности. Социализация - это процесс приобретения человеком общественной сущности, усвоения им социальных норм, преобразования социального опыта в собственные установки, ориентации, ценности.

Уважение к праву и морали воспитывается с детства.

Диалектический подход к правовому воспитанию как составляющей части общевоспитательного процесса дает возможность обнаружить элементы правовоспитательного воздействия с детства. Это подтверждается тем, что уже в раннем возрасте существует возможность формирования отягощающих человека и общество противоправных навыков и установок. Данное положение доказуемо, так как главный путь социализации - усвоение наблюдаемого социального опыта, в том числе и посредством механизма подражания, а также социального подкрепления желаемого поведения.

Третьей подцелью правового воспитания является развитие социально-правовой активности граждан. Это сознательное, инициативное осуществление прав и обязанностей в соответствии с целями правового регулирования. Задача правовой пропаганды – ориентация личности на активную реализацию прав и свобод, предоставленных правом, а не на формирование пассивного законопослушного поведения.

Анализ практики правового регулирования показывает, что граждане знают свои права, но часто не имеют понятия, как их реализовывать, чем и кем конкретно эти права обеспечиваются, защищаются. Члены нашего

общества не знают о способах и средствах защиты своих прав, а если и знают, то по ряду причин не проявляют активности в борьбе за свои интересы.

Особое место в правовом воспитании занимает профилактика правонарушений. В этой связи интересен вопрос о роли средств массовой информации в формировании правового сознания, правовой культуры, уважения к закону и профилактике правонарушений.

Роль средств массовой информации в формировании правового сознания, правовой культуры, уважения к закону и правомерного поведения личности в обществе трудно переоценить, особенно в период перехода от тоталитарного к цивилизованному, свободному демократическому обществу и справедливому правовому государству.

Конечно, общество не станет демократическим до тех пор, пока свобода слова будет оставаться привилегией некоторого слоя населения.

Однако и читателям и журналистам необходимо помнить, что к любой пропаганде следует относиться со здоровой недоверчивостью.

Но какие бы злоупотребления ни допускались отдельными людьми, демократическое общество не может отказаться от свободы слова.

И никакие пороки и «злодеяния» прессы (пропаганда насилия, порнография, формирование социальных фобий) не могут служить ни малейшим оправданием для ограничения свободы слова. Это право является естественным, поэтому мы не можем его отвергнуть только потому, что не можем им достойно воспользоваться.

Но очень важно, чтобы сегодня при практически полном отсутствии цензуры (само понятие которой противоречит принципу свободы слова) средства массовой информации соблюдали нравственно-этические барьеры, обеспечивали соблюдение прав населения Кыргызстана на получение достоверной информации, были честными и добросовестными, следили за соблюдением профессионально-этических норм журналистами, пользующихся таким мощным средством воздействия на общественное

сознание, как СМИ.

Изучение опыта демократических стран необходимо для выработки собственной стратегии развития национальной правовой культуры.

Практическое значение имеет оценка эффективности этих путей, применимости их к нашей ситуации, определение роли правовой пропаганды, противодействия криминальной идеологии, взаимодействия общественности с правоохранительными органами, возможность реализации в республике модели, когда демократизация государства и смена экономической системы не вызывает скачка преступности.

Все же решающую роль имеет реформирование правоохранительных органов и наполнение по существу экономической, социальной и правовой политики государства на основе концепции национальной идеи реальным содержанием, отвечающим чаяниям нашей республики.

Роль средств массовой информации в формировании правосознания правовой культуры, ответственного, соответствующего правовым нормам, поведения у населения не следует принижать. Власть СМИ огромна. Необходимо, чтобы это влияние было употреблено во благо страны.

Нельзя обойти проблему гуманизации общества. Правовое воспитание должно быть направлено и на формирование в обществе особой атмосферы гуманизма и нравственности.

Правовое воспитание должно быть связано с нравственным. В каждом человеке от рождения заложены чувства духовные: любви, добра, долга, справедливости. Без любви не может быть истины, ни долга и справедливости. Там где есть добродетель и нравственность для мира и счастья открываются широкие горизонты в деле воспитания, образования человека. Специалисты бьют тревогу, когда говорят о том, что современное образование обучает человека всему, что касается внешнего мира, и опускает полностью познание самих себя. Этого явно не достаточно.

На протяжении многих десятилетий воспитанию нравственности в нашем обществе был нанесен большой ущерб.

Сегодня мы можем сказать о том, что эта негативная программа выполнена. В нашей повседневной жизни отсутствуют любовь и сострадание. Думается, что теория правового воспитания должна основываться на таких качествах как сострадание, правдивость, терпимость, любовь и добро. Нравственное чувство проявляется у человека чаще всего как чувство стыда и чувство совести. Стыд помогает бороться за нравственную жизнь, своевременно указывая на ошибки на путях этой жизни, требуя немедленного исправления. Значит, истинный подлинный стыд полезен человеку, если разумно используется им. Совесть являет в себе действующую силу души, того ее центра, который называется личностью человека, нравственным самосознанием его «я».

В случае положительной оценки задуманного или совершенного дела совесть награждает человека радостью или одобрением. Если поступок противоречит нравственному закону, то совесть причиняет человеку мучительное, тревожное переживание. В сознании человека существуют состояния необходимости и обязанности, что свидетельствует о нравственном чувстве долга и ответственности.

Необходимо формирование новой системы ценностей и новых парадигм ментальности. Одной из приоритетных задач переходного периода выступает формирование должной культуры менталитета, т.е. адекватного уровня знаний, позволяющего самостоятельно ориентироваться в награждении событий и обстоятельств, осуществлять осознанный выбор собственной линии поведения и ценностных предпочтений, исходя из признания приоритета парадигмы гражданственности и патриотизма.

Это нужно для того, чтобы люди смогли правильно понять и оценить смысл проводимых реформ, сознательно и активно содействовать их эффективности. Если раньше ценностные парадигмы внедрялись в массовое сознание специальными государственными идеологическими институтами, то теперь вместо государства эти функции осуществляют совершенно иные институты, и зачастую в разрез интересам общества и государства.

На данный момент содержание ментальности в нашем обществе характеризуется эклектизмом ценности, поэтому от того, кто и как будет влиять на сознание людей, будет зависеть качественная характеристика сформированной в скором времени системы ценностей.

В связи с этим нравственная ответственность за формирование новой ментальности лежит на ученых гуманитариях, политиках, педагогах, которые должны заняться концептуальным изучением проблем становления новой ментальности, определением ее предпочтительных содержательных парадигм, разработкой направлений государственной политики в области общественного сознания и поведения, воспитанием и формированием должной гражданской идентичности.

Выводы:

Для восточной и евразийской правовой психологии, характерен акцент на духовных факторах, на чувствах справедливости, добра, совести, веры, идущей от нравственных начал. Последнее очень важно для формирования правомерного образа жизни общества, правового государства, гражданского общества в Кыргызстане. От того, какой тип правосознания возобладает в обществе, зависит степень правовой активности общества, индивидов и, в конечном счете, построение правового государства и гражданского общества.

Преобладание нравственно-правового сознания, основывающегося на естественном правопонимании, позволяет сделать прогноз, что положительные потенции правовой психологии в виде чувства закона, права, законности, правопорядка, правовой совести раскроются в наиболее полном объеме и виде. В противном случае, когда в правовой психологии будут преобладать элементы формально-догматического, нормативного, позитивного правосознания духовно-нравственное обнищание станет действительностью и каждодневной реальностью.

В условиях роста социальной неоднородности общества важно выявить систему общенациональных ценностных императивов, одинаково значимых для каждого гражданина, и способствующих дальнейшему укреплению и

сплоченности государства.

Таким образом, необходимо разработать и провести научно обоснованную концепцию правового воспитания и формирования правовой культуры общества в КР, признать приоритетность правового воспитания.

ВЫВОДЫ

Сегодня в любом государстве и обществе актуальными остаются вопросы поворота науки к векторности к Западу и собственным традициям, касающиеся происхождения и развития собственной государственности и особую актуальность они приобретают для постсоветских стран. В процессе развития государства и гражданского общества первостепенное значение приобретают общечеловеческие ценности, присущие кочевой цивилизации тюрков и абсолютно необходимые всем социальным группам.

Правовая культура как правовой и культурный феномен представляет собой синтез прошлого и настоящего опыта поколений, а также включает в себя перспективные потребности и задачи будущего развития.

Столкновение двух правовых культур – кочевой и европейской, коллективной и индивидуальной привело к разрушению нравственных гуманистических основ мировоззрения кыргызского общества, негативные плоды которых наше общество пожинает и сегодня.

Правовая культура как показатель использования в правовой практике общецивилизационных и национальных ценностей означает, в какой степени в обществе происходят перемены в осмыслении роли права, каково сознательное отношение общества и индивидов к праву, к появлению новых правовых норм, в какой степени эмоциональное отношение влияет на правомерное или неправомерное поведение.

Как известно, древняя история кыргызского кочевого общества совпадает с доминированием в его жизни кочевого культурно – хозяйственного типа. По-видимому, именно условия кочевого хозяйствования привели к тому, что общими чертами тюркоязычных племенных объединений древности и средневековья, были неустойчивый характер кочевания, высокая мобильность, способность вливаться в состав новых этнополитических объединений и государств (гуннско-кыргызский, Енисейский, тюрко-монгольский, Караханидский, имперский, советский этапы) в зависимости от исторических обстоятельств.

Следует отметить, что, несмотря на различные изменения, происходящие в условиях кочевой государственности, – его правовая культура долгие годы оставалась неизменной. Этот феномен сегодня вызывает обоснованный интерес как одно из ценностных наследий тюркской кочевой цивилизации.

К основным причинам, способствовавшим разрушению традиционной правовой культуры и прежней системы управления в период российской империи можно отнести следующие: разделение кочевого населения на искусственные территориальные единицы; выборность администрации; выборность суда, лишившая независимости и автономии биев, открывая доступ к должности людям, далеким от знания правовых возможностей народа, как следствие – отстранение от общественной службы действительных лидеров, хранителей прежних норм права и традиций.

К основным причинам, способствовавшим разрушению традиционной правовой культуры и прежней системы управления в период российской империи можно отнести следующие: разделение кочевого населения на искусственные территориальные единицы; выборность администрации; выборность суда, лишившая независимости и автономии биев, открывая доступ к должности людям, далеким от знания правовых возможностей народа, как следствие – отстранение от общественной службы действительных лидеров, хранителей прежних норм права и традиций.

В начале XX века в период принудительной коллективизации и перевода к оседлости к 1925 году, окончательной ликвидации кочевого способа жизни мы видим разрушительные последствия внедрения чуждой правовой культуры в жизнь народа.

Реформы политического характера ускорили трансформацию и исчезновение обычного права и традиционных институтов власти и управления. Несмотря на тяжелый характер борьбы, это был в целом объективный исторический процесс.

В государстве складывается определенная концепция правовой культуры, выраженная в действующих правовых нормах, во взглядах, идеях,

положениях, т.е. на уровне правосознания. Определенные представления о действующем и желаемом праве складываются на различных уровнях - индивидуальном, групповом, общественном, общеконцептуальном уровнях.

Особо подчеркнем, что правовой ментальности кыргызского общества органически присуще обращение к традициям и обычаям, чувство коллективизма. Это качество должно быть изучено и учтено при проведении социальных реформ. В связи с этим, на наш взгляд, назрела необходимость формирования целостной научной концепции отечественного правового менталитета. В этом деле неоценимую помощь могут оказать научные наработки в сфере изучения духовной культуры кыргызского народа.

Считаем, что категория «правовой менталитет» не должна подменять собой понятие «правосознание» и «правовая культура».

В качестве правового наследия кочевой цивилизации для восточной и евразийской правовой психологии, характерен акцент на духовных факторах, на чувствах справедливости, добра, совести, веры, идущей от нравственных начал. Последнее очень важно для формирования правомерного образа жизни общества, правового государства, гражданского общества в Кыргызстане. От того, какой тип правосознания возобладает в обществе, зависит степень правовой активности общества, индивидов и, в конечном счете, построение правового государства и гражданского общества.

Правовая культура личности опережает действующие правовые нормы, идет впереди, начинает свое существование как бы обособленно, наряду с той правовой культурой, которая выражена в законе. В этой ситуации правовая культура граждан вызывает в жизни новую, прогрессивную юридическую практику и стимулирует совершенствование законодательства, подтягивая его до уровня требований объективных закономерностей общественного развития.

К сожалению, низкая функциональная роль права становится причиной социальных и политических конфликтов. Противоречивость законодательства, его изменчивость, слабость, а также коррумпированность

государственных и общественных институтов объективно вызывает предпосылки для проявления личностью неуважения к закону.

Преобладание нравственно-правового сознания, основывающегося на естественном правопонимании, позволяет сделать прогноз, что положительные потенции правовой психологии в виде чувства закона, права, законности, правопорядка, правовой совести раскроются в наиболее полном объеме и виде. В противном случае, когда в правовой психологии будут преобладать элементы формально-догматического, нормативного, позитивного правосознания духовно-нравственное обнищание станет действительностью и каждодневной реальностью.

Проблемами, возникшими на фоне ломки традиционных ценностей, появление рыночных отношений, экономические и социальные факторы сформировали различные формы деформирования правовой культуры кыргызского общества (правовой идеализм, правовой нигилизм, правовой фетишизм и др.). Именно дефекты нравственного формирования личности приводят к появлению и закреплению антиобщественных взглядов, а затем и к совершению преступлений и иных правонарушений.

Повышение юридических знаний можно проводить в форме научных парламентских конференций, различных школ парламентского образования, при этом обязательно определив, что результаты и итоги таких мероприятий должны иметь определенные правовые последствия, а сам законотворческий орган должен оперативно реагировать на их рекомендации.

Сегодня у нас применяется практика проведения научно-практических конференций по актуальным проблемам законодательства. Однако механизм учета их итогов у нас отсутствует.

В итоге законы зачастую не имеют под собой научной основы, а рекомендации таких конференций «повисают в воздухе».

В целях сближения науки и практики правотворческого процесса, а также повышения правовой культуры законодателя следует создать консультативный орган при Жогорку Кенеше КР, основной функцией

которого стала бы фиксация и учет научных рекомендаций, публикуемых в широкой печати.

Следует отметить, что многие опасные черты сегодняшнего западного общества входят в острое противоречие с традиционными формами социального контроля, что вызывает всплеск делинквентного поведения.

Для евразийской правовой психологии, характерен акцент на духовных факторах, на чувствах справедливости, добра, совести, веры, идущей от нравственных начал. Последнее очень важно для формирования правомерного образа жизни общества, правового государства, гражданского общества в Кыргызстане. От того, какой тип правосознания возобладает в обществе, зависит степень правовой активности общества, индивидов и, в конечном счете, построение правового государства и гражданского общества.

Как вид государственной деятельности правовое воспитание способствует аккумуляции и передаче от поколения к поколению общечеловеческих ценностей и достижений правовой культуры.

Необходимо противостоять вестернизации правовой культуры общества, поскольку механическое заимствование социально-юридических стереотипов западной демократии зачастую приводит к негативным результатам. Это особенно проявляется в разрушении издревле сложившихся в обществе человеческих взаимоотношений, основанных на таких понятиях, как сострадание, милосердие, гуманизм, духовность, нравственность, взаимопомощь, присущей кочевой цивилизации Евразии.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В результате диссертационного исследования были разработаны следующие практические рекомендации по повышению правовой культуры граждан и сохранению национальных традиционных ценностей Кыргызской Республике.

- Необходимо создать парламентские представительства – постоянно действующие, специализированные в строго определенных областях институты, призванные помогать Парламенту контролировать исполнение законов.

- В целях сближения науки и практики правотворческого процесса, а также повышения правовой культуры законодателя следует создать консультативный орган при Жогорку Кенеше КР, основной функцией которого стала бы фиксация и учет научных рекомендаций, публикуемых в широкой печати.

- В комплексе действующих нормативных документов подробно регламентированы порядок проведения правового всеобуча (повышения квалификации) административных, руководящих работников и военнослужащих. Следовало бы в нормативном акте, принятом Кабинетом министров определить единые правила проведения правового всеобуча всего населения КР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

---

1. Об утверждении Национальной программы о сохранении и развитии национальных традиций на 2022-2027 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Кыргызской Республики от 30 августа 2022 года №303.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Энгельс-Марксу (26 мая 1853г). [Текст]/ К.Маркс, Ф.Энгельс. -Т. 28. - М.: Полит. лит., 1962. С. 209–210.
3. Тойнби А. Постигание истории [Текст] / А.Тойнби: сб. / пер. с английского; сост: д. филос. н. А.П. Огурцов. М.: Прогресс, 1991.
4. Крадин Н.Н. Кочевники в мировом историческом процессе [Текст] /Н.Н.Крадин// Философия и общество. -2001. -Вып. 2 (23). –Режим доступа: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/258187>.
5. Гомбожапов А.Д. Кочевые цивилизации Центральной Азии в трудах Л.Н. Гумилева [Текст] / А.Д.Гомбожапов// Вестник Бурятского гос. ун-та. 2007. Вып. 5. Востоковедение. История. -С. 163-167.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Серия: Библиотека истории и культуры [Текст]/Л.Н.Гумилев. - М.: АйрисПресс, 2006.-556с.
7. Ушакин С. О людях пути: номадизм сегодня: Введение к форуму приглашенного редактора [Текст]/С.Ушакин // Ab Imperio.- 2012.-№2. –С.53-82.
8. Марков Г.Е. Кочевники Азии: Структура хозяйства и общественной организации [Текст] /Г.Е.Марков. Изд. 2-е, испр. - М.: Красанд, 2010. - 320 с.
9. Абушарипов С. Кочевая цивилизация в Центральной Азии [Текст] / С.Абушарипов //Түркология.- 2015.- № 6.- С.83-90.
10. Поляков А.В. Общая теория права [Текст]/ А.В.Поляков – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. - 642 с.
11. Тимошина, Е.В. Культурология: Учеб. пособ. [Текст]/ Е.В. Тимошина. // Обществознание. — СПб., 2000. — 375 с.

-
12. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры [Текст]/ Ю.М.Лотман, Б.А.Успенский // Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: «Искусство—СПб», 2000. — 704 с.
13. Маркс К. Капитал [Текст] /Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. -М.: Госполитиздат, 1960. 761с.
14. Горький М. О культуре [Текст]/ М.Горький. Собр. соч.: В 30-ти т. -М.: ГИХЛ, 1953. – Т. 24. – 408с.
15. Честнов И.Л. Правовая культура современного Российского общества: возможные подходы к проблеме [Текст]/И.Л.Честнов // Правовая культура современного российского общества: Матер. научно-практич. конф. 31 января, 2002 г. – СПб., 2002. – С. 5-9.
16. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура: методологические проблемы[Текст]/В.П.Сальников.– Саратов, Изд-во Саратовск.ун-та, 1989.-132с.
17. Макаров С.В. Правосознание и правовая культура [Текст]/ С.В. Макаров // Проблемы теории права и государства. Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 1999. – С. 223-225.
18. Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура: методологические проблемы [Текст]/Н.М. Кейзеров. – М.: Юрид. лит., 1983. - 232 с.
19. Аграновская Е.В. Правовая культура как фактор укрепления социалистического образа жизни[Текст]: Автореф. дис.... канд. юрид. наук:12.00.01/ Е.В.Аграновская.– М., 1982. –С.6; Сальников В.П. Правовая культура сотрудников милиции / В.П. Сальников. - Л.: ВПУ им 60-летия ВЛКСМ МВД СССР, 1983. -81с.
20. Цепляева Н. Г. Национальная правовая культура России[Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Н.Г.Цепляева. -СПб., 2001. – 26с.
21. Сальников В.П. К вопросу о месте национальной правовой культуры России в системе общецивилизационной культуры //Зарубежный опыт и отечественные традиции в российском праве [Текст] / В.П.Сальников: Матер. Всерос. научно-методол. семин. 28-30 июня 2004 г./ Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб, 2004. – С. 101-105.

-
22. Сальников В.П. Правовая культура // Общая теория права. Курс лекций. [Текст]/ В.П.Сальников: -Ниж. Новгород, 1993. – 540с.
23. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект [Текст]: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / В.П.Сальников. – Л., 1990. –402с.
24. Уметов К.А. Этапы становления и развития государственности кыргызского народа[Текст]: Дис.. канд. юрид. наук:12.00.01 / К.А.Уметов... Б., 2008.-167с.
25. О созыве Народного Курултая: Указ президента Кыргызской Республики от 15 августа 2022 года УП № 284 (В ред.от 28 сентября 2022 года УП № 328) [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/434800/edition/1277288/ru..>
26. Закон Кыргызской Республики «О судах аксакалов» от19 февраля 2024 года № 52[Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/45280/edition/3049/ru.>
27. Айдарбекова Г.Б., Абдыралиев Б.Д. Эволюция политико-правовых ценностей традиционного общества в условиях кочевой государственности (по материалам эпоса «Манас») [Текст]/ Г.Айдарбекова, Б.Абдыралиев // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 2. С. 257–262. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/39/34>.
28. Мукамбаева Г.А. Манас и право: монография [Текст]/ Г.А.Мукамбаева. – Бишкек, 2003 – 336с.
29. Сорокин В. В. Правовая система Кыргызской Республики: от истории к современности// Правовая система Кыргызской Республики: история и современность: коллективная монография [Текст]/ под ред. Е. С. Аничкина, Б. И. Борубашова, В. В. Сорокина. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2024. – С.20-29. - 252 с.
30. Гумилев Л.Н. Возникновение Российского пространства. Тяга к истории [Текст]/ Л.Н.Гумилев // «Арабески» истории. - М: Танаис, 1994. -204с.

-
31. Борубашов Б.И., Эшмурадова Н.Д. Юридическая мысль и воззрения отдельных правоведов в изучении правовой истории кыргызского народа // Правовая система Кыргызской Республики: история и современность : коллективная монография / под ред. Е. С. Аничкина, Б. И. Борубашова, В. В. Сорокина. - Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2024. –С.35-46.
32. Красовский М. Область сибирских киргизов[Текст]/М.Красовский.- Ч.П. – СПб, 1868. – С.68.
33. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии (в трех томах) [Текст]/ М.А.Терентьев.- Т.І. – СПб., 1906. – С.45, 51.
34. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / Под общей ред. М.К. Козыбаева). – Алматы: Санат. – 1996. – С. 373.
35. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – С. 373-374.
36. Зиманов С. Общественный строй казахов первой половины XIX века[Текст]/С.Зиманов. – Алма-Ата: Наука – 1958. – С. 170.
37. Кожоналиев С. К. Обычное право киргизовиманов. [Текст]/С.К.Кожоналиев. -Бишкек, 2000. -С. 230—231.
- 38.Борубашов Б.И. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана: учебное пособие. Т. 1. Б., 2008. -С. 197.
39. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / Под общей ред. М.К. Козыбаева. – Алматы: Санат. – 1996. – С. 21.
40. Айдарбекова Г.Б. Правовая культура в Киргизии: истоки и современное состояние // Журнал российского права. – М.: Норма, 2012. -№4(184). - С.86-91. –Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=1766753>.
41. Козлов И.А. Обычное право киргизов казахов // Материалы по казахскому обычному праву. – Алматы: Жалын, 1998. – С. 315.
42. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. – Алма-Ата, 1966. – С. 122.

-
43. Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе. Алматы: ВПШ «Әділет», - 1999. – С.43, 46.
44. Борубашов Б.И. История государства и права Кыргызской Республики: учебник. Т. 1. С древнейших времен до начала XX в. – Б., 2015. – 358 с. – С.26.
45. Гродеков Н. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области // Юридический быт. – Ташкент, 1889. – С.170.
46. Джунушалиев Д., Какеев А., Плоских В. Исторические этапы кыргызской государственности (III в. до н. э. – XIX в.) / Д. Джунушалиев и др. – Бишкек: АРХИ, 2–3. – С. 85.
47. Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах // Собр. соч.: В 5-ти т. – Алма-Ата, 1985. – Т 2.
48. Аюпова З.К., Кусаинов Д.У. К вопросу о системе власти и суде в Золотой орде [Текст] / З.К. Аюпова, Д.У. Кусаинова // Институты власти и права народов Евразии в XIII–XIX вв. : сб. науч. Ст./ под ред. д.ю.н., проф. А.А. Васильева . Министерство науки и высшего образования РФ. - Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2023. — 188 с. -С.17-24.
49. Султанов Т.И. Золотая Орда. Государство чингизов в Евразийской степи. -Алматы: Мектеп, 2004. -176 с.
50. Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды / ред. И.М. Миргалеев. Казань: Фэн АН РТ, 2009. 260 с.
51. Мухаметов Ф.Ф. «Яса» Чингисхана и ее роль в монгольской правовой системе [Текст]/ Ф.Ф.Мухамедов // Вестник Челябинского госуд. Унив.- 2006.-№3.-С.64-71.
52. Ахметова Н.С., Кожаметов Г.З. История государства и права Республики Казахстан. Ч. 1. С древнейших времен до начала XX века. – Караганда, 2000. – С. 101.
53. Артыкбаев Ж. Казахское общество: традиции и новации. – Астана, 2003. – С. 127.

-
54. Эреже Токмокского чрезвычайного съезда 1893 г. // Материалы по истории государства и права Казахстана. - Алматы, 1994. – С.37.
55. Борубашов Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855-1917 гг.) (Историко-правовое исследование) [Текст]: автореф. дис... д-ра юрид.наук: 12.00.01 / Б.И.Борубашов Б.И. –Б., 2011.-С.216. -320с.
56. Гейнс А.К. Собрание литературных трудов. Т.1. – СПб, 1897. – С. 110.
57. Свинин Е. В. Объект и предмет правового регулирования как элементы структуры правового порядка. М., 2015. С. 78–82.
58. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 2000. – С.473.
59. Сальников В.П. Правовая культура // Актуальные проблемы теории права. Под ред. К.Б. Толкачева, А.Г. Хабибулина. – Уфа, 1995. – С.180.
60. Ромашов Р.А. Правовая культура и правовой нигилизм //Правовая культура современного российского общества: Материалы научно-практической конференции 31 января 2002 г. – СПб., 2002. - С. 11.
61. Хасис Л.А. Ценностные ориентиры функционирования государства и права (историко-теоретический аспект): Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – СПб.: Университет МВД России, 2001. – С. 8.
62. Малахов В.П. Природа, содержание и логика правосознания: Автореф. дисс... докт. юрид. наук. – М.: Московская академия МВД России, 2001. – С. 12.
63. Ромашов Р.А. Оль П.А. Сальников М.В. Основы теории государства и права. – СПб., 2002. С. 131 – 132.
64. Алексеев С.С. Государство и право. – М., 1996. – С. 78 – 79.
65. Алексеев С.С. Государство и право: Начальный курс. – М., 1994. – С.79.
66. Коваленко А.И. Теория государства и права. – М.,1994. – С.130.

-
67. Пиголкин А.С. Основы теории государства и права. – М.,1988. – С.313.
68. Токтобаев Б.Т. Функции государства // Автореф. на соиск. канд. .юрид.н. -Б,1998. -С.12.
69. Черданцев Г.Н. Казакстан [Текст]/ Г.Н.Черданцев. -М., 1930.
70. Айтматов Ч. Плаха. И дольше века длится день. Романы. -1989. – С.386-389.
71. Правовая культура, правовое воспитание и управление правовоспитательным процессом в современном российском обществе: Диссерт. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на Дону, 1999. – С. 28.
72. Нурбеков К.Н. История государства и права Киргизской ССР. -Ф., 1965.
73. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. –М., 1993.
74. Кенжалиев З.Ж. Көшпелі қазақ қоғамында дәстүрлі құқықтық мәдениет. – Алматы, 1997.
75. Ахметова Н. Институт «кун» в обычном праве казахов: Автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. – Алма-Ата, 1995.
76. Андабеков Ш. А. Чрезвычайные съезды биев: Автореф. дис.... канд. юрид. Наук. – Алама-Ата, 1995.
77. Узбекулы С. Право кочевой цивилизации. – Алматы, 2002.
78. Усеров Н. Исследование правового памятника Жеты жаргы: Автореф. ...дис. к.ю.н. – Алматы, 1977; Усеров Н. Шариат. – Алматы, 1996.
- 79.Тогусаков О.А. Власть и политика: проблемы легитимности // Современность: философские и правовые проблемы. – Бишкек: НАН КР, Институт философии и права, 1999. – С. 406-407.
80. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 2-е. – М., 1998. – С.434.
81. Гейзенберг В. Шаги за горизонт. – М.: Прогресс, 1987. – С. 31.
82. Мукамбаева Г.А. Манас и право: монография [Текст]/ Г.А.Мукамбаева. – Бишкек, 2003 – 336с.

-
83. Конституция Кыргызской Республики. Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112213?refId=1202952>.
84. Указ Президента КР «Об утверждении Концепции о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности» от 29.01.2021 № 1. URL: <https://president.kg/news/all/21985>.
85. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2004. 704 с. (Сер. «Библиотека словарей ИНФРА-М»). -С. 388.
86. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2004. 704 с. (Сер. «Библиотека словарей ИНФРА-М»). -С. 388.
87. Субакожоева Ч. Т. Традиции и современность в бытовании эпоса «Манас» // Вестник Тувинского государственного университета. Вып. 1. Социальные и гуманитарные науки. 2020. № 3 (64). С. 65–74.
88. Закон Кыргызской Республики «Об эпосе «Манас» от 28 июня 2011 года № 59 (в редакции Закона КР от 26 апреля 2023 года № 94). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/203303?refId=1250981>.
89. Указ Президента КР «Об утверждении Концепции о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности» от 29.01.2021 № 1. URL: <https://president.kg/news/all/21985>.
90. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4?refId=1263361>. Ст. 285.
91. Закон Кыргызской Республики «Об охране и использовании историко-культурного наследия» от 26 июля 1999 года № 91. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/254?refId=1024655>.
92. Указ Президента КР от 10 апреля 2013 года УП № 73 «О концепции укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике». URL: <https://kgconsul.by/wp-content/>

---

uploads/2022/06/kontsepsiya_ukrepleniya_edinstva_naroda_i_mejetnicheskih_otnosheniy.

93. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127.

94. Указ Президента Кыргызской Республики «О национальной традиции» от 21 мая 2022 года. URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/22548_podpisan_ukaz_o_natsionalnoy_tradicii].

95. Барциц И. Н. Конституционный обычай: признаки и значение // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 30–47. DOI: 10.12737/jrl. 2019.9.3 URL: <https://cyberleninka.ru/article/view/ko-stitutsionnoy-yy-obychay-priznaki-i-znachenie/viewer>.

96. Решение Конституционного суда Кыргызской Республики о пересмотре Решения Конституционного суда от 30 июня 2023 от 9 ноября 2023 года. URL: <https://constsof.kg/>.

97. Ибраева А.С. Государственная идеология и право // Патриотизм: история, опыт, перспективы: Сб. материалов конференции. – Астана, 2002. – С. 176.

98. Гуревич А. Ментальность // Опыт словаря нового мышления. – М., 1989. – С. 454.

99. Рожанский М. Ментальность // Опыт словаря нового мышления. – М., 1989. – С. 459.

100. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 2-е. – М., 1998. – С.717.

101. Шарипова Э.А. Менталитет личности как философская проблема // <http://www.uic.bashedu.ru/konkurs/bagautdinov/bgu/sharipova.htm>.

102. Абайдельдинов Е.М. Некоторые особенности евразийского типа правовой системы // Ученые записки Академии экономики и права. – Алматы, 2003. – С. 14.

103. Зорин В. И. Евразийская философия как основа духовного единения и

-
- поступательной эволюции всего человечества //
- <http://web.host.kz/zorin/glava3.htm>.
104. Зорин В. И. Евразийская философия как основа духовного единения и поступательной эволюции всего человечества //
- <http://web.host.kz/zorin/glava3.htm>.
105. Зорин В. И. Евразийская философия как основа духовного единения и поступательной эволюции всего человечества //
- <http://web.host.kz/zorin/glava3.htm>.
106. Гумилев Л.Н. Россия и тюрки // Известия. – 1988. – 13 апреля.
107. Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. – Казань, 1975. – С. 80, 85–86.
108. Стручков Н.А. О механизме взаимного влияния обстоятельств, обуславливающих совершение преступлений // Советское государство и право. – 1966. – № 10. – С. 115.
109. Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. – М.: АПЕКТ ПРЕСС, 1997. – С. 40.
110. Lewi-Brule L. Les fonctions mentales dans les societies inferientes. – Paris: Alcan, 1910.
111. Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. – Саратов, 1994. – С. 180.
112. Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. – 2002. – №2 (229). – С. 31.
113. Иванников И.А. Концепция правовой культуры // Правоведение. – 1998. – №3 (222). – С. 14.
114. Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. – 2002. – №2 (229). – С. 32.
115. Демидова И.А. Менталитет и ментальность как интегративные научные категории: осмысление в контексте познания правовой культуры общества

-
- [Текст] / И.А.Демидова //Вестник Санкт-Петерб унив.МВД России. - 2019.- № 1(81).-С.10-19.
116. Ожегов С. И, Шведова Т. И. Толковый словарь русского языка. – М., 1997. – С. 855.
117. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М., 1984.– С. 97.
118. Ожегов С. И, Шведова Т. И. Толковый словарь русского языка. – М., 1997. – С. 855.
119. Полицейские сказали «Заплати, суда не будет!» // МК в Чебоксарах. – 2000. -№ 12; Долгова А. И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей. – М., 1972.
120. Бабаев В.К. Баранов В. М. Общая теория права: Краткая энциклопедия. – Н. Новгород, 1998. – С. 87.
121. Бабаев В.К. Баранов В. М. Общая теория права: Краткая энциклопедия. – Н. Новгород, 1998. – С. 87.
122. Карпец И. И., Ратинов А. Р., Правосознание и причины преступности... – С. 50.
- 123.Гойман В. И. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. – 1990. – №9. – С. 3.
124. Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова. – М., 2004. - С. 590.
- 125.Туманов В. А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. - 1989. – № 10. – С. 20; Туманов В.А. О юридическом нигилизме // Пульс реформ. Юристы и политологи размышляют. – М., 1989. – С. 36.
- 126.Гранат Н. Л. Профессиональное правосознание и социалистическая законность в дельности ОВД. М., 1984. – С. 53.
- 127.Баранов В. М. Правовая демагогия: природа, формы проявления, социальная опасность // Северо-Кавказский юридический вестник. –1998. – № 4.-С.36-40.

-
128. Горохов П. А. Социальная природа правового нигилизма. – Оренбург, 1998. – С. 6-8.
129. Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова. – М., 2004. С. 596-611.
130. Туманов В.А. О юридическом нигилизме // Пульс реформ. Юристы и политологи размышляют. – М., 1989. – С. 36.
131. Туманов В.А. О юридическом нигилизме // Пульс реформ. Юристы и политологи размышляют. – М., 1989. – С. 36.
132. Гойман В. И. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. – 1990. – №9. – С. 3-5.
133. Общая теория государства и права / Под ред. В. В. Лазарева. – М., 2004. – С. 169.
134. Гойман В. И. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. – 1990. – №9. – С. 4.
135. Баранов В. М. Правовая демагогия: природа, формы проявления, социальная опасность // Северо-Кавказский юридический вестник. – 1998. – № 4. – С. 27.
136. Баранов В. М. Правовая демагогия: природа, формы проявления, социальная опасность // Северо-Кавказский юридический вестник. – 1998. – № 4. – С. 26-27.
137. Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова. – М., 2004. – С. 603.
138. Иеринг Р. Борьба за право. – М., 1991. – С. 60.
139. Ильин И. А. О сущности правосознания. – М., 1993. – С. 225.
140. Баранов В. М. Правовая демагогия: природа, формы проявления, социальная опасность // Северо-Кавказский юридический вестник. 1998. № 4. С. 26-28.
141. Лубенченко К. Д. Безработные законы // Известия. – 1990. – 25 апреля.
142. Умуркулова Д.Г. Индивидуальное правосознание и реализация

юридической нормы // Информационная эпоха: общество, экономика, культура, право / Материалы международной научно-теоретической конференции. – Алматы, 2002. – С. 164.

143. Лукашева Е.А. Социально-психологические аспекты реализации прав личности // Реализация прав граждан в условиях развитого социализма. - М., 1990. – С. 127.

144. Пеньков Е.М. Социальные нормы как фактор воспитания // Личность в социалистическом обществе. Философские аспекты формирования. – М, 1988. – С. 264.

145. Крыгина И.А. Правовая культура, правовое воспитание и управление правовоспитательным процессом в современном российском обществе: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1999. – С. 35-36.

146. Молчанов А.А. О понятии и структуре правовой культуры// Известия Академии наук КазССР. Серия: общественные науки, 1986 – №6 – С. 64;
Соколов Н.Я. Правосознание юристов: понятие, сущность и содержание// Советское государство и право – 1983 – №10 – С. 25.

147. Булгакова Д.А. Индивидуальное правосознание и его роль в развитии социально-правовой активности в условиях зрелого социализма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Алма-Ата, 1984.